

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

А.М. Каримов

**ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ИЛИ ЗАГЛАЖИВАНИЕ
ИНЫМ ОБРАЗОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Монография

Казань
КЮИ МВД России
2022

ББК 67.408
К 23

К 23 **Каримов А.М.**
Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением: монография / А.М. Каримов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022. – 239 с.

Монография посвящена исследованию правового регулирования добровольного возмещения ущерба и иного заглаживания преступного вреда и выполнена с учетом тенденций современной уголовно-правовой политики. В монографии анализируются уголовно-правовые и криминологические аспекты указанной темы. Автор с достаточной полнотой характеризует юридическую природу, особенности и правовые последствия добровольного заглаживания преступного вреда.

Предназначена для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.408

© КЮИ МВД России, 2022
© Каримов А.М., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ИХ ВИДЫ И СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ.....	15
1.1. Понятие преступных последствий, вреда и ущерба: дифференциация правовых и доктринальных категорий.....	15
1.2. Виды последствий преступления и их классификация.....	36
1.3. Краткий исторический очерк реализации учения о преступных последствиях, вреде, причиненном преступлением, и способах их минимизации в российском законодательстве	56
1.4. Международные правовые акты, регламентирующие основания и правовой режим возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением.....	71
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ИЛИ ЗАГЛАЖИВАНИЯ ИНЫМ ОБРАЗОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	81
2.1. Юридическая природа добровольного возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением.....	81
2.2. Уголовно-правовое поощрение в системе методов уголовно-правового регулирования заглаживания вреда, причиненного преступлением.....	91
2.3. Реализация доктринальных конструкций добровольного возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда в законодательных моделях уголовного права.....	115
2.4. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, как элемент основания освобождения от уголовной ответственности.....	136
2.5. Освобождение от наказания и его смягчение как мера поощрения виновного лица за добровольное возмещение им ущерба или иное заглаживание преступного вреда	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЗАКОНОВ, ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, МАТЕРИАЛОВ ПРАКТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ	206
ПРИЛОЖЕНИЯ (1-5)	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания (часть 1 статьи 14 УК Российской Федерации¹). Характер общественной опасности преступления, прежде всего, определяется исходя из направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности, а также вида и содержания причиненного им вреда². В доктрине существует мнение, что «в конечном счете, ради предотвращения последствий преступления существует уголовное право»³. Это суждение имеет рациональное зерно. Действительно, общественная опасность преступления во многом определяется двойственной природой его негативных последствий. В результате совершения преступления существенным изменениям подвергается объект уголовно-правовой охраны в целом. В теории уголовного права в структуре объекта выделяются *охраняемые* общественные отношения (законные права и интересы, регламентированные, в том числе нормами других отраслей права), а также *охраняющие* правоотношения (установленный уголовным законом правопорядок). Восстановление последнего осуществляется государством в лице уполномоченных на то государственных органов, в основном посредством привлечения лица, признанного виновным, к уголовной ответственности и назначения ему уголовного наказания. Нарушенные преступлением права и законные интересы потерпевших из числа физических и юридических лиц могут быть восстановлены путем использования правовых механизмов возмещения ущерба или заглаживания преступного вреда иным образом. Они включают в себя как принудительные меры (к примеру, гражданский иск в уголовном процессе), так и

¹ Далее – РФ.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, февраль, 2016.

³ Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 3.

добровольное заглаживание преступного вреда его причинителем при смягчении наказания, освобождении виновного от уголовной ответственности или уголовного наказания. Эти нормы рассматриваются в уголовном праве как поощрительные.

В международном праве проблема возмещения ущерба, причиненного преступлением, решается обычно в рамках требования о восстановлении прав жертв преступлений. Во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года¹ закрепляется право *каждого* человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его прав (статья 8). В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 года отмечается, что жертвы преступления имеют право на доступ к механизмам правосудия. При этом обращается особое внимание на необходимость *скорейшей* компенсации за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (статья 4)².

В статье 52 Конституции РФ подчеркивается, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»³.

Следует учитывать, что в соответствующих нормах УК РФ в качестве принудительной меры воспитательного воздействия предусматривается возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред (ч. 2 ст. 90). Однако в уголовном праве совершение подобных действий обычно не рассматривается как юридическая обязанность виновного лица. Применительно к его статусу в УК РФ возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда представляет собой право лица в системе требований, предъявляемых для поощрения. Заглаживание виновным вреда,

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) и протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1998. N 14. ст. 1514.

² Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 537–541.

³ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

как средство его минимизации предусмотрено в качестве основания применения уголовно-правовых поощрительных норм (ст.ст. 61, 75, 76, 76.1, 76.2, 79, 80 и ряд ст. Особенной части УК РФ)¹. Добровольное возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда прямо предусмотрено в них в качестве социально желательной модели поведения, требуемой для их реализации. Оно выступает в качестве средства обеспечения права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, регламентированного ч. 3 ст. 42 УПК РФ².

В 2021 г. в России по официальным данным зарегистрировано свыше 2 млн. преступлений, что на 1,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В Республике Татарстан за аналогичный период – более 49 тысяч преступлений. При этом, по данным МВД России материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений экономической направленности за 12 месяцев 2021 г. составил 641,9 млрд. рублей³, что сопоставимо с бюджетами некоторых Европейских и Азиатских стран (Исландия, Шри-Ланка, Бахрейн, Ливан и др.)⁴. При этом следует иметь в виду, что в обобщенных данных о преступности МВД России регистрируется материальный ущерб только по 11 составам преступлений (в том числе по ст. ст. 158, 159 и др.)⁵. Необходимо также учитывать, что значительная часть совершенных преступлений не попадает в официальную статистику, т.е. входит в разряд латентной преступности (исследование её уровня, проведенное НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ в 2006 г.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

³ Состояние преступности за январь – декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 06.03.2022).

⁴ Бюджет по странам. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.02.2022).

⁵ См.: Квашиш В.Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. 2008. № 6. С. 100.

показало, что на 3,8 млн. зарегистрированных преступлений пришлось 20 млн. незарегистрированных¹).

Судебный департамент Верховного Суда РФ приводит данные о том, что за 6 месяцев 2021 г. только по уголовным делам о преступлениях против собственности определена сумма ущерба более 14,4 млрд. рублей. Из них признана погашенной до вынесения судебного акта в рамках добровольного возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда – 2 млрд. рублей (13,8%). При этом степень удовлетворения исковых требований в среднем составляет менее 20% (Приложение № 2)².

Приведенные данные свидетельствуют об актуальности проблемы эффективности существующих правовых механизмов возмещения ущерба и иных способов заглаживания вреда, причиненного преступлением.

В *социальном* аспекте проблема возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, нередко связывается с отношением граждан к правосудию, их доверием к правоохранительной и судебной системе в целом. Согласно имеющимся данным, лишь 45 % из них уверены в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств. По Республике Татарстан эти данные несколько выше (50%)³, однако также не могут рассматриваться как благополучные. Очевидно, это должно нацеливать институты власти и общественность на преодоление этой проблемы путём выработки юридических мер, обеспечивающих достаточное и скорейшее заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Изучение проблемы убеждает специалистов в том, что сейчас приоритет в этом вопросе отдается сфере удовлетворения государственных интересов. Между тем наличие уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности, уголовного наказания, о

¹ Состояние преступности за январь – декабрь 2006 года. Официальный сайт МВД России URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/209676/> (дата обращения 01.02.2022).

² Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений за 6 месяцев 2021 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 01.02.2022).

³ Информационные материалы по результатам работ по исследованию общественного мнения о деятельности органов внутренних дел РФ в 2021 году ФГКУ ВНИИ МВД. URL: <https://мвд.рф/publicopinion?ysclid=l1qguymw3p> (Дата обращения 08.04.2022).

смягчении наказания свидетельствует о стремлении законодателя удовлетворить как общественные, так и личные потребности.

Уголовно-правовое регулирование добровольного возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, надлежит рассматривать как важный элемент механизма учёта интересов потерпевших. Он должен получить развитие, должное и юридически непротиворечивое закрепление в УК РФ путем эффективного стимулирования позитивного посткриминального поведения признанных виновными лиц. В настоящее время отсутствует необходимая системность не только в регламентации соответствующих уголовно-правовых норм и их реализации, но также в определении критериев и показателей эффективности добровольного возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда. С учетом предмета уголовно-правового регулирования, именно *добровольное* возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда представляется наиболее приемлемым и важным элементом надлежащего и своевременного восстановления прав и законных интересов потерпевших и, в конечном счете, нарушенных преступлением общественных отношений. Это в полной мере отвечает современным тенденциям не только гуманизации уголовной политики, но и реализации других задач уголовного закона.

Совершенствование уголовного законодательства входит в предмет уголовно-правовой науки, однако её рекомендации не всегда бывают востребованы законодателем по разным причинам. Но нельзя не отметить, что в последние годы наметилась определенная тенденция учёта научных достижений в части законодательного стимулирования позитивного посткриминального поведения, направленного на минимизацию последствий преступного деяния. Очевидно, что они оказались в русле соответствующих направлений уголовной политики. Так, в 2016 г. была введена новая уголовно-правовая поощрительная норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, где основанием освобождения является возмещение ущерба или иное заглаживание

преступного вреда (ст. 76.2 УК РФ). В 2018 г. изменилась редакция ст. 76.1 УК РФ, уже в наименовании которой непосредственное отражение получило основание освобождения от ответственности («в связи с возмещением ущерба»). Расширен также перечень норм Особенной части УК РФ, по которым законодателем предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в случае, если виновное лицо возместило ущерб. Эти нововведения требуют теоретической проработки, в том числе в интересах правоприменительной практики.

Обозначенный выше круг обстоятельств определил выбор темы монографического исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние годы в уголовно-правовой и процессуальной литературе значительно усилился интерес к исследованию проблем возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, хотя эта тема была актуальна и ранее. Стали рассматриваться как насущные многие вопросы восстановительного правосудия. Трендом становится определение роли своевременной защиты прав потерпевшего и осмысление в этой связи правовых мер и функций позитивного стимулирования посткриминального поведения виновного в сфере заглаживания им преступного вреда.

В своих трудах, посвященных анализу теоретических основ уголовного права, видные отечественные учёные С.А. Велиев, В.Н. Винокуров, В.Г. Гриб, Н.И. Коржанский, В.Е. Квашиш, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, Т.В. Непомнящая, Н.А. Огурцов, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог, Р.А. Сабитов, М.Н. Становский, Б.В. Сидоров, Ф.Р. Сундуков, А.И. Чучаев, В.А. Якушин в рамках предмета исследования рассматривали концептуальные вопросы, связанные с возмещением ущерба или заглаживанием преступного вреда иным образом.

Установлению природы, сущности, определению содержания и видов преступных последствий, их соотношения с такими правовыми категориями как преступный вред, ущерб, причиненный преступлением, их уголовно-

правовому значению посвящены фундаментальные работы Л.Д. Гаухмана, С.В. Землюкова, Н.А. Лопашенко, А.С. Михлина, С.Н. Павлова, Р.А. Сабитова, А.А. Тер-Акопова.

Законодательная регламентация и научная систематизация способов добровольного заглаживания вреда, причиненного преступлением, как основания применения поощрительных норм уголовного права исследовались также в докторских и кандидатских диссертациях Х.Д. Аликперова (1992), И.Э. Звечаровского (1993), Ю.В. Голика (1994), И.А. Тарханова (2002), А.В. Суслина (2005), Н.В. Анисимковой (2008), А.Г. Антонова (2013), А.А. Князькова (2014), Н.Э. Мартыненко (2015), О.А. Владимировой (2015), Г.Б. Магомедова (2015), А.М. Балафендиева (2016), А.Е. Куковьякина (2018), И.А. Ефремовой (2018), А.В. Коробкина (2019).

Процессуальные аспекты вопросов возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, раскрываются в диссертационных исследованиях В.В. Дубровина (2010), С.Ю. Турова (2013), С.А. Синенко (2014), Р.Г. Хасаншиной (2014), Ю.Н. Зверевой (2015), Е.В. Смирновой (2017), Д.А. Иванова (2018).

Объектом монографического исследования является система уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с правовым регулированием и реализацией норм о добровольном возмещении ущерба или заглаживании иным образом преступного вреда.

Предметом исследования выступают нормы Конституции Российской Федерации, международного, отечественного уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, взятые в их взаимосвязи с положениями уголовно-процессуального и иных отраслей права, стимулирующие виновное лицо к добровольному возмещению ущерба или заглаживанию иным образом преступного вреда, а также судебно-следственная практика по вопросам применения указанных выше норм.

Цель монографического исследования заключается в установлении юридической природы и уголовно-правовых последствий добровольного заглаживания преступного вреда, а также разработке теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих вопросы возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда на основе современных тенденций и подходов к уголовно-правовому регулированию с учётом гуманистической направленности уголовно-правовой политики.

Задачи монографического исследования: 1) подвергнуть анализу структуру объекта уголовно-правовой охраны для определения механизма причинения вреда охраняемым уголовным правом общественным отношениям; определить в этих рамках сущность, содержание и соотношение уголовно-правовых категорий «последствия общественно опасного деяния», «преступный вред» и «ущерб, причиненный преступлением»; 2) выявить критерии и провести классификацию последствий преступления с учётом их особенностей; 3) посредством изучения истории развития российского уголовного законодательства в рассматриваемой сфере установить общие закономерности, традиции и проявления правового регулирования возмещения ущерба или заглаживания преступного вреда иным образом и их уголовно-правовых последствий; 4) изучить положения международных правовых актов, нацеливающих на добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением; 5) установить содержание уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с возмещением ущерба или иным заглаживанием вреда, причиненного преступлением; 6) раскрыть сущность и уголовно-правовое понимание поощрения как метода уголовно-правового регулирования и способа уголовно-правового воздействия; 7) выявить уровень научной обоснованности предусмотренных уголовным законом моделей поощряемого поведения, направленного на минимизацию преступного вреда; 8) определить специфику и недочёты уголовно-правового

регулирования добровольного заглаживания преступного вреда в системе оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, освобождения от уголовного наказания или его смягчения; 9) на основе сформулированных теоретических положений выработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Методология и методика исследования. Методологической базой монографического исследования является диалектический метод познания, основанный на использовании основных законов и категорий диалектики. В сочетании с ним так же применялись общенаучные методы индукции, дедукции, анализа, синтеза. В качестве частнонаучных методов использовались исторический, догматический, формально-логический, семантический, сравнительно-правовой (компаративистика), статистический, конкретно-социологический, метод исследования документов и метод юридико-технического анализа. В ходе подготовки монографии также использовался метод включенного наблюдения, обусловленный большим опытом работы диссертанта в подразделениях органов внутренних дел РФ.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные и специальные монографические и диссертационные исследования, научные статьи философов, историков, социологов, криминологов, правоведов в области уголовного, уголовно-исполнительного и других отраслей права, в частности труды Х.Д. Аликперова, А.И. Ахани, М.М. Бабаева, В.М. Баранова, Ч.О. Беккариа, В.Н. Винокурова, Л.Д. Гаухмана, Ю.В. Грачевой, А. Зейца, С.В. Землюкова, А.В. Ендольцевой, Л.В. Иногамовой-Хегай, Андре Конт-Спонвиль, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, К. Маркса, А.В. Наумова, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, Р.А. Сабитова, П.А. Сорокина, Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова, А.А. Тер-Акопова, А.И. Чучаева, В.А. Якушина.

Нормативную основу исследования образуют Конституция РФ, международно-правовые акты по правам человека, регламентирующие в частности механизмы возмещения ущерба или заглаживания иным образом

вреда, причиненного преступлением, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и иное отраслевое законодательство РФ, источники уголовного права России до 1917 г., советское уголовное законодательство в той части, в какой они связаны с объектом исследования. В работе использовано законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую основу монографического исследования составили соответствующая практика Европейского суда по правам человека (материалы отдельных дел за период с 1997 по 2022 гг.), Конституционного суда РФ (за аналогичный период), статистические данные о состоянии преступности и судимости (за период с 2005 по 2022 гг.), данные официальной статистики ВЦИОМ, МВД, УФСИН, СК, УФССП РФ за 2018–2022 гг., результаты проведенного диссертантом анкетирования 156 сотрудников подразделений дознания и следствия ОВД РТ и иных регионов Поволжья, более 400 решений судов общей юрисдикции Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Республики Чувашия, Республики Алтай, Республики Крым и других регионов РФ за период 1997 по 2022 гг.

Научная новизна обусловлена объектом **монографического** исследования, его целями и задачами. В рамках монографии сформулирована научная позиция автора по вопросам понятия, содержания и видов негативных изменений в объекте уголовно-правовой охраны и объекте преступления в результате его совершения. Установлены признаки, позволяющие определить возместимость преступного вреда, выявлены проблемы его терминологической характеристики и систематизации. В этих рамках обоснована некорректность используемого законодателем словосочетания «возмещение вреда». В исследовании изложены элективные критерии соотношения методов уголовно-правового поощрения и компромисса. Выявлены элементы отраслевой рассогласованности норм уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующих постпреступное поощряемое поведение виновного и сформулированы

рекомендации о необходимости унификации законодательных моделей поощряемого поведения, направленного на минимизацию преступного вреда.

Структура монографии. Работа состоит из введения, двух взаимосвязанных глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ИХ ВИДЫ И СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

1.1. Понятие преступных последствий, вреда и ущерба: дифференциация правовых и доктринальных категорий

Согласно части 1 статьи 14 УК РФ признаками преступления признаются виновность, совершенность, запрещенность и общественная опасность деяния. В свою очередь определяющим признаком общественной опасности преступного деяния в юридической литературе принято считать последствия преступления¹. При этом утверждается, что характер общественной опасности преступления охватывает не только причиненный объектам уголовно-правовой охраны реальный вред, но и предполагаемый². По мнению некоторых исследователей, общественная опасность преступления именуется общественной исходя из социального значения негативных последствий преступления. Противоправное деяние нарушает не один объект, а их систему и касается каждого члена общества³. Учитывая сказанное, в теории уголовного права указывается на принципиальную невозможность существования «безвредных» преступлений⁴.

Известно, что основоположники Марксизма рассматривали преступление как борьбу изолированного индивида против условий существования общества, а наказание, по их мнению, есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его

¹ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 65.

² См. напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. – С. 274 ; Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореферат. Дис. канд. юр. наук. Саратов, 2013. С. 11 ; Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : автореф. дис. ... доктора юр. наук. Саратов, 2018. С. 37.

³ См. напр.: Арямов А.А. Наказание и его назначение. Челябинск, 2002. С. 97.

⁴ См. напр.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 172 ; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М., 2009. С. 95 ; Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex russica 2016, N 8. С. 64.

существования¹. Н.Д. Сергиевский по этому поводу писал: «всякое нарушение права отдельного лица есть правонарушение общественное. Всякое причинение вреда мыслится как преступное деяние против всего общества, хотя бы оно нарушало интересы частного лица. Нарушение частного права есть только средство или форма нарушения права общественного»². А.С. Михлин также утверждал, что «от преступления страдает установленный в государстве правопорядок»³.

В общей теории права выделяется два аспекта понятия «вред»: 1) *юридический* (нарушение установленного государством уголовно-правового запрета); 2) *фактический* (причинение вреда гражданам, обществу и государству)⁴. В науке уголовного права также иногда обособляют *фактические* последствия совершенного деяния (которые могут быть либо материальными, либо нематериальными, реальными, либо потенциальными) и *социальные* последствия⁵ (в других вариациях: *общесоциальные*⁶; *социально-правовые* последствия⁷; *непослушание*⁸), выражающиеся в дезорганизации правопорядка и условий жизнедеятельности отдельной личности, общества и государства.

Таким образом, преступное посягательство, в первую очередь, направлено на нарушение установленного государством правопорядка, поскольку именно оно является его гарантом и устанавливает уголовно-правовой запрет. Виновное лицо нарушает его, тем самым проявляя нигилизм в отношении предусмотренных законом правил. В связи с этим А.Д. Бойков заявляет, что «если жизнь человека, его здоровье и собственность не имеют надежной защиты со стороны государства, то

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 3. Глава III «Святой Макс». М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 323.

² Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергиевского / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 187–189.

³ Михлин А.С. Указ. соч. С. 3.

⁴ См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 556–557.

⁵ См. напр.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 176.

⁶ См. напр.: Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 24, 26.

⁷ См. напр.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 46.

⁸ См.: Сергиевский Н.Д. Указ. соч. С. 187–189.

следствием этого является не только падение престижа власти, рост правового и нравственного нигилизма, но и бесперспективность экономических реформ»¹.

Социальные последствия преступности выражаются в изменениях в сознании групп людей, чувстве незащищенности, нестабильности, снижении уровня доверия к власти. Даже отдельные преступления нарушают установленный в обществе правопорядок. К примеру, при совершении кражи преступным изменениям подвергаются не только имущественные интересы конкретного потерпевшего, но и установленный законом порядок распоряжения имуществом.

Реакцией государства на преступление является применение уголовного наказания, а также иных мер уголовно-правового характера, установленных законом. Применяя их к виновному лицу, государство стремится восстановить предшествующее состояние охраняемых общественных отношений и минимизировать социальные последствия преступления. Наказание выступает в качестве основного средства нормализации нарушенных преступлением связей между государством и гражданами.

В теории уголовного права принято считать, что «поскольку преступление совершается в обществе, оно посягает на сложившиеся общественные отношения. При этом последствие немислимо без объекта и во многом определяется объектом преступления»². Объектом преступления, в науке уголовного права, принято считать общественные отношения, которым причиняется или может быть причинен преступный вред³. Следует отличать понятия объект преступления и объект уголовно-правовой охраны. В частности, отмечается, что общественные отношения выступают в качестве объекта уголовно-правовой охраны при установлении уголовно-правового

¹ Бойков А.Д. Жертвы преступлений нуждаются в защите // Адвокатура и адвокаты. М., 2010. С. 239.

² Михлин А.С. Указ. соч. С. 10.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 211 ; Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Грачева Ю.В., Чучаев А.И. М., 2017. С. 17.

запрета (т.е. при криминализации деяния). Объектом преступления они становятся только после его совершения¹. Из сказанного следует, что в результате преступного воздействия на объект уголовно-правовой охраны он подвергается изменению, приобретает новое качество.

Иногда в качестве объекта преступления исследователи называют не общественные отношения, а норму права². Представляется, что норма права не может являться объектом преступления постольку, поскольку в результате совершения преступления она не меняется, не претерпевает никаких изменений. Нарушение ее требований влечет уголовную ответственность.

В литературе утверждается, что содержание объекта уголовно-правовой охраны шире содержания объекта преступления. Считается, что вред в объекте уголовно-правовой охраны возникает не только в случае совершения преступления, но и при совершении непроступного деяния. Действительно, и преступные и непроступные деяния влекут неблагоприятные изменения в структурных компонентах, охраняемых уголовным законом общественных отношений, поскольку в тексте соответствующих статей говорится о причинении вреда охраняемым законом интересам. Разница заключается в том, что при наличии непроступного деяния, причиненный вред не должен рассматриваться в рамках преступных последствий, хотя негативные изменения могут быть³.

Механизм причинения вреда объекту преступления обусловлен его содержанием. В доктрине уголовного права высказывалось мнение, что «объект преступления, понимаемый как общественные отношения – это сложное явление, в структурном отношении состоящее из ряда составных частей, элементов. В понятие объекта преступления входят: а) участники этого отношения, носители охраняемых законом интересов; б) обеспеченные законом интересы участников общественных отношений – возможность

¹ См. напр.: Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: Монография. Красноярск, 2011. С. 6 ; Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 40.

² См. напр.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 178.

³ См. напр.: Янина И.Ю. Понятие и виды причинения в уголовном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019, № 3. С. 125–126.

действовать определенным образом, пребывать в определенном состоянии и т.д.; в) условия реализации общественных отношений; г) вещественный предмет, если общественное отношение возникает по поводу такого предмета»¹.

Есть в литературе и иные подходы к пониманию состава объекта преступления. Утверждается, что в структуру объекта преступления входят: 1) охраняемое уголовным правом общественное отношение; 2) охраняющее общественное отношение². Развивая эту мысль, Р.А. Сабитов предполагает, что второе отношение представляет собой *уголовно-правовую «оболочку»* первого. Такой «оболочкой», по мнению автора, является уголовно-правовой запрет. Преступление всегда вызывает следствие в виде его нарушения. Нарушая охраняющее отношение, виновный вместе с тем причиняет вред охраняемым отношениям. Структура охраняемого правоотношения в свою очередь включает в себя ряд элементов: а) субъект отношения (физические и юридические лица); б) материальное (поведение участников правоотношения) и юридическое (субъективные права и юридические обязанности его участников) содержание отношения; в) предмет (объект) отношения, по поводу которого оно существует (материальные и нематериальные блага, социальные ценности)³.

По справедливому, на наш взгляд, утверждению А.С. Михлина, «причинение вреда участникам общественных отношений сопровождается причинением вреда их интересам. Вред может причиняться самому предмету или быть причинен в связи с этим предметом»⁴. Из сказанного следует, что в результате преступного воздействия на объект преступления нарушаются юридические и фактические связи между его элементами.

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960 . С. 21.

² См.: Филимонов В.Д. Последствия общественно опасных деяний и их юридическое выражение в составах преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы 111 российского конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 150.

³ См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С.149.

⁴ Михлин А.С. Указ. соч. С. 12.

Круг объектов уголовно-правовой охраны изложен в части 1 статьи 2 УК РФ и конкретизирован в наименовании разделов и глав Особенной части уголовного законодательства. Порядок их расположения отражает оценку законодателем общественной значимости того или иного объекта уголовно-правовой охраны и выстраивается с учетом признаков родового и видового объектов посягательства, т.е. по определенным группам близких общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

При совершении преступного посягательства вред причиняется как конкретным общественным отношениям, именуемым в этом случае непосредственным объектом преступления, так и более широкому кругу общественных отношений. В этом проявляется двойственный характер преступных последствий. С одной стороны, преступлением наносится вред общественным интересам, государству, установившему уголовно-правовой запрет. Эти негативные изменения ввиду их общественной значимости, выражающейся в обусловленных преступлением искажениях в сознании групп людей, можно именовать *социальными*. В данном случае нарушается элемент объекта преступления, который представляет собой *охраняющее правоотношение*, т.е. абстрактную уголовно-правовую «оболочку» второго элемента – охраняемого правоотношения. С другой стороны, ущемляются конкретные права и законные интересы потерпевшего (физического, юридического лица, публичных образований). Когда «защитная оболочка» нарушена, преступным изменениям подвержены *охраняемые правоотношения*, им причиняется *фактический* вред. Такие последствия носят факультативный характер, поскольку в определенных случаях (приготовление, покушение на преступление) фактический вред общественным отношениям не причиняется.

Поскольку охраняемые правоотношения регулируются нормами морали, административного, гражданского и иного отраслевого законодательства, они уже защищены соответствующей отраслевой «оболочкой», т.е. эта «правовая оболочка» по своей структуре является

многослойной. Если общественная опасность противоправного деяния не высока, для защиты охраняемого правоотношения достаточно механизма «первичной оболочки». В ином случае, когда подобных мер воздействия ввиду высокого уровня общественной опасности деяния недостаточно, когда виновный своими противоправными действиями нарушает еще и «уголовно-правовую оболочку» охраняемого правоотношения, государству приходится прибегать к иным, более сложным и аскетичным средствам восстановления нарушенного блага. Так, к примеру, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.8 КоАП, влечет наступление административной ответственности¹, которая представляет собой административно-правовую оболочку охраняемого правоотношения (утвержденных государством правил дорожного движения). В случае, когда лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повторно совершает аналогичное правонарушение, включается иной механизм (уголовно-правовой), предусмотренный статьёй 264.1 УК РФ.

Из всего сказанного следует, что государству в результате совершения преступления всегда причиняется вред. При этом в качестве «жертвы» преступления оно выступает в двух ипостасях: 1) как гарант правопорядка и субъект *охраняющего* правоотношения 2) факультативно, как участник *охраняемого* правоотношения, в случае если преступное посягательство направлено именно против интересов государства (к примеру, статья 275 УК РФ «государственная измена»).

Учёные нередко в качестве участника охраняемого законом общественного отношения (объекта преступления) называют потерпевшего. Термин «потерпевший» – от слова «терпеть», т.е. испытывать что-нибудь неприятное, тяжелое², понести на себе, испытать и выдержать, вынести

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1, Ст. 1.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1964. С. 783.

тягость, бедствие, подвергнуться беде¹. Считается, что потерпевшими могут быть физические и юридические лица, государство, муниципальные образования и общество. Иногда потерпевшего называют не обязательным, а факультативным признаком объекта преступления в связи с тем, что любое преступление причиняет вред общественным отношениям, при этом, не всегда имеет место потерпевший². Эта проблема в судебно-следственной практике решается неоднозначно. Иногда участниками нарушенных общественных отношений признаются не только потерпевшие. Так, гражданин У., оправданный за непричастностью к совершению преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ по факту сбыта наркотического средства свидетелю Л., обратился в уполномоченные органы с заявлением о возбуждении в отношении последнего уголовного дела по статье 306 УК РФ. Постановлением следователя в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием события преступления. Обжалуя данное решение, У. обратился в суд. В первой инстанции судья отказал в принятии к рассмотрению жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ указав, что «преступления, предусмотренные ст. ст. 306 и 307 УК РФ, направлены против правосудия, а не интересов конкретных физических лиц». Судья подчеркнул, что «У. не является участником уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшим, а обжалованное процессуальное решение не может причинить ущерб его конституционным правам и свободам, либо затруднить его доступ к правосудию». Президиум Свердловского областного суда отменил постановление суда первой инстанции, передал материалы на новое судебное рассмотрение. В обоснование было указано: «согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, выраженной в Определениях от 26 мая 2011 г. № 619-О-0 и от 28 февраля 2017 г. № 257-О, уголовно-процессуальный кодекс РФ наделяет заявителя комплексом прав, реализуемых в связи с поданным им заявлением о преступлении, в том числе прямо закрепляет

¹ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. М., 2006. С. 350.

² См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 43.

право обжаловать решение, принятое по результатам рассмотрения сообщения о преступлении»¹. Таким образом можно констатировать, что даже по тем преступлениям, где объектом преступления являются общественные отношения в сфере отправления правосудия, негативным преступным изменениям могут быть подвержены конституционные права и интересы физического или даже юридического лица. Хотя такие лица не признаются законом потерпевшими по уголовному делу, но при определенных обстоятельствах могут быть включены в структуру объекта преступления, поскольку обладают в рамках соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений определенным кругом прав и обязанностей.

Как указывает Г.П. Новоселов, «существующие ныне взгляды на понятие «вреда» едины, пожалуй, лишь в одном: в том, что преступный вред (преступный ущерб) и последствия преступления (преступные последствия) – это тождественные понятия»². Действительно, в общественном сознании и в теории уголовного права понятия «последствия преступления», «преступный вред», «ущерб» иногда дифференцируются, а иногда рассматриваются как идентичные.

Негативные изменения в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, в его тексте чаще всего обозначаются термином «вред», причем в различных словосочетаниях (существенный вред, тяжкий вред здоровью, характер вреда, и др.). В тексте УК РФ он используется 128 раз (40 раз в Общей части, 88 раз в Особенной части УК РФ). В УПК РФ он называется 73 раза.

С меньшей интенсивностью (104 раза) законодатель в тексте уголовного кодекса РФ использует понятие «последствия» в различных вариациях: общественно опасные последствия (7) иные общественно опасные

¹ См.: Постановление президиума Свердловской областного суда от 10.10.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ № 11, ноябрь 2019 года. С. 36–37.

² Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления (методологические аспекты): дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 45.

последствия (2), тяжкие последствия (57), иные тяжкие последствия (38). В тексте УПК РФ термин «последствия» используется всего 5 раз.

Наряду с понятиями «вред» и «последствия» в законодательстве и юридической литературе используются такие термины как «ущерб» и «убытки». В тексте УК РФ слово «ущерб» употребляется 124 раза (10 раз в Общей, 114 раз в Особенной части). В УПК РФ оно указывается 15 раз.

Понятие «убытки» в УК РФ употребляется 11 раз (2 раза в Общей части в статье 76.1, и 9 раз в Особенной части: в статьях 185.3 «Манипулирование рынком», 185.6 УК «Неправомерное использование инсайдерской информации»). В УПК РФ данный термин не употребляется.

Анализ положений УК РФ позволяет констатировать отсутствие чёткой системы в использовании терминов «последствия», «вред» и «ущерб». Соответственно, нет достаточно ясного понимания их содержания и в юридической литературе. Это нередко приводит к неоднозначному пониманию, применению данных понятий в правоприменительной практике.

В словаре русского языка термин «последствие» определяется как случай, явление, обусловленное прошедшим; конец относительно начала или причины своей¹. Таким образом, можно признать, что этим понятием обозначается следствие чего-либо, явление, следующее за его причиной.

Согласно словарю С.И. Ожегова слово «вред» означает «порча», а термин «ущерб» – это «потеря», «убыток», «урон»². В словаре В.И. Даля под термином «вред» также понимается «повреждение, порча, убыток вещественного или нравственного блага, зло, ущерб здоровью, убыток собственности»³.

Обращает на себя внимание, что в диспозиции ряда норм уголовного законодательства термины «последствия», «вред», «ущерб» используются одновременно. К примеру, в части 1 статьи 248 УК РФ указывается: «если это повлекло причинение вреда здоровью человека, либо иные тяжкие

¹ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. М., 2006. С 331.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: М.: Оникс. 2008. С 126, 567.

³ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. М., 2006. С. 210.

последствия», а в части 2 статья 281 и в части 2 статьи 299 УК РФ – «повлекшие причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий». В статье 351 УК РФ показано иное сочетание: «повлекшее по неосторожности смерть человека, либо иные тяжкие последствия», а в части 3 статьи 137 УК РФ – «повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия».

В статье 112 физический вред, указанный в диспозиции нормы 111 УК РФ (потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа) именуется последствиями деяния), а в статье 185.6 уголовного законодательства термином «последствия» охватывается крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Применение термина *иные* указывает на то, что понятием последствия в разных словосочетаниях (тяжкие и общественно опасные) охватываются соответствующие негативные изменения в том или ином объекте уголовно-правовой охраны. Вред или ущерб есть частный, более конкретный случай проявления преступных последствий деяния, в то время как иные тяжкие, общественно опасные последствия охватывают более широкий круг изменений в объекте уголовно-правовой охраны, вызванных противоправными действиями виновного лица.

Применительно к *последствиям* деяния законодатель обычно использует глагол «*повлекло*» (повлекшие), который в русском языке означает потащить, потянуть за собой, вызвать что-либо как следствие¹. Употребление термина «повлекший» подчеркивает наличие причинно-следственной связи деяния и вызванного его совершением последствия. В отношении понятия «*вред*» употребляется иной термин – «*причинивший*» (причинил, причинение), который определяется в словаре как сделать, произвести что-нибудь². Слово «причинило» предполагает обращение к

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 1021.

² См.: Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. М., 1940. (4 т.) С. 235.

действию, спровоцировавшему произошедшие в объекте уголовно-правовой охраны изменения. В связи с этим С.В. Пархоменко полагает, что в уголовном праве термин «причинение» выходит за рамки объективной стороны преступления, поскольку используется законодателем также для регламентации непреступного *причинения* вреда (глава 8 УК РФ)¹.

Необходимо подчеркнуть, что категорию «*последствия преступления*» надлежит рассматривать в более широком контексте чем «*преступные последствия*». В науке уголовного права предлагается различать последствия преступления в узком (уголовно-правовом) и в широком смысле слова, который, помимо уголовно-правового, включает в себя еще три аспекта: 1) криминологический, т.е. последствия, связанные с преступностью, но находящиеся за *рамками* конкретных *составов* преступлений; 2) криминалистический, что характеризует последствия отдельных преступлений как следов их совершения; 3) общесоциальный, т.е. все *иные* последствия преступности, имеющие к ней какое-либо отношение, в частности расходы на содержание органов уголовной юстиции, отчуждение граждан от общества в результате совершения ими преступлений и др.².

Представляется, что в узком смысле слова предпочтительнее вести речь не о «*последствиях преступления*», а о «*преступных последствиях*», поскольку именно в таком сочетании сужается значение этого понятия до контекста тех вызванных фактом совершения преступления изменений в окружающем мире, которые имеют уголовно-правовое значение.

Из сказанного следует, что понятие «последствия преступления» в широком смысле слова охватывает собой любые объективные изменения, производимые преступлением, как вредные (общественно опасные), так и неопасные (не являющиеся общественно опасными), преступные и непреступные, имеющие уголовно-правовое значение и не имеющие

¹ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 87.

² См.: Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 61–67.

такового. Так, по мнению Р.А. Сабитова, могут иметь место нейтральные или даже положительные последствия преступления¹. Такой подход представляется спорным, поскольку преступление – это всегда негативный акт. Оно не может нести пользу или быть нейтральным. Соответственно, итог преступления – это всегда вредные изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

В теории иногда предлагается рассмотреть вопрос о «вторичных» последствиях деяния. К примеру, когда потерпевший, испытывая нравственную и физическую боль в связи с совершенным в отношении него преступлением, не может продолжать полноценную трудовую деятельность, что может стать причиной его увольнения. В итоге, не имеющий постоянного источника дохода, еще более морально подавленный человек не сможет содержать семью. В дальнейшем это может привести к расторжению брака, разделу имущества и др. Подобные «вторичные» последствия деяния конечно обусловлены не только самим фактом совершения преступления, но выступают первопричиной всей этой цепочки неблагоприятных событий.

Последствие преступления *в узком смысле* или «*преступные (общественно опасные) последствия*», по существующему мнению, представляют собой предусмотренный уголовным законом существенный вред, причиненный объекту преступления (или объекту уголовно-правовой охраны²), или социально вредное изменение охраняемых законом отношений, произошедшие, в том числе, при виновном воздержании лица от совершения требуемого законом действия³.

Сказанное позволяет констатировать, что в уголовном праве преступные последствия понимаются как негативные изменения в объекте преступления, в то время как в широком смысле слова последствия раскрываются как: 1) юридические и социальные искажения в общественных

¹ См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 39, 79, 81.

² См. напр.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 25 ; Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2010. С. 60 ; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 319.

³ См.: Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 24.

отношениях, охраняемых уголовным законом; 2) общее понятие, которое в законодательстве может обозначаться терминами «вред» и «ущерб».

Понятие «вред» используется в гражданском, уголовном, уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном, административном, трудовом, и других отраслях российского права. Следовательно, данная категория носит межотраслевой характер.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса РФ вред может быть причинен личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица. Таким образом, понятие «вред» в гражданском законодательстве рассматривается как умаление охраняемого законом материального блага физического или юридического лица, либо нематериального блага физического лица.

В уголовно-правовой доктрине излагаются следующие определения понятия «вред»: 1) «изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного деяния, которые выражаются в прерывании (разрушении) или деформации общественных отношений, охраняемых уголовным законом»¹; 2) «негативные последствия уголовно-наказуемого деяния, выраженные в причинении потерпевшему физического, имущественного, морального вреда, а также вреда деловой репутации»². Таким образом, в первом случае значение понятия «вреда» приближается по своему смыслу к содержанию термина «последствие». Во втором случае значение вреда раскрывается уже, поскольку речь идет о негативных изменениях, выражающихся в нарушении прав и законных интересов только *потерпевшего*.

С позиции опосредованной направленности опасности совершаемого деяния сущность преступного вреда, по мнению исследователей, состоит в посягательстве на права и охраняемые законом интересы, в ограничении возможности осуществления субъектами общественных отношений

¹ Шкабин Г.С. Указ. соч. С. 65.

² Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дисс. ... доктора юридических наук. М, 2018. С. 17.

определенных благ и интересов. В этом выражается социально-правовое содержание преступного вреда¹.

Многие исследователи справедливо признают нетождественность категорий «преступное последствие» и «вред, причиненный преступлением». Так, по мнению А.П. Козлова, «преступные последствия и преступный вред есть две стороны преступного изменения объективного мира, где первое обращено к действию как производителю изменений, а второе – к общественному отношению как «жертве» изменения»². На основе такого подхода, некоторые учёные связывают эти понятия с положением о *составе* преступления. Так считается, что преступные последствия есть признак объективной стороны состава преступления, а преступный вред – характеристика, непосредственно касающаяся объекта посягательства³.

По мнению А.С. Михлина, последствия преступления имеют различное юридическое значение. В некоторых случаях они являются обязательным элементом состава преступления. Поэтому, когда нет последствия, нет и законченного преступления (например, нет убитого, нет и убийства). В других случаях последствие меняет квалификацию преступления (смерть потерпевшего при нарушении правил безопасности движения автотранспорта). В-третьих, оно влечет за собой повышение наказания в пределах санкции статьи (арест невиновного лица вследствие заведомо ложного доноса)⁴. По мнению Р.А. Сабитова, «преступное последствие существует объективно, оно является признаком объективной стороны материального состава преступления, а преступный вред – понятие объективно-субъективное, касающееся социальной оценки последствия преступления как вредного, причиняющего ущерб охраняемым уголовным законом интересам, общественным отношениям». При этом автор полагает,

¹ См.: Мизанбаев А.Е. К вопросу о соотношении степени и характера общественной опасности единичного деяния через призму различения понятий «уголовно-противоправный вред» и «преступный ущерб» // Уголовное право Стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23-24 января 2020 г). С. 672.

² Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 274.

³ См. напр.: Новоселов Г.П. Без преступных последствий нет преступления // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 57; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 84–85.

⁴ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С. 4.

что вред может и не быть преступным (невиновное причинение вреда, причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния)¹. Таким образом, категория «вреда» рассматривается как результат не только преступного деяния.

Представляется, что категории «преступное последствие» и «преступный вред» имеют много общего, хотя не являются тождественными. Оба этих понятия отражают одни и те же изменения в объекте уголовно-правовой охраны, вызванные преступлением, при этом, вред может быть причинен и не преступным деянием или лицом, не подлежащим уголовной ответственности.

С точки зрения учения о составе преступления доктринальное разграничение понятий «преступные последствия» и «преступный вред» по их принадлежности к сфере объективной стороны преступления представляется спорным. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава: материального или формального – могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака состава, предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения².

Категории «последствия» помимо объекта преступления, включаются в трехзвенную структуру объективной стороны материальных составов общественно опасного деяния (действие (бездействие), последствие, и

¹ См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 56.

² Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Т.И. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

причинно-следственная связь). Однако законодатель в качестве признака объективной стороны называет не только «последствия», но также «вред» и «ущерб», причиненные преступлением. Так, в статье 215.1 УК РФ отмечается: «если это повлекло причинение крупного *ущерба*, тяжкого *вреда* здоровью или иные тяжкие последствия», а в статье 207 УК РФ – «гибель людей, причинение значительного имущественного *ущерба* либо наступление *иных* общественно опасных последствий». Таким образом, элементами объективной стороны преступления с материальным составом являются не только преступные последствия, но и преступный вред и ущерб, причиненный преступлением.

Законодателем понятие «последствия» используется для обобщения широкого круга возможных социальных изменений, которые не всегда можно выразить понятиями «вред» или «ущерб» (к примеру, массовая гибель животных или массовое отравление людей).

Причинение вреда или *ущерба* есть частный, более конкретный случай проявления преступных последствий. Преступный вред – характеристика, непосредственно отражающая состояние объекта, которое выражает расхождение объекта преступления (состояние общественных отношений после совершения противоправного деяния) с объектом уголовно-правовой охраны (предшествующее состояние). Регламентируя позитивное посткриминальное поведение виновного, направленное на минимизацию негативных изменений в объекте уголовно-правовой охраны (статьи 61, 75, 76, 76.1, 76.2, 79, 80 и ряд норм Особенной части УК РФ), термин «последствия» законодатель не использует, а призывает к заглаживанию *вреда*, причиненного преступлением. Таким образом, ключевым в этом отношении является термин «вред». Это обусловлено тем, что на этапе заглаживания преступного вреда, предполагаемая термином «последствия» причинно-следственная связь изменений в объекте уголовно-правовой охраны с деянием не имеет уголовно-правового значения.

В качестве синонима термина «вред» в русском языке используются понятия «ущерб» и «убыток»¹. В пункте 49 статьи 10 Модельного УПК стран СНГ «ущерб» определяется как «моральный, физический или имущественный вред, подлежащий денежному измерению»². На синонимичность понятий «вред» и «ущерб» иногда указывается и в правовой литературе³. В теории уголовного права высказывается мнение, что вред есть разновидность ущерба. Так, В. Казанцев выделяет в структуре ущерба убытки (ущерб, который выражен в денежной форме) и вред (уничтожение либо умаление личного или имущественного блага)⁴.

Д.А. Иванов указывает, что именно термин «вред» законодатель использует в УПК РФ, а термин «ущерб» характерен для уголовного права⁵. Это точка зрения представляется дискуссионной и во многом предопределяется отсутствием в этом вопросе системных связей между материальным и процессуальным законодательством.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняет, что в части 1 статьи 75 и в статье 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать *имущественный вред*, который может быть возмещен в натуре, в денежной форме и др.⁶.

Следует согласиться с теми исследователями, которые определяют понятие «вред» как более емкое по отношению к таким социальным явлениям как «убытки» и «ущерб»⁷. Оно применяется для обозначения всех

¹ См.: Алиева Т.С. Словарь синонимов русского языка. М., 1999. С.146.

² Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // Прил. к Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. N 10.

³ *Ущерб* определяется как отрицательное изменение того или иного блага, охраняемого законом, имущественного, неимущественного, физического и морального. См.: Дегтярева Н.С. Понятие ущерба, его отличия от вреда и убытков. Виды ущерба и порядок возмещения (2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Казанцев В. Возмещение морального вреда // Рос. юстиция. 1996. № 5. С. 48

⁵ См.: Иванов Д.А. Указ. соч. С. 45.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2013.

⁷ См. напр.: Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982. С. 11 ; Смирнова Е.В. Указ. соч. С. 47 ; Жидков Э.В. Влияние возмещения вреда, причиненного совершением преступления, на освобождение от уголовной ответственности или наказания. М, 2017. С. 12 ; Иванов Д.А. Указ. соч. С. 49.

отрицательных, неблагоприятных последствий преступления, любого умаления блага, как материального, так и нематериального порядка. В свою очередь, термин «ущерб» используется для указания на материальные (имущественные, денежные) последствия преступления.

Анализ норм УК, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, юридической литературы по данному вопросу позволяет сделать вывод, что понятие «ущерб» в уголовном законе применяется к последствиям, носящим имущественный характер, имеющим натурально-вещественную, денежную форму выражения. Этим понятием охватываются не только имущественные потери, но и расходы на лечение, протезирование, реабилитацию, и другие последствия преступления, имеющие стоимостную оценку.

По мнению Н.С. Дегтяревой, употребляемый в уголовном праве термин «ущерб» фактически совпадает с понятием «реальный ущерб», используемым в гражданском праве¹, а в гражданском законодательстве понятие «реальный ущерб» является элементом категории «убытки» и предполагает некие имущественные потери. В юридическом словаре понятие «убытки» определяется, как выраженный в денежной форме ущерб². В части 2 статьи 15 ГК РФ «возмещение убытков» определяет, что под убытками понимаются «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

По мнению Е.Е. Черных, упущенная выгода, в отличие от реального ущерба, всегда абстрактна (имеет абстрактную величину), поэтому ее доказывание требует от потерпевшей стороны серьезного количества доказательств³.

¹ См.: Дегтярева Н.С. Указ. соч. С. 21.

² См.: Юридический словарь. М., 2006. С. 483.

³ Черных Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 20.

По вопросу принадлежности упущенной выгоды к отрасли уголовного права в литературе есть две позиции. Приверженцы первой считают: для уголовного права упущенная выгода не характерна и значение она имеет только в сфере гражданского законодательства в части соблюдения принципа полного возмещения убытков¹; упущенная выгода не всегда поддается точной оценке, поскольку она относится к сфере будущего, возможного, а не настоящего, реального, поэтому наступление общественно опасного последствия в виде конкретного размера упущенной выгоды вряд ли может быть предвидено лицом, совершающим преступное деяние².

Вторая позиция выражается в том, что упущенная выгода является структурным элементом ущерба³ и должна быть учтена в качестве преступного последствия в процессе квалификации преступления⁴.

Анализ правоприменительной практики судов общей юрисдикции РФ об освобождении от уголовной ответственности показал, что упущенная выгода не возмещается в рамках добровольного возмещения ущерба⁵. Аналогичный результат показало статистическое исследование, проведенное Д.А. Ивановым⁶. Теоретически возможны ситуации, когда лицо, совершившее преступление, добровольно возмещает потерпевшему еще и упущенную выгоду, однако законодательно это не урегулировано.

Сказанное позволяет констатировать, что упущенная выгода характерна только для гражданско-правовых отношений. В уголовном законодательстве значение имеет только реальный ущерб, т.е. те негативные

¹ См. напр.: Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера ущерба и крупного ущерба по УК РФ // Законность. 2001. № 1. С. 34 ; Шкабин Г.С. Указ. соч. С. 66.

² См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 302.

³ См.: Голикова А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2005. С.17 ; Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2015. С. 27.

⁴ См.: Антонюк Н.О. Некоторые аргументы «за» необходимость учета упущенной выгоды в качестве преступных последствий // Системность в уголовном праве: материалы II российского конгресса уголовного права (31 мая - 1 июня 2007 г.). М., 2007. С. 41–42.

⁵ На основе анализа 300 судебных решений (часть 1 статьи 75 УК РФ – 100; статья 76 УК РФ – 100; статья 76.2 УК РФ – 100), принятых судами общей юрисдикции на территории РФ за период с 01.01.2020 по 31.12.2021. [Электронный ресурс]. Текст документов опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ См.: Иванов Д.А. Указ. соч. С. 88.

последствия, которые наступили в результате совершения противоправного деяния и на которые был направлен преступный умысел. Он определяется исходя из фактической стоимости имущества (предмета деяния) на момент совершения преступления.

Подводя некоторые итоги, можно прийти к следующим выводам:

1. В результате преступного воздействия на объект уголовно-правовой охраны, он видоизменяется, приобретает иное качество. Если речь идет о деянии, совершенном при обстоятельствах, исключающих его преступность или лицом, не подлежащим уголовной ответственности, то объект уголовно-правовой охраны нового статуса не приобретает, несмотря на то, что в результате совершения такого деяния, охраняемые законом общественные отношения также подвергаются искажению. Изменения в объекте уголовно-правовой охраны всегда носят неблагоприятный характер и выражаются в дезорганизации существующего в государстве и обществе правопорядка и дисфункции конкретных общественных отношений.

2. Двойственный характер преступных последствий проявляется в том, что преступлением наносится вред не только правам и законным интересам потерпевшего (фактические последствия) но и общественным интересам, государству, установившему уголовно-правовой запрет (социальные последствия).

3. Понятия «преступные последствия», «преступный вред», «ущерб» не являются тождественными. Общим является то, что эти категории отражают вызванные преступлением изменения в объекте уголовно-правовой охраны. В тексте УК понятием последствия, в разных смысловых значениях охватываются любые негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны. *Причинение вреда* есть частный, более конкретный случай проявления преступных последствий. Оно может быть результатом как преступного, так и не преступного деяния (к примеру, глава 8 УК РФ). Термин «последствия» выражает связь преступного деяния (действия или бездействия) с его результатом. В этом понимании он входит в трехзвенную

структуру объективной стороны состава преступления (деяние, последствия, причинно-следственная связь), что, по мнению исследователей, является признаком, позволяющим разграничить категории «преступные последствия» и «преступный вред». Однако в качестве элемента объективной стороны материальных составов преступлений законодатель также называет преступный вред и ущерб, причиненный преступлением. Преступный вред – характеристика, выражающая расхождение объекта преступления (состояние общественных отношений после совершения противоправного деяния) с объектом уголовно-правовой охраны (предшествующее состояние). Понятия «вред» и «ущерб» являются базовыми для понимания сущности правовой категории минимизации и смягчения преступных изменений в объекте уголовно-правовой охраны. Именно их использует законодатель, призывая виновного к позитивному постпреступному поведению, прямо не упоминая при этом о последствиях преступления.

4. Понятия «вред» и «ущерб» в уголовном праве соотносятся как общее и особенное. Законодатель прямо указывает на соподчиненность категорий «вред» и «ущерб» в нормах, где употребляются оба названных понятия. Так, в соответствии с частью 1 статьи 75 и статьей 76.2 УК РФ виновное в совершении преступления лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если наряду с определенными условиями добровольно возместило *ущерб* или иным образом загладило *вред*, причиненный преступлением.

1.2. Виды последствий преступления и их классификация

В части 1 статьи 42 УПК РФ установлено, что потерпевшему (физическому лицу) в результате совершения преступления может быть причинен физический, имущественный, моральный вред. Юридические лица, помимо имущественного, в результате совершения преступления претерпевают также причинение вреда деловой репутации. А.В. Ендольцева,

в связи с этим, обращает внимание на то, что гражданин имеет не только право на жизнь, здоровье, распоряжение своим имуществом, честь и достоинство, но и целый ряд других прав и законных интересов, предоставленных ему как Конституцией РФ, так и иными правовыми актами¹. В доктрине уголовного права, исходя из того, что специфика негативных изменений в общественных отношениях обусловлена особенностями объекта преступления выделяют около 100 разновидностей преступных последствий². Для анализа такого многообразия сложных социальных явлений необходима их классификация.

Классификация (от лат. *classis* – разряд, класс; *facio* – делаю) в материалистической диалектике – раскрытие внутренней необходимой связи между группами (классами, родами), по которым распределены классифицируемые предметы³. В логике классификация определяется как распределение предметов, явлений или понятий по соответствующим классам, группам в зависимости от их основных и определяющих признаков. Классификация является особым видом деления, при котором каждый класс имеет постоянное место. Цель научной классификации заключается в систематизации знаний, поэтому от обычного деления она отличается относительно устойчивым характером и сохраняется более или менее длительное время. При этом классификация образует развернутую систему, где каждый член деления вновь делится на новые члены, разветвляясь на множество классов⁴.

Необходимость классификации явлений общественной жизни, по мнению исследователей, вызывается, прежде всего, потребностью в их

¹ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути решения: монография. М., 2004. С. 102.

² См. напр.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 175.

³ См.: Философская Энциклопедия. В 5-х т / Под редакцией Ф.В. Константинова. М., 1970. С. 322.

⁴ См.: Логика: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Кириллова и А.А. Старченко. 5-е изд. М., 2001. С. 59.

систематизации, упорядочивании, определении функций, места и роли каждого элемента этого явления или свойства¹.

Классификационными приемами достаточно широко оперирует и наука уголовного права. Как справедливо отмечает И.Я. Козаченко, «практическая необходимость в классификации различных уголовно-правовых понятий стимулирует развитие теоретического аспекта науки уголовного права»².

В юридической литературе существует несколько подходов к классификации преступных последствий исходя из различных критериев. Так, *по уровню реализации* выделяют фактические (реальные) и вероятные последствия (к примеру, «если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды» и др.)³. В зависимости *от структуры преступных последствий* различают конститутивный (вред в простых составах) и квалифицирующий (в составах с более тяжкими, чем в простых составах, последствиями)⁴. По *составу объекта преступления* вред может быть простым (соответствует простому (единичному) объекту) и сложным или комплексным (сложному объекту)⁵. С учетом *количества потерпевших* обособляют индивидуальный (причиняемый одному физическому или юридическому лицу) и общий (причиняемый группе физических лиц, обществу или государству)⁶.

Наиболее значимый (базовый) критерий классификации преступных последствий в теории обозначается понятием «характер последствия». «Характер» – есть отличительное свойство, особенность, качество⁷. В зависимости от *характера* преступные последствия обычно разделяют на физический, имущественный, моральный, репутационный, экологический и политический вред. Характер преступного последствия включает в себя несколько его видов, объединенных исходя из родовых признаков. Например,

¹ См.: Михаль О.А. Уголовно-правовая классификация преступлений: монография / О. А. Михаль. Омск: Омская академия МВД России. С. 6.

² Козаченко И. Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. Томск, 1987. С. 167.

³ См. напр.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 51–53.

⁴ См. напр.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 181.

⁵ См. напр.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 52.

⁶ См. напр.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 67–68.

⁷ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс. 2008. С. 678.

физический вред может включать в себя причинение смерти, вред здоровью небольшой или средней тяжести и др. Вид преступного вреда в законодательстве описан в нормах Особенной части УК РФ.

С точки зрения темы исследования, представляется приемлемой концепция разделения преступных последствий на: *материальные* (физические, имущественные) и *нематериальные* последствия (моральный вред, вред деловой репутации¹).

Термин «материальный» (от лат. *materialis* – вещественный) означает относящийся к материи или к материалу, вещественный, чувственный, занимающий пространство, овеществленный, облеченный плотью². Поэтому Р.А. Сабитов пишет, что большинство ученых вкладывают в него значение относящегося к материи, существующего в объективном мире. Материальными он признаёт последствия, которые возникли в результате воздействия на предметы, процессы, состояния природы и которые можно ощутить, наблюдать, измерить. Нематериальные последствия, по его мнению, не поддаются установлению, констатации и измерению³.

Нередко в доктрине выделяют *имущественные* (всякое умаление имущественной сферы жертвы преступления или материальные последствия совершенного преступления, которые имеют стоимостную оценку)⁴ и неимущественные последствия преступления. Аналогичное деление встречается и в зарубежном законодательстве⁵. Очевидно, это связано с тем, что понятия «материальный» и «имущественный» часто признаются синонимичными не только в русском языке⁶. Однако в праве между ними можно установить некоторые различия.

¹ См. напр.: Тархов В.А. Советское гражданское право. Часть вторая. Саратов: СГУ, 1979. С. 138; Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. С. 25.

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. М., 2006. С. 390.

³ См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 49.

⁴ См.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 90.

⁵ Окончательное руководство по назначению наказаний магистратскими судами (Magistrates' Court Sentencing Guidelines). URL: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/October-2015-MCSG.pdf>. (дата обращения 12.03.2017).

⁶ См.: Словарь русских синонимов: Практический справочник / Под ред. Александрова З.Е. М.: Русский язык, 2011. С. 98.

Имущество – есть любая вещь, денежные средства (наличные и безналичные), ценные бумаги, имущественные права, в том числе и исключительные (авторские и смежные права, товарный знак, иные средства индивидуализации), нематериальные блага (статья 128 ГК РФ). В юридической литературе «имущественный» определяется как связанный с владением собственностью, имуществом¹, а *имущественный вред* как вред, который может быть выражен в деньгах²; вред, причиняемый имущественным правам и интересам граждан³.

Эти характеристики, с нашей точки зрения, сформулирована не совсем удачно, так как в первом случае их автор не учитывает, что компенсационной оценке в денежном выражении на практике может подвергаться и моральный вред. Во втором варианте не указано, что «жертвой» может оказаться также и юридическое лицо, государство или муниципальное образование. В связи с этим, наиболее лаконичной представляется дефиниция имущественного вреда, предложенная Р.А. Сабитовым. По его мнению, это вредоносные изменения в отношениях собственности, имущественной сфере⁴.

С точки зрения соотношения категорий «материальный» и «имущественный» вред, следует обратить внимание на то, что ГК РФ имуществом признаются объекты интеллектуальной собственности – нематериальные блага, не имеющие физического (материального) воплощения. Поэтому имущественный вред может быть как материальным, так и нематериальным. Использование термина «материальный» предполагает указание на любые вредные изменения в окружающем мире, имеющие физическое воплощение (жизнь, здоровье, порча имущества). Категорией «имущественный вред» охватываются только те последствия, которые связаны с правом владения, пользования и распоряжения

¹ См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1940. С.245.

² См.: Гуценко. К.Ф. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2005. С. 30

³ См.: Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе / В.А. Дубриный. Саратов: Приволжское кн. изд- во, 1966. С. 11.

⁴ См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 122.

имуществом. Это имущество может и не иметь физического воплощения, что является обязательным признаком для материальных последствий.

В литературе подчеркивается, что имущество или имущественные права имеют определенную экономическую ценность, которая выражается в его стоимости, (оценки в денежном эквиваленте)¹. Имущественный вред может быть очевидным (т.е. выраженным в стоимости похищенного имущества с учетом рыночной стоимости аналогичного товара, либо с помощью универсальных методов оценки). Неочевидный имущественный вред может наступить в результате уничтожения или хищения уникального имущества, не имеющего схожих аналогов, сопроводительных документов и методов его оценки. Однако это не исключает возможность измерения и выражения в денежном эквиваленте даже неочевидного ущерба.

В теории уголовного права принято считать, что не все изменения в объекте уголовно-правовой охраны могут быть измерены и соответственно иметь стоимостное выражение (денежный эквивалент). Исходя из этого, многие авторы в зависимости от возможности *объективного измерения* выделяют измеримый и неизмеримый вред². Есть в литературе и иной, более значимый, имеющий непосредственное отношение к теме исследования критерий классификации преступных последствий, также связанный с их измеримостью. Так, иногда обособляют *возместимый* (объективно измеримый и имеющий стоимостное выражение) и *невозместимый* (не измеримый, не имеющий стоимостного выражения) вред³.

В обзорах судебной практики при описании возможности наступления необратимых последствий также упоминается категория «*невозместимого вреда*» и отмечается в связи с этим: «вред, причиненный здоровью граждан, относится к вреду, реально невозполнимому и неисчисляемому, что обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему

¹ См.: Иванов Д.А. Указ. соч. С. 88.

² См. напр.: Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 140.

³ См.: Малеин Н.С. Указ. соч. С.145 ; Агаев Г.А. оглы, Степанов Ю.И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал, 2018, N 1. С. 140.

заглаживанию»¹. Некоторые исследователи придерживаются иного мнения, определяя физический² вред как «увечье или иное повреждение здоровья, причиненное непосредственно преступлением или общественно опасным деянием, подлежащее возмещению (курсив наш)»³.

Термин «*возмещать*» (возместить) означает *заменить равноценным* (что-нибудь утраченное)⁴. В словаре В.И. Даля понятие «возмещать» определяется как дополнять, пополнять, замещать, вознаграждать убыль, а слово «*заглаживать*» как исправлять ошибки, проступки свои⁵.

В литературе имеют место противоречивые суждения по вопросу соотношения категорий «возмещения ущерба» и «заглаживания вреда», причиненного преступлением. По мнению большинства, возмещение ущерба является одним из способов заглаживания вреда, причиненного преступлением⁶. Иначе рассуждают авторы, полагающие, что заглаживание вреда и возмещение ущерба есть способы возмещения вреда⁷.

В науке уголовного права принято считать, что «*заглаживание вреда, причиненного преступлением* – добровольные действия лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, направленные на уменьшение вредных последствий преступления, а *возмещение ущерба* представляет собой действия, направленные на устранение имущественного вреда, причиненного преступлением»⁸. К имущественному вреду относятся, в том числе, расходы на лечение, медикаменты, протезирование, адаптацию потерпевшего, погребение. В судебной практике встречаются случаи, когда ущерб

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г. утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 4 утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 11, ноябрь, 2018.

² В литературе иногда именуется *личным (соматическим)* вредом. См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундукова. Казань, 2007. С. 216.

³ См.: Иванов Д.А. Указ. соч. С. 17.

⁴ См.: Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка в 3 т. М., 2001. С. 201.

⁵ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. М., 2006. С. 292, 457.

⁶ См. напр.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 466.

⁷ См. напр.: Коробкин А.В. Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних: дисс. ... канд. юр. наук, Рязань, 2019. С. 9; Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда в форме его заглаживания // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 1. С. 128.

⁸ См.: Тематический словарь терминов по Общей части уголовного права. Омск: Омская академия МВД России, 2013. С. 52.

возмещается путем передачи прав собственности на имущество. Так, например, осужденный М. в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, переоформил 2/3 доли жилого дома с земельным участком по договору дарения на потерпевшего К., а в счёт погашения причинённого ущерба другому потерпевшему внес на его депозит 500 тысяч рублей¹.

Заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением – это обобщающая формулировка, которая может охватывать действия различного фактического содержания, за исключением возмещения ущерба. Характер и содержание иных способов заглаживания преступного вреда во многом зависит от специфики преступного последствия. К примеру, физический вред может быть заглажен путем оказания медицинской или иной помощи потерпевшему, моральный вред путем принесения извинений или денежной компенсации, опровержения ложных сведений.

Замена утраченного равноценным эквивалентом предполагает его измеримость. Неизмеримые последствия не обладают количественным признаком (такое свойство преступных последствий, которое выступает как некая величина, выявляемая в процессе измерения). Как отметил по этому поводу Р.А. Сабитов: «не все преступные последствия могут быть измерены, поскольку они не изменяются по величине. Например, смерть при убийстве не может быть большей или меньшей по величине»².

Нельзя оценить жизнь человека, поскольку «его жизнь бесценна». Также бесценно и здоровье, поскольку это состояние неразрывно связано с жизнью. При совершении преступлений против жизни и здоровья наступают последствия, которые не поддаются полному восстановлению (возмещению), они необратимы. Вред, выразившийся в смерти человека, увечье, заболевании, приобретенном в результате совершения преступления, не восполним. Его нельзя пополнить или заменить чем-то равноценным.

¹ См.: Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 декабря 2015 г. по делу N 22-8155/2015 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 55.

Утраченную в результате преступного деяния жизнь или отсеченную конечность нельзя вернуть. Последствия стойкого повреждения внутренних органов человека и их функций необратимы. К примеру, потеря зрения есть *необратимое* состояние, когда в результате внешнего воздействия у человека возникло ухудшение зрения. Потеря речи – *необратимая* потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих. Потеря слуха – *необратимое* состояние, когда человек не слышит разговорную речь. *Неизгладимое* обезображивание лица с течением времени не исчезает¹, поэтому и именуется неизгладимым.

В случае причинения среднего и легкого вреда здоровью наступают последствия, проявление которых с течением времени для потерпевшего становятся не ощутимыми. Однако это не означает, что они устранены. В дальнейшем такие последствия могут проявляться вновь и вновь. К примеру, человек, который раз в жизни перенес сотрясение головного мозга, склонен к испытыванию головных болей. Сломанная конечность хоть и срастается, со временем, часто может беспокоить в месте перелома.

Определенную поддержку в литературе находит теория о невозможности возмещения не только физического, но и морального, репутационного, экологического, политического вреда². В статье 151 ГК РФ *моральный вред* определяется как физические или нравственные страдания. Верховный Суд РФ разъясняет, что моральный вред причиняется всеми преступлениями, в том числе при приготовлении к преступлению»³. Такой же подход имеется и в литературе⁴.

Юридическая наука предлагает в дополнение к легальному, ряд доктринальных определений понятия морального вреда: нравственный

¹ См.: Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н // Российская газета, N 188, 05.09.2008.

² См. напр.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 89–90 ; Бабаев М.М. Указ. соч. С. 51–53 ; Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве. Волгоград, 2003. С. 103.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8. С. 39.

⁴ См.: Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. канд. юр. наук. Челябинск, 2013. С. 32.

*ущерб*¹; «душевный *ущерб*» (курсив наш), относящийся к внутренней жизни человека². Каждая из высказанных характеристик заслуживает пристального внимания, поскольку имеет рациональное зерно. Однако использование термина «ущерб» применительно к моральному вреду выглядит неоправданным, поскольку он относится только к имущественным последствиям деяния.

Некоторые исследователи считают целесообразным использование более объемного по смыслу словосочетания «психический вред», ссылаясь на то, что слова «мораль» и «нравственность» являются синонимами, а моральный вред включает в себя еще и физические страдания³. Другие авторы называют его стрессовым⁴.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «психика» – совокупность ощущений, представлений, чувств, мыслей, как отражение в сознании объективной деятельности, душевный склад человека⁵. «Стресс» – это вызванное каким-то событием состояние повышенного нервного напряжения. Таким образом, первые два понятия можно охарактеризовать как родственные. На наш взгляд, используемая в теории категория «морального вреда» вполне удачна с точки зрения терминологии, а вот ее законодательная характеристика требует некоторого уточнения.

Слово «страдание» определяется как «мучение, *физическая* или *нравственная* боль»⁶. Это говорит о том, что текст статьи 151 ГК РФ не совсем удачен в части использования прилагательных «физические» и «нравственные» применительно к категории «страдания». Этим термином охватываются и нравственные мучения и физическая боль.

¹ См.: Власов А.А. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 99.

² См.: Мазур С.Ф., Куркина Н.В. Проблемы компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. N 3. С. 286.

³ См.: Коростылёв О.И. Об уголовно-правовом значении причинения потерпевшему психического вреда // Актуальные проблемы теории и практики уголовного закона. М.: ЦКБ «Бибком». РАП 2014. С. 326.

⁴ См.: Громзин М.М. Новый вид морального вреда и метод определения размера его компенсации в денежной форме // Закон и право. 2002. № 5. С. 55.

⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970. С.75, С. 96.

⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 112.

В законодательстве минимизация причиненного преступлением морального вреда обычно определяется через термин «компенсация» (статья 151 ГК РФ «компенсация морального вреда»). Однако это нельзя назвать закономерностью. В Общей части УК РФ имеются нормы, в которых процесс нейтрализации нравственных страданий описывается термином «возместить» или «устранить». Так, в пункте «к» части 1 статьи 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание законодатель относит *возмещение* морального вреда. О *возмещении* морального вреда говорится и в статье 42 УПК РФ. В части 2 статьи 136 «*возмещение* морального вреда» предусмотрен порядок его *компенсации* в денежном выражении. Процессуальный порядок *компенсации* морального вреда предусмотрен частью 1 статьи 44 и частью 3 статьи 389.26 УПК РФ. Часть 1 статьи 133 этого закона устанавливает необходимость «*устранения* последствий морального вреда». Необходимо обратить внимание, что в данной норме законодатель говорит не о последствиях преступного деяния, а о последствиях морального вреда, т.е. о «вторичных» последствиях, которые содержанием статьи не подразумеваются.

При анализе законодательства может сложиться впечатление о синонимичности терминов «компенсация», «возмещение», «устранение». Латинское слово «compensatio» в переводе означает «возмещение». Аналогичные дефиниции содержатся и в толковых словарях, где компенсация определяется как возмещение потерь, понесенных убытков, расходов, возврат долга, вознаграждение, а компенсация морального ущерба есть денежная компенсация морального урона лицу, понесшему моральный ущерб¹. Словарь С.И. Ожегова смысл термина «компенсировать» определяет несколько иначе: уравнивать, стабилизировать².

¹ См.: Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М., ИНФРА-М, 2011. С 89.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 248.

По мнению П.Г. Пономарева, возмещение причиненного ущерба выражается в *компенсации* материального вреда¹. Таким образом, исследователи иногда ставят знак равенства между понятиями «возместить» и «компенсировать».

Могут ли душевные страдания быть объективно измерены, оценены, и устранены в полном объеме? В юридической литературе есть мнение, что моральный вред, как и имущественный, может быть объективно возмещен в полном объеме². Однако представляется, что это не так. Если в процессе возмещения ущерб можно устранить полностью, то страдания, отрицательные эмоции человека, «устранить», как указано в тексте статьи 133 УПК РФ, невозможно. Существует известное выражение, что нервные клетки не восстанавливаются. Это, на наш взгляд, исключает возможность устранения морального вреда. Факт совершения преступления, сопряженного с причинением морального вреда, откладывается в памяти. С течением времени такие переживания не исчезают, хотя их острота, очевидно, может снижаться.

В правоприменительной практике судебные органы при аргументации назначенного размера компенсации чаще всего ссылаются на требования справедливости и разумности, степень вины лица, совершившего преступление, его семейное и материальное положение и здоровье. Иногда говорится также о степени страданий потерпевшего, наличии иждивенцев и т.д. К примеру, в одном из судебных решений суд частично удовлетворил требования потерпевшего М. *возместить* моральный вред в сумме 3 млн. рублей. Снижая их размер с учетом требований разумности, постановил взыскать в счет компенсации морального вреда 1 млн. рублей³.

В литературе предлагается несколько научно-обоснованных методик определения объема денежной компенсации причиненного морального вреда

¹ См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 2002. С.475.

² См.: Коробкин А.В. Указ. соч. С. 9.

³ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 06 мая 2016 г. по делу N 2-27/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

в рамках нормативного¹, относительного²; прецедентного подходов³. Все эти методики ввиду их сложности и субъективности вызывают много дискуссий среди исследователей. Особенно это касается ситуации, когда моральный вред компенсируется виновным добровольно. Обычно потерпевший сам определяет объем такой компенсации. Однако этот вопрос является предметом диалога двух сторон. Лицо, причинившее потерпевшему моральный вред, либо полностью соглашается с подобными требованиями, либо стремится их оспорить в части размера компенсации.

Измерить и оценить моральный вред можно только с большой долей условности. Любая констатация объема морального вреда и его денежного эквивалента носит субъективный характер. Денежное выражение может являться равноценным объективным аналогом похищенного, поврежденного или уничтоженного имущества, т.е. имущественного вреда, но не всегда очевидным средством компенсации нарушенного физического или нравственного здоровья. Существует довольно расхожее мнение о том, что денежная компенсация морального вреда не допустима, так как честь и мораль нельзя измерять деньгами⁴. Возможно, это действительно так, однако достойной альтернативой денежной выплате, которая бы полностью или в большей части удовлетворяла запросы и действительные интересы потерпевших может быть только извинение и раскаяние.

О.Ш. Аюпова считает, что при использовании термина «компенсация» законодатель подчеркивает либо полную принципиальную невозможность точного определения размера предоставления, либо исключительную его

¹ Согласно *нормативному подходу* применяются жесткие нормативы (шкала) для расчета компенсации с привязкой к минимальному размеру оплаты труда. См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. М., 2000. С. 78.

² *Относительный подход* предполагает использование научных критериев, полученных в современных психологических и медико-биологических исследованиях. При этом величина компенсации зависит от степени (интенсивности) морального вреда. Условно выделяется пять степеней нравственных и пять степеней физических мучений. См.: Вуколова Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения материального вреда, причиненного преступлениями // Издание Южного федерального университета. Ростов н/Д, 2015. С. 93.

³ *Прецедентный подход* примечателен тем, что при исчислении компенсации морального вреда принимаются во внимание суммы компенсации, определенные ранее вынесенными решениями судов по аналогичным правонарушениям. См. Мусаев М.А. Указ. соч. С. 237.

⁴ См.: Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1465.

сложность¹. Денежная компенсация морального вреда и возмещение ущерба, причиненного преступлением, имеют общие черты. Такие действия реализуются путем выплаты денежной суммы потерпевшему. При компенсации происходит замена (зачёт) одного блага (нравственного) на иное (имущественное). Вместе с тем в отличие от возмещения речь не идет о равноценности этих благ, поскольку невозможно объективно измерить и соответственно оценить нравственные страдания потерпевшего.

Категория компенсации морального вреда не применяется в качестве способа заглаживания вреда деловой репутации юридического лица. Верховный Суд РФ в своих решениях подчеркивает, что *под вредом деловой репутации* следует понимать всякое ее умаление, в том числе убытки, возникшие в связи с распространением порочащих юридическое лицо сведений и утрата юридическим лицом в глазах делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах и др.².

В доктрине отмечается, что концепция о претерпевании юридическим лицом нравственных страданий имеет искусственную природу³. В литературе по этому поводу есть два подхода. Первый противоречит позиции Верховного Суда РФ и заключается в том, что вред деловой репутации должен быть включен в содержание понятия морального вреда⁴. Согласно другому подходу нематериальные потери юридического лица, связанные с умалением его деловой репутации, могут быть восстановлены путем обычного возмещения ущерба, поскольку такие потери, в конечном счете, трансформируются в имущественный вред (расходы на дополнительную рекламную кампанию, неполученная из-за оттока клиентов прибыль)⁵.

¹ См.: Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 9. С. 117.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2018.

³ См. напр.: Дмитриева О.В. Компенсация репутационного вреда ЮЛ: функциональное назначение и обоснование необходимости законодательного закрепления // Гражданское право. 2016. N4. – С.20.

⁴ См.: Иванов Д.А. Указ. соч. С. 99.

⁵ См.: напр.: Жаглин М.Е. К вопросу о компенсации «репутационного» вреда юридическому лицу // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 46–51.

Негативные последствия, связанные с умалением деловой репутации юридического лица выражаются не в нравственных страданиях, которые являются содержанием морального вреда, а в недополученных доходах, что исключает тождественность этих категорий. Однако мнение о том, что такие негативные последствия могут быть восстановлены путем возмещения тоже является не бесспорным. В отличие от имущественного вреда, который может быть измерен, вред деловой репутации, также как моральный вред, измерить можно только с большой степенью условности. Последствия, связанные с умалением деловой репутации юридического лица в виде недополученной прибыли динамичны, носят характер будущих потерь, которые могут иметь продолжение до прекращения государственной регистрации. Сказанное позволяет утверждать, что репутационный вред по своему характеру является неустранимым, что, однако, не исключает возможность его минимизации путем компенсации либо опровержения ложной, порочащей репутацию юридического лица информации.

Жертвой преступления может быть не физическое или юридическое лицо, а публичное образование. В таком случае наступают последствия, которые в литературе иногда именуется *политическим вредом*¹, хотя специалисты отрицают его существование, опираясь на отсутствие такого признака состава преступления как «политический мотив»². В широком понимании политическим называют вред, причиняемый государственным интересам в результате совершения любого преступления, поскольку именно опосредованное обществом государство установило уголовно-правовой запрет и гарантировало защиту общественных интересов. Нарушение уголовно-правового запрета интерпретируется как неповиновение государственной власти, негативное отношение к установленному правопорядку, т.е. политический вред является итогом любого преступления. Таким образом, политический вред в широком смысле слова

¹ См. напр.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С.164.

² См. напр.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 158

отождествляется с *социальными последствиями* преступления. В узком смысле под политическим вредом понимают неблагоприятные изменения в политической системе общества, политической власти, отношениях между партиями и социальными группами¹. Такие последствия могут наступить в результате совершения только ряда преступлений, предусмотренных статьями 136, 141–142.1, 149, 205–205.5, 275–284 УК РФ.

В юридической литературе указывается, что, именуя вред, причиненный общественным и государственным интересам, политическим, мы необоснованно отождествляем любое преступление с «политическими преступлениями», что искажает их действительную природу². Такого понимания следует избегать.

Возместимость последствий террористического акта, государственной измены, шпионажа, нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, избирательных прав, права на проведение собрания, митинга объективно исключена, поскольку такой вред носит сложно структурированный, комплексный характер. Нельзя измерить страх, которому подверглось общество в результате террористического акта, нельзя его устранить, или дать взамен что-то равноценное. Трудно вернуть доверие граждан к своему правительству или авторитет РФ на «международной арене», во внешнеполитических отношениях с другими странами. Точно измерить такие изменения в объекте уголовно-правовой охраны невозможно, поэтому эквивалента нарушенным общественным отношениям в реальности не существует, если не считать уголовное наказание. Однако минимизация таких последствий посредством совершения тех или иных позитивных посткриминальных действий в интересах государства и общества возможна и социально желательна.

¹ См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 368.

² См.: Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. С. 43.

Невосполнимыми могут оказаться последствия, которые иногда именуется *экологическим вредом*¹. Экологический вред – «все негативные последствия, вызванные загрязнением окружающей среды, утратой и истощением природных ресурсов, разрушением экосистем и создающие реальную угрозу здоровью человека, растительному и животному миру, материальным ценностям»². В результате совершения преступлений, именуемых экологическими, нарушается гарантированное Конституцией РФ право каждого на благоприятную окружающую среду, понижается уровень безопасности общества и государства, причиняется вред окружающей среде.

Согласно статистическому исследованию, проведенному Н.И. Кузнецовой, наиболее масштабным в структуре экологической преступности (57%) является такой вид преступлений как незаконная рубка лесных насаждений (статья 260 УК РФ). Значительно реже (4,6%) выявляются факты незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу (статья 258.1 УК РФ)³. В данной норме в наиболее очевидной форме демонстрируется невосполнимость (невозместимость) таких последствий. Красная книга РФ является официальным документом, содержащим свод сведений о редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений. Исчезнувшие популяции животных, насекомых, рыб вернуть объективно невозможно и восполнить этот пробел в экосистеме никто не сможет, поскольку аналогов таким объектам животного мира в природе не существует, что исключает и их измеримость.

¹ См. напр.: Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе. Красноярск, 2010. С. 28 ; Лукомская А.С. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка. М., 2017. С. 29.

² Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-8 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии, 2018, N 1. С. 65.

И.В. Лавыгина, проводя анализ экологического вреда, констатирует его комплексный характер, поскольку негативным изменениям подвергаются и интересы личности, отношения в сфере собственности и экономики, общественной безопасности и др.¹.

Комплексными (охватывающими несколько видов вреда) по своему содержанию являются последствия и иного рода. Комплексные последствия могут включать в себя различные их виды: физический, имущественный, моральный, политический, экологический и иной вред. Для обозначения таких последствий в уголовном законодательстве используются такие общие категории как: а) тяжкие последствия (самый распространенный признак состава преступления), б) существенный вред, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, вред интересам безопасности государства; в) существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам или сельскому хозяйству и др.².

Возместимыми комплексные последствия являются только в той части, в которой они содержат имущественный вред (ущерб). Так, к примеру, при причинении вреда здоровью наступают последствия, связанные с изменением анатомической целостности организма. Помимо этого, предполагается наступление иных последствий: морального и имущественного вреда. Ущерб может быть выражен в денежных расходах, связанных с лечением, реабилитацией и др. Физический и моральный вред неизмеримы и невосполнимы, а вот медицинские расходы, связанные с минимизацией негативных изменений в организме человека, поддаются измерению, стоимостной оценке, восполнению.

Проведенный анализ позволил сформировать следующие выводы:

В юридической литературе существует ряд критериев классификации преступных последствий. Наиболее значимыми с точки зрения темы

¹ См.: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С.122.

² См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 392

исследования являются такие критерии как характер преступных последствий, их измеримость и соответственно возместимость. Анализ содержания категории материальные и нематериальные, имущественные и неимущественные последствия преступного деяния позволил их дифференцировать. Специфика имущественного вреда, который может быть как материальным, так и нематериальным (к примеру, связанным с объектами интеллектуальной собственности) обуславливает такие его свойства как измеримость и возместимость. Возместить (заменить чем-то равноценным, устранить в полном объеме) можно только имущественный вред (ущерб), имеющий стоимостное выражение. Вред иного характера (физический, моральный, репутационный, экологический, политический) по своей природе не возместим. Такие последствия можно загладить *иным образом*, т.е. «смягчить», «преуменьшить», «умалить». На это указывает и законодатель, называя в качестве поощряемого позитивного поведения в части 1 статьи 75 и в статье 76.2 УК РФ *возмещение ущерба* или *заглаживание иным образом вреда*, причиненного преступлением.

По обоснованному мнению многих специалистов, возмещение ущерба, представляет собой имущественное вознаграждение потерпевшему, а заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, есть действия неимущественного характера¹, которые предполагают не полное устранение последствий преступления, а лишь их смягчение².

Сказанное позволяет констатировать некорректность уже устоявшегося в законодательстве и литературе словосочетания «возмещение вреда». Глава 59 ГК РФ содержит нормы, регулирующие общественные отношения, связанные именно с *возмещением вреда*. Это словосочетание в уголовном законодательстве используется в части 1 статьи 74, части 1 статьи 79, части 1 статьи 80, части 5 статьи 86 УК РФ. Верное, на наш взгляд, наименование

¹ См.: Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997. С. 22.

² См.: Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 19.

статьи 104.3 УК РФ «возмещение причиненного ущерба» в её тексте подменяется нелогичным сочетанием «возмещение вреда».

В тексте УПК РФ преимущественно используется понятие «возмещение имущественного вреда». Это, с нашей точки зрения, более приемлемо, так как имущественный вред в данном случае рассматривается как тождественный понятию «ущерб». Однако, в УПК РФ также содержатся нормы, в которых используется словосочетание «возмещение вреда» (часть 1 статья 116). Термин «загладить» в уголовно-процессуальном законодательстве обычно используется только в случаях изложения оснований и иных обстоятельств, прямо предусмотренных уголовным законом. К примеру, в статьях 25, 25.1 УПК РФ.

В нормах УИК РФ также отсутствует какая-либо терминологическая последовательность. Так, часть 2 статьи 175 этого закона предусматривает, что администрация учреждения, исполняющего наказание, в характеристике на осужденного указывает сведения о *возмещении* причиненного преступлением *вреда*. Однако в части 3 этой же статьи предусматривается необходимость указания в характеристике сведений, свидетельствующих о частичном или полном *возмещении* причиненного *ущерба* или *заглаживании* *иным образом вреда*. Такие же разногласия есть и в других нормах УИК РФ (статьи 78, 188, 190).

Аналогичные противоречия имеют место и в модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ. В статье 74 говорится о *возмещении* причиненного *ущерба* или *заглаживании* *иным образом* нанесенного преступлением *вреда*, а в статье 75 законодатель призывает лицо, совершившее преступление к *возмещению вреда*.

1.3. Краткий исторический очерк реализации учения о преступных последствиях, вреде, причиненном преступлением, и способах их минимизации в российском законодательстве

Исследования особенностей истории развития учения о последствиях преступления, преступном вреде, ущербе и способах их нейтрализации позволяет выявить определенные закономерности и традиции в их правовом регулировании. Ретроспективный анализ позволяет также осознать их социальное значение на различных этапах развития российского права.

Традиция возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда зародилась на самых ранних этапах развития отечественного права в качестве обязанности лица, совершившего преступление, загладить вред как альтернатива кровной мести. Несостоятельность последней как средства защиты чести и достоинства рода была обусловлена тем, что совершивший кровомщение в дальнейшем сам погибал от рук родственников преступника. Эта цепочка взаимной кровной мести не прерывалась и не имела позитивной перспективы.

Заключенный между Киевской Русью и Византией 2 сентября 911 г. договор, был основан на византийском праве. Его нормы были адаптированы в интересах русской стороны. Они регулировали русско-византийские отношения. В частности, договор определял наказания за преступления, совершённые греческими и русскими купцами в Византии¹. Договор, в отдельных случаях, допускал «плату за убитого», в частности, в случае если лицо, совершившее убийство, скрылось или было убито, его имущество передавалось родственникам убитого². Историк-правовед С.В. Юшков пишет, что вор был обязан возместить потерпевшему ущерб в *тройном размере*, но зачастую лица, совершавшие преступления, сделать этого не могли ввиду их «бедственного» положения. В связи с этим в Договоре 944 г.

¹ См.: Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования: монография / Фильченко А.П. М., 2014. С 73.

² См.: Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: монография. М., 2015. С 156.

кратность возмещения ущерба по корыстным и корыстно-насильственным преступлениям снижалась до двух»¹.

В Сборнике правовых норм Древней Руси, именуемом «Краткая Правда Русская» впервые употребляется термин «ущерб», однако, он используется в качестве синонима понятия «преступление» («обида»)². В качестве наказаний за совершение преступлений были предусмотрены следующие их виды:

1) Наказания, не связанные с денежными штрафами, направленные, по мнению Ф.Р. Сундунова и М.В. Талан, на возмездие, устрашение, отчасти месть³, а именно «*поток и разграбление*» (убийство лица, совершившего преступление, «разграбление его имущества», «изгнание»).

2) Публичные и частные штрафные санкции. При этом публичные (т.е. в пользу князя) выражались в «*продаже*» (штраф за насильственные и имущественные преступления небольшой тяжести в размере 1, 3, 12 гривен) или в «*вире*» (штраф за убийство в размере 40 гривен). Частные санкции (направленные на возмещение потерпевшему причиненного преступлением ущерба) воплощались в «*головничестве*» (дифференцированный в зависимости от социального статуса убитого денежный выкуп от 5 до 40 гривен, выплачиваемый убийцей, именуемым головником, родственникам убитого) или в «*уроке*» (возмещение за иные преступления).

«Вира» могла применяться наряду с «головничеством», как и «продажа» наряду с «уроком». При этом «вире» и «продажа» выступали в качестве основного наказания. Размер «урока» был значительно ниже по преступлениям, посягающим на здоровье потерпевшего, однако детерминировался в зависимости от тяжести причиненного вреда⁴.

¹ См.: Юшков С.В. Памятники русского права. Выпуск 2: Памятники права феодально-раздробленной РУСИ 12-15 веков / под ред.: А.А. Зимина. М., 1953. С. 7, 38.

² См.: Исаев М.Л. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М., 2001. С. 65.

³ См.: Сундунов Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2015. С. 61.

⁴ К примеру, за зуб, за палец, за рану по 1 гривне, за нанесение побоев 3 гривны, и возмещение затрат лекаря. Обязанность оплаты медицинских расходов налагалась во всех случаях, касающихся телесных повреждений. Юшков С.В. Указ. соч. С. 82.

Создание «Пространной Правды Русской» датируется периодом с 1113 по 1132 годы. Она являлась самостоятельным сводом законов и представляла собой вторую, после «Краткой Правды Русской», кодификацию писаного русского права¹.

Статьями 44 и 45 названного свода законов было предусмотрено, что, если похищенное имущество находилось у вора или в других руках, должно быть возвращено собственнику. Если кража произошла более 1 года назад лицо, совершившее хищение, было обязано дополнительно возместить потерпевшему полгривны за год пользования его имуществом, в том числе и рабом. В случае если вор установлен, но краденого в наличии не было, он должен был возместить потерпевшему стоимость похищенного имущества².

К началу 14-го века «Пространная Правда Русская» уже не отвечала требованиям нового времени. Судебная практика новгородцев, решения вече, договоры с князьями, международные договоры становились источниками правового регулирования. Они требовали кодификации, результатом которой стали Псковская (1467 г.), а позже Новгородская (1471 г.) Судные Грамоты, основанные преимущественно на положениях Пространной Правды.

В части возмещения ущерба потерпевшим от преступлений Псковская Судная Грамота не отошла от основополагающих положений Правды Русской, в соответствии с которой «в случае, если суд не выносил решения о возмещении ущерба потерпевшему или его семье, то и «продажа» (штраф) в казну не уплачивалась» (статья 52)³. Величина выплаты потерпевшим чаще всего прямо не фиксировалась. В Псковской Судной грамоте, именно «урок» становится доминирующим, что должно свидетельствовать о смещении приоритета с публичных наказаний (штраф в пользу князя) к частным (возмещение причиненного потерпевшему ущерба).

¹ См.: напр.: Зимин А.А. Традиции Правды Русской в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 46.

² Юшков С.В. Указ. соч. С. 112.

³ См.: Юшков С.В. Указ. соч. С. 286, 327.

Судебник 1497 г. – первый кодифицированный свод законов русского централизованного государства, представлял собой, как считается в литературе, дополненную Псковскую Судную Грамоту с включением положений Пространной Правды Русской, уставных грамот местного управления, обычаев, судебной практики¹. В тексте документа понятия «вред» и «ущерб» применительно к наказанию законодателем не использовались. Термином «ущерб» толковались процессуальные расходы, хотя в тексте источника говорится о праве потерпевшего «взять свое» (статья 49). Распоряжение имуществом «лихого человека» (т.е. лица, совершившего преступление) осуществлялось следующим образом: одна её часть шла на возмещение ущерба потерпевшему, а другая – в государственную казну (статьи 8, 9). В случае если осужденный по делам о краже и ряду других преступлений не мог возместить потерпевшему причиненный ущерб ввиду отсутствия у него материальных средств, он отдавался истцу в «холопство» до тех пор, пока личным трудом не возместит ущерб.

В литературе приводится пример, когда в судном списке от 30 июня 1503 г. (документе, отражающем судебную практику) содержалось указание, что виновный в поджоге монастырской деревни Михаил Жук был приговорен к возмещению нанесенного монастырю ущерба в размере 5 рублей. За отсутствием денег и поручительства в уплате виновный был передан монастырю до «искупа», т.е. до отработки долга². Этот прецедент закреплял, по сути, возможность минимизации последствий преступления не только путём возмещения ущерба, но и иными способами заглаживания вреда (т.е. «отработкой долга»).

По преступлениям «против личных прав» Судебник предусматривал возможность заключения мировой сделки, которая предполагала возмещение ущерба в пользу потерпевшего без суда. Потерпевший мог отказать в уголовном преследовании и в случае совершения убийства, если было

¹ См.: Судебники XV—XVII веков / Под общ.ред. Б.Д. Грекова. М., 1952. С. 20.

² См. Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV - начала XVI в. М., 1958. N 495. Т. 2. С. 542–543.

заключено мировое соглашение. Помимо денежного возмещения родственникам убитого преступник в таком случае должен был оплатить еще и судебные издержки¹.

В литературе отмечается, что Судебник 1497 г. допускал компенсацию морального вреда по преступлениям, посягающим как на личные, так и на имущественные права². Таким образом, его положения фактически закрепили главенство частных начал, интересов потерпевшего в возмещении причиненного ущерба над публичными. Однако в последующем приоритеты законодателя в этом отношении вновь начали смещаться.

Реформы, проводимые Иваном IV («Грозным») в первые годы его правления обусловили принятие нового («царского») Судебника (1550 г.). В основу закона легли нормы предшествующего судебника с учётом положений именных царских указов, законодательных актов Боярской думы и Земских соборов. Наказания начинают приобретать публичный характер, когда интересы потерпевшего отодвигаются на второй план, хотя Судебник допускал передачу обвиняемого в холопы в качестве иного способа заглаживания преступного вреда (статья 55)³.

Представляется, что процесс смещения акцентов в сторону публичности наказания связан, в первую очередь, с централизацией власти, укреплением самодержавия на Руси и, в связи с этим, представлением о преступлении как о деянии, посягающем на общественные, а не на частные интересы. Следует подчеркнуть особо, что экономические проблемы, возникшие в ходе реформ, очевидно, предполагали необходимость пополнения казны, в том числе за счет штрафных санкций и возмещения процессуальных издержек. В связи с этим нельзя не обратить внимание на тенденцию власти использовать проблему возмещения ущерба от преступления в свою пользу, для собственной экономической выгоды.

¹ См.: Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования. С. 80.

² См.: Чорновал О.Е. Компенсация морального вреда по Судебникам 1497 и 1550 гг. // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права. Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во «Урал» Юрид. ин-та МВД России, 2004. Вып. 4. С. 147.

³ См.: Судебники XV—XVII веков / Под общ.ред. Б.Д. Грекова. М., 1952. С. 20.

Принятие Соборного Уложения 1649 г. было обусловлено обострением политической борьбы, поскольку в 1648 г. в Москве вспыхнуло массовое восстание. При этом документ отражает некоторую преемственность в праве: заимствуются некоторые положения Судебников 1497 и 1550 гг., царских указов, приказов (Разбойного, Земского и др.), приговоров Боярской думы, решений земских соборов, литовского и византийского законодательства¹. Следствием этого стало отсутствие в новом акте радикальных изменений в нормах о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Законодатель в тексте документа оперирует термином «убыток», однако, он используется в качестве синонима понятия «ущерб» (статьи 2, 202)².

Основные виды наказаний сочетаются с денежным возмещением в пользу жертвы преступления. Так, по преступлениям, связанным с телесными увечьями, при наличииотягчающих обстоятельств (в частности мучительства) основное наказание дополнялось возмещением ущерба. В статье 71 Уложения устанавливается, что за убийство феодалом крестьянина другого феодала убийца подвергался торговой казни, тюремному заключению. В то же время убийце предписывалось отдать из своего хозяйства лучшего крестьянина с женой и детьми «пострадавшему» феодалу в виде возмещения ущерба³. Судя по всему, они, по сути дела, приравнивались и рассматривались в качестве имущества, что отражало присущее тому времени представление о справедливости.

В литературе отмечается, что в отличие от Судебников, Соборное Уложение предусматривало возможность примирения при решении вопроса о возмещении преступного ущерба, но только при наличии воли (разрешения) государя⁴. В этом обычно усматривается тенденция укрепления публичности наказания. А.П. Фильченко пишет, что институту примирения с

¹ См.: Софроненко К.А. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1957. С. 22.

² В качестве старославянского аналога термина «возместить» в статье 186 (Глава 10) используется термин «доправить» (возместить убытки, исправлять что-либо). См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 203.

³ См.: Софроненко К.А. Указ. соч. С. 88.

⁴ См.: Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 16–17.

обиженным придавалось определенное, конкретное и весьма узкое юридическое значение: оно оказывало влияние только по делам частного обвинения, хотя перечень таких дел закреплён не был¹.

Артикул воинский Петра I 1715 г. считается кодексом военно-уголовного права. Он был разработан путем заимствования положений законодательства некоторых европейских стран, в первую очередь, для создания и управления регулярной армией². Некоторые исследователи полагают, что целями установленных в законе наказаний являлись возмещение причиненного ущерба, а также возмездие³.

В тексте этого документа впервые применительно к последствиям преступлений против военной службы, в том числе и возможным, используется термин «вред» (артикулы 1, 2, 23, 24, 30, 36, 44, 46, 85)⁴. Также впервые в качестве одной из мер воздействия предусматривалось публичное испрошение извинения как способ заглаживания морального вреда (артикул 85). В случае отказа извиняться применялись штрафы и заключение. Если осужденный уклонялся от исполнения нового наказания, штраф удваивался. В литературе отмечается, что согласно артикулу 151 виновный в этом смысле подвергался также тюремному заключению⁵. Характер данной меры указывает на то, что она не является самостоятельным видом наказания, а является заменяющей.

Указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» стал, как утверждает в литературе, результатом её стремления принять единый кодекс уголовного права, развивать «тюремное дело», создать

¹ См.: Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования. С 85.

² См.: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 315.

³ См. напр.: Хасаншина Р.Г. Исторические предпосылки формирования института возмещения вреда, причиненного преступлением, в России (IX - XVIII вв.) // История государства и права, 2013, N 23. С. 52.

⁴ *Общественно опасные последствия дезертирства обозначаются словосочетанием «вредительное следствие» (Артикул 77). В качестве словосочетания «возместить ущерб» в Артикуле 179 упоминается «награждение убытка», в Артикуле 85 «оплата убытка».*

⁵ См. напр.: Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: монография / Владимирова В.В. М., 2010. С. 151.

совершенно новую систему санкций за незначительные имущественные преступления¹. Так, «выдача головою» заменена «отдачей» виновного в так называемые «рабочие дома». Находясь в подобных учреждениях, он был обязан выполнять определенную работу до тех пор, пока в пользу потерпевшего не была выплачена сумма возмещения и дополнительно к ней 6 % от этой суммы. Однако данная мера с 1804 г. не применялась к лицам, задолженность которых составляла менее 20 рублей. К ним применялось наказание в виде общественных работ, оплата которых также шла на возмещение преступного ущерба. Свою задолженность виновное лицо могло отработать путем выполнения работ у самого потерпевшего².

В Своде законов Российской Империи 1835 года официально проведена *дифференциация вреда* на три вида (имущественный, физический и моральный)³. Таким образом, понятие «моральный вред» впервые использовано законодателем в положениях, касающихся компенсации вреда, причиненного здоровью личности⁴.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года считается *первым* уголовным кодексом в истории России. Как указывает Д.Ю. Гончаров, этот закон служит примером закрепления норм о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в материальном праве⁵. При этом последствия преступлений иногда обозначались общим понятием «зло» (статья 12), либо дифференцировались в статьях 62 – 66 на «вред» (любое неблагоприятное последствие), «убытки» (имущественный вред), «обиду» (нравственные страдания). Наряду с наказанием, лицо, причинившее вред, было обязано возместить ущерб или загладить преступный вред иным

¹ См.: Бабкова Г.О. Уголовно-процессуальные законопроекты Екатерины II и российское законодательство второй половины XVIII в. (к истории указа «о трех родах воровства» 1781 г. И «Устава благочиния» 1782 г.) // Актуальные проблемы российского права, 2015, № 3. С. 20.

² См.: Томсинов В.А. Законодательство императора Петра III: 1761-1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762-1782 годы. «Зерцало», 2011. С.122.

³ См.: Орлова А.А. Концепция реабилитации в российском уголовном процессе: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 42.

⁴ См.: Свод законов гражданских // Свод законов Российской Империи. Т10. Ч.1. Петроград: Гос. тип., 1914. С. 234.

⁵ См.: Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла как нормативная основа уголовной политики: учебное пособие / Гончаров Д.Ю. Саратов: Вузовское образование, 2019. С. 56.

образом (статья 62)¹. Возмещение осуществлялось из имущественной массы осужденного или сумм, заработанных им в местах лишения свободы.

Р.А. Сабитов, опираясь на пункт 9 статьи 140 Уложения, полагает, что законодатель впервые в качестве «уменьшающих» вину и наказание обстоятельства называет возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда². Добровольное, до постановления приговора, заглаживание преступного вреда признавалось смягчающим вину обстоятельством и статьёй 13 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³. Документом установлен приоритет возмещения ущерба потерпевшему перед исполнением денежного взыскания в случае несостоятельности виновного (статья 25). Примечательно, что в статье 24 указывалось, что «за причиненные проступком вред или убытки виновные обязаны вознаградить на основании законов гражданских»⁴. Таким образом, законодатель выделил гражданско-правовой порядок возмещения ущерба. В связи с этим А.П. Фильченко указал на содержащийся в Уставе особый способ заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением: в нем предусматривалась возможность назначения за счет средств виновного содержания подвергшейся изнасилованию девушки, не имеющей средств к существованию, вплоть до ее замужества⁵.

После 1917 г. уголовное право России развивалось на основе классового подхода. Новый уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 г. и строился, по мнению учёных, на основе обобщения принятых ранее советской властью нормативных актов в области уголовного права, а также судебной практики народных судов и революционных трибуналов⁶. В нём законодатель *впервые* в своей истории использует термин «загладить» (в

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков в 9-ти томах. Т.6. М. 1988. С. 315

² См.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 19

³ Он считается четвёртой частью Судебного устава, принятого 20 ноября 1864 года на основе анализа мнений членов судебного ведомства «о доказанных практикою недостатках судебного законодательства». См.: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. тома Б.В. Виленский. М.: Юрид. лит., 1991. С. 397, 429–430.

⁴ Там же.

⁵ См.: Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования. С. 86.

⁶ См.: Герцензон А.А. История советского уголовного права. М., 1947. С. 240.

пункте «к» статьи 32 УК в качестве вида наказания устанавливалось возложение обязанности загладить вред, причиненный преступлением¹). Общественно опасные последствия преступления именовались «вредными последствиями», а в качестве синонима этого понятия использовались термины «вред», «ущерб», «последствия». В тексте закона понятие «возместить» упоминается в санкции статьи 207 кодекса применительно к стоимости промотанных или оставленных военнотружущим вещей².

До образования СССР каждая из советских республик могла самостоятельно разрабатывать и принимать акты уголовного законодательства. В литературе отмечается, что они имели небольшие различия, обусловленные, главным образом национальной спецификой³.

Централизация власти потребовала разработки кодифицированного нормативного акта, устанавливающего основные положения, которыми должны были руководствоваться при разработке уголовного законодательства представительные органы Республик, входивших в состав СССР. Таким уголовно-правовым актом стали Основные начала уголовного законодательства Союза СССР 1924 года⁴. Законодатель в тексте данного документа термин «наказание» заменил понятием «мера социальной защиты», в качестве которой называлось и возложение обязанности загладить вред, причиненный преступлением.

Данная обязанность была предусмотрена и в УК РСФСР 1926 г. Она рассматривалась как мера судебно-исправительного характера (пункт «о» статьи 20)⁵. Данным законом допускалось возмещение ущерба и затрат на

¹ Заглаживание вреда могло осуществляться *в форме* возвращения похищенной и спрятанной вещи, починки поврежденного или испорченного имущества, публичного опровержения возведенной клеветы, испрошения публичного извинения у потерпевшего, вычетов из заработка осужденного. Последние направлялись на лечение потерпевшего и его содержание на время болезни. Потерпевшему могли предложить что-либо из имущества виновного взамен похищенной вещи. Лицо, совершившее преступление, могло своей работой загладить причиненный хозяйству потерпевшего вред

² О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР, 1922, N 15, ст. 153.

³ См.: Герцензон А.А. Указ. соч. С. 306.

⁴ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 // СЗ СССР, 1924, N 24, ст. 205.

⁵ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.). // СУ РСФСР, 1926, N 80, ст. 600.

лечение, протезирование и др. При этом такие последствия преступного деяния как нравственные страдания законодателем не назывались. Более того, недопустимость компенсации морального вреда закреплялась в решениях высших судебных органов. Так, в определении Верховного Суда РСФСР по делу № 32628 от 17 января 1927 года отмечалось, что «понятие денежного возмещения морального вреда чуждо советскому правосознанию»¹.

В УК РСФСР 1960 г. в качестве вида наказания предусматривалось возложение обязанности загладить причиненный вред (пункт 6 статьи 21). В статье 22 УК устанавливалось, что эта мера могла применяться в качестве основного или дополнительного, а также заменяющего вида наказания: при невозможности уплаты штрафа суд мог постановить о его замене возложением обязанности загладить причиненный вред (статья 29)². Посредством этой нормы законодатель фактически определил значимость интересов потерпевшего при реализации уголовной ответственности.

В статье 38 УК РСФСР 1960 г. добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда было отнесено к числу обстоятельств, смягчающих ответственность. В тексте закона термин «заглаживание» был заменен на термин «устранение», хотя устранение вреда в статье 32 кодекса рассматривалось как один из трех возможных способов его заглаживания наряду с возмещением материального ущерба своими средствами и публичным извинением перед потерпевшим или членами коллектива в форме, устанавливаемой судом. Таким образом, публичное извинение не признавалось обстоятельством, смягчающим ответственность, но могло применяться в качестве способа заглаживания преступного вреда, выступающего в качестве меры наказания.

Наказание в виде возложения обязанности загладить вред было предусмотрено в санкциях лишь нескольких статей УК: 130 «клевета», 131

¹ Цит. по: Зейц А. Указ. соч. С. 1467.

² Уголовный кодекс РСФСР утв. Верховного Совета РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.

«оскорбление», 168 «умышленная потрава посевов и повреждение насаждений». В остальных случаях возложение данной обязанности могло применяться в качестве дополнительного вида наказания.

Если осужденный в установленный судом срок не выполнил обязанности загладить причиненный вред, суд мог заменить это наказание исправительными работами, увольнением с должности или штрафом. В этом случае возмещение причиненного ущерба потерпевшему производилось в порядке гражданского судопроизводства. Аналогично рассматривались дела по преступлениям, где материальный ущерб составлял свыше пятисот рублей¹. Таким образом, концептуальная идея о гармонизации уголовного и гражданского законодательства в части возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда получила фактическое законодательное закрепление. Этот опыт, имеющий истоки в прежнем нормативно-правовом регулировании заглаживания преступного вреда подлежит критическому анализу и должен быть развит в действующем законодательстве в соответствии с современными доктринальными подходами.

С этой точки зрения следует обратить внимание на пункт 3 статьи 30 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. № 443-1, в соответствии с которым «ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда. Понесенные, при этом, государством расходы взыскиваются с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством РСФСР»². Посредством этой нормы самим государством было взято обязательство обеспечить возмещение ущерба из своего бюджета. Однако это решение не было реализовано: Верховный Совет РСФСР в постановлении о введении в действие закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. N 444-1 указал: «пункт 3 статьи 30 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» ввести в действие с 1

¹ Об утверждении Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.07.1984 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1984, N 29, ст. 992.

² О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. // Ведомости СНД РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, N 30, ст. 416.

июля 1991 года». Однако после вступления нормы в законную силу на практике применялись иные способы разрешения. Так, решением Центрального районного суда г. Челябинска от 29 декабря 1992 г. именно с РАЙФО Центрального района г. Челябинска в пользу Бажанова В.В. в счет возмещения ущерба от преступления (угон а/м ЗАЗ-968М) подлежало взысканию 317 512 руб., поскольку иск о возмещении ущерба был обращен потерпевшим к государству. Однако, руководитель управления федерального казначейства по Челябинской области в надзорной жалобе указал: «бюджетом не предусмотрены ассигнования на возмещение ущерба от преступлений»¹. В другом решении, отказывая в удовлетворении требований потерпевших, суд указал: «в условиях сложившейся в РФ финансово-экономической ситуации невозможно обеспечить выполнение нормы пункта 3 статьи 30 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» о возмещении государством по решению суда ущерба, причиненного преступлением»².

В литературе отмечается, что правовой механизм реализации государственного возмещения ущерба действительно имел существенные недостатки. В частности, это позволяло недобросовестным гражданам симулировать совершенное преступление с целью получения государственных выплат. Очевидно, это привело к тому, что президентом был наложен мораторий на действие части 3 статьи 30 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР». Принято считать, что введение в действие части первой ГК РФ вовсе исключило возможность получения потерпевшим возмещения преступного ущерба от государства³.

Данная тема актуализировалась в научной среде: в 1997 г. сотрудниками научно-исследовательского института при Генеральной прокуратуре РФ было подготовлено Положение о Государственном фонде помощи жертвам насильственных преступлений, которым был причинен

¹ Определение президиума Челябинского областного суда от 9 июля 2003 г. (надзорное производство 4г03-1379) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Письмо Верховного Суда Чувашской Республики от 20 апреля 1994 г. N 01-20 «О возмещении ущерба от преступления» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. напр.: Мусаев М.А. Указ. соч. С. 54

физический вред. Документ подробно регламентировал цели создания, общие положения, порядок деятельности компенсационного фонда, источники его финансирования¹. 17 февраля 2011 г. Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин анонсировал проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений»². Соответствующие положения проекта гарантировали потерпевшему государственные компенсационные выплаты, но при условии сотрудничества его со следствием и при том, что преступление, совершенное в отношении него, им не спровоцировано (часть 2 статьи 7)³. Государственной Думой РФ в 2013 г. указанный законопроект был поддержан в первом и втором чтениях, однако третьего чтения законопроекта не состоялось. Он был передан в архив⁴.

Подводя итоги, представляется возможным подразделить развитие традиции возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, на следующие условные этапы:

1. В начале, в актах Древней Руси (начиная с договоров с Византийцами, Краткой и Пространной Правды Русской) протекали процессы замены кровной мести обязыванием лица, совершившего преступление, к возмещению ущерба. При этом возмещение осуществлялось в пользу потерпевшего и сочеталось со штрафами в казну. Традиция возмещения ущерба или заглаживания иным образом преступного вреда складывалась не как право лица, совершившего преступление, а как его обязанность. Эти меры применялись фактически наряду с наказанием или признавались дополнительным видом наказания.

Размер возмещения, способы иного заглаживания преступного вреда обычно устанавливались законом для конкретного вида преступления, без

¹ Цит. по: Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. Сборник научных трудов и нормативных актов. М., 1998. С. 123–126.

² См.: Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» 17 февраля 2011 года // Официальный сайт СК России. URL: <http://www.sledcom.ru/aktual/42930/> (дата обращения 12.12.2021).

³ О потерпевших от преступления: Законопроект // Российская газета от 24 февраля 2012 г. № 5840.

⁴ Государственная Дума Федерального собрания РФ [Сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=173958-6&02> (дата обращения 16.12.2021).

учета реального ущерба, упущенной выгоды, затрат потерпевшего и его нравственных страданий. Основным способом минимизации преступных последствий являлось возмещение ущерба. Между тем, на самых ранних этапах оно вряд ли могло считаться собственно «возмещением», поскольку предполагало расчет в тройном, позже двойном размерах. В случае имущественной несостоятельности виновного лица, оно должно было личным трудом загладить вред. Допускается заключение мировых сделок до суда, даже по делам об убийстве. При условии возмещения ущерба, это позволяло виновному лицу избежать уголовной ответственности.

2. Начиная с Судебника 1550 г. возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, характеризуется смещением акцентов, когда преступное деяние рассматривалось не как ущемление частных интересов, а как действие, направленное против публичных интересов. Тяжесть преступления и соответственно суровость наказания определяется социальной опасностью деяния. При этом незначительно учитывается размер ущерба и характер вреда, причиненного потерпевшему. Часть норм о необходимости возмещения ущерба переместилась из собственно уголовного законодательства в сферу гражданско-правового регулирования.

Для обозначения негативных последствий преступлений впервые вводятся термины «вред» и «вредное следствие» (т.е. «вредные последствия»). Эти вредные последствия преступления впервые классифицируются на убыток (имущественный вред), обиду (нравственные страдания), иной вред (любые иные негативные изменения в охраняемом благе). В качестве способа заглаживания преступного вреда предусматривается извинение перед потерпевшим и «отработка» долга в «рабочих домах». Мировые соглашения (сделки), предполагающие в том числе заглаживание преступного вреда допускаются, но только при наличии воли государя. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, подлежит учёту стремление виновного загладить причиненный преступлением вред.

3. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. и другие советские нормативные акты, включая УК РСФСР 1960 г., оперируют понятием «загладить вред», а в качестве его разновидности – «возместить ущерб». Добровольное возмещение ущерба и устранение вреда рассматривалось в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность. В этом плане оно рассматривается как субъективное право лица, совершившего преступление. Уголовное законодательство той поры устанавливает возложение обязанности загладить причиненный вред как вид наказания. Отказ от его исполнения рассматривался как уклонение от наказания, что приводило к замене наказания другим его видом, а возмещение ущерба осуществлялось принудительно в гражданско-правовом порядке.

1.4. Международные правовые акты, регламентирующие основания и правовой режим возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением

УК РФ основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права (часть 2 статьи 1 УК РФ). Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. «Неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта»¹.

Возмещение ущерба от преступлений или заглаживание иным образом преступного вреда представляет собой важное направление международно-правовой защиты прав человека в современном мире. Согласно статье 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 от 3 ноября 1950 г., ратифицированной РФ Федеральным законом №

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, декабрь 2003 г., N 12.

54 ФЗ от 30 марта 1998 года, государства обязаны обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, выплату компенсации. При соответствующих обстоятельствах правонарушители должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах (статья 8). При этом правительствам рекомендуется рассмотреть возможность включения реституции в свою практику, положения и законы в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям (статья 9)¹.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (ратифицирована РФ Федеральным законом № 26-ФЗ от 26 апреля 2004 г.) обязывает каждое государство – участника конвенции, устанавливать надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений (часть 2 статьи 25). Статья 2 Конвенции предусматривает, что государство возмещает ущерб, когда не может быть обеспечено его возмещение из других источников, тем, кто из-за умышленных насильственных преступлений понес серьезный урон в отношении физического состояния или здоровья, а также тем, кто находился на иждивении погибших в результате такого преступления².

Европейская конвенция «О компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений» (ETS № 116 Страсбург, 24 ноября 1983 г.) довольно подробно регламентирует вопросы, связанные с предоставлением компенсации потерпевшим от преступлений. В тексте конвенции указывается, что неплатёжеспособность виновного лица, латентность преступлений, отсутствие хорошо оплачиваемых рабочих мест в

¹ Собрание законодательства РФ от 6 апреля 1998 г. № 14, Ст.1514.

² Собрание законодательства РФ от 4 октября 2004 г. N 40 ст. 3882.

пенитенциарных учреждениях привели к тому, что существующие средства и механизмы возмещения ущерба не отвечают современным требованиям и сложившейся объективной реальности. Согласно положениям конвенции, если возмещение ущерба не может быть обеспечено за счет лица, совершившего преступление и из других источников, государство должно обеспечить соответствующее возмещение жертвам преступлений (статья 4)¹.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. в виде резолюции и относится к документам, которые не подлежат ратификации, носят рекомендательный характер. Согласно положениям документа государствам – членам следует принимать усилия по предоставлению помощи жертвам, находящимся в бедственном положении. Потерпевшие должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда. Правонарушители или третья сторона должны представлять реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Она должна включать возврат собственности или выплату за причиненный ущерб или вред (статья 8). Следует рассматривать реституцию как одну из мер наказания, включив ее в законодательство (статья 9)². Эта норма, в некотором смысле, дублирует положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 3 ноября 1950 г.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) определяет, что участвующие в пакте государства обязуются обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, а также выплату компенсации (подпункт «а» пункта 3 статьи 2)³.

¹ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 81–85. Конвенция вступила в силу 01.02.1988 г. Россия к конвенции не присоединилась.

² СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 1989. С. 537–541.

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. 32. М., 1978. С. 36.

В преамбуле заключительного документа XI конгресса Международной ассоциации уголовного права (Будапешт, 1974 г.) наряду с прочими важными положениями указано: «эффективная компенсация, базирующаяся на современных требованиях общественной солидарности, является задачей общества, в особенности в тех случаях, когда правонарушитель не известен и против него не возбуждали судебный процесс, либо его осуждали, но он неплатежеспособен...»¹. Большинство участников Конгресса выступили за первичное возмещение потерпевшему преступного ущерба за счет государства или общественных учреждений².

Резолюция от 28 сентября 1977 г. N 77 «О компенсации потерпевшим от преступлений», принятая Комитетом министров Совета Европы рекомендует правительствам государств – членов принимать во внимание ряд принципов. Когда компенсация не может быть обеспечена другими средствами, государство должно делать пожертвования для компенсации. Ущерб от всех международных насильственных преступлений должен компенсироваться, даже если лицо, совершившее преступление, не может быть подвергнуто уголовному преследованию. Компенсация должна быть максимально полной и справедливой, учитывающей характер последствий³.

Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. № R (85) в мотивировочной части указывают, что основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего. Документ рекомендует правительствам государств – членов «усовершенствовать порядок предоставления в суд всей информации о повреждениях и ущербе, понесенном потерпевшим, в том числе любой компенсации или реституции со стороны преступника или

¹ Цит. по: Ривман Д.В. Указ. соч. С. 56.

² См.: Клочков В.В. Конгресс Международной ассоциации уголовного права // Социалистическая законность. 1975. N 3. С. 35–36.

³ См.: Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М., 2008. С. 193–195.

любое искреннее действие в этой связи». Освобождение от уголовной ответственности осуществляется только после компенсации потерпевшему¹.

Решения VII (Милан, 1985 г.), IX (Каир, 1995 г.)², X (Вена, 2000 г.) Конгрессов ООН³ по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями обозначили необходимость активизации программ реститутивного правосудия, создания типового закона о правах жертв и кодекса обращения с жертвами преступлений и международного фонда для поддержки жертв преступности. В рабочем документе конгресса (A/CONF.187/8) отмечено, что государственные программы выплаты компенсаций во многих странах носят скорее бюрократический характер и осуществляются с большими задержками⁴.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/11027 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», принятая 14.12.1990 г. содержит совокупность гарантий для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению, в том числе связанные с медиацией, возмещением ущерба, иным заглаживанием вреда⁵.

Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (принята Генеральной Ассамблеей ООН 04.12.2000 г.) содержит рекомендации содействовать применению средств примирения сторон, главным образом в случае совершения мелких правонарушений и поощрять создание фондов для жертв преступлений (раздел 10 пункта 30b). Декларация предлагает использование медиации, соглашений, на основе которых правонарушитель предоставляет потерпевшему компенсацию (пункт 47.c). Отмечает необходимость содействия формированию условий,

¹ Российская юстиция, № 7, 1997 г. С. 56.

² Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 17–19.

³ См.: Колосов Ю.М. Международное гуманитарное право в документах / Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. М., 1997. С. 45.

⁴ Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия [Электронный ресурс]: Рабочий документ, подготовленный Секретариатом ООН (A/CONF.187/8). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 217.

благоприятствующих посредничеству и реституционному правосудию среди судебных и социальных органов, а также местных общин (пункт 47.d)¹.

Модельный кодекс о судоустройстве и статусе судей для государств – участников СНГ (постановление № 36-12 пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16.05.2011 г.) содержит положение о том, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба².

Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 25 октября 2012 г. N 2012/29/ЕС «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене Рамочного решения 2001/220/ПВД Совета ЕС» определяет, что члены ЕС должны принимать меры по стимулированию правонарушителей к предоставлению жертвам надлежащей компенсации³.

Таким образом:

1. Процесс формирования в международном праве норм о возмещении ущерба, ином заглаживании вреда, причиненного преступлением, начался с закрепления в различных международно-правовых документах прав жертв преступлений. Основные принципы, связанные с нейтрализацией преступных последствий деяния содержатся как в общеобязательных международных договорах, так и в актах, имеющих рекомендательный характер. Наиболее высокий уровень заимствования норм международного права в вопросе возмещения ущерба жертвам преступлений отмечается в странах Европейского Союза. Здесь положения международных договоров дополняются нормами соответствующих директив ЕС.

2. В основных положениях международных правовых актов заключен ряд основных выводов, которые можно представить следующим образом:

¹ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью Йорк, 2016. С 463–470.

² Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011 год. № 51. С. 269.

³ Официальный журнал Европейского союза NL 315. 14.11.2012. С. 57.

1) Государствам – участникам следует устанавливать надлежащие механизмы обеспечения доступа потерпевших к возмещению ущерба.

2) Государствам – участникам предложено включить в уголовное законодательство в качестве одного из видов наказания или иных мер уголовно-правового характера возложение обязанности возместить причиненный ущерб или иным образом загладить преступный вред жертвам преступлений, их семьям или иждивенцам.

3) Государствам – участникам необходимо принимать меры по стимулированию виновных лиц к добровольному возмещению ущерба или иному заглаживанию преступного вреда, в том числе в порядке медиации.

4) Государствам – участникам важно разработать и внедрить систему государственных фондов, создаваемых для возмещения ущерба жертвам насильственных преступлений, если оно не может быть обеспечено за счет лица, совершившего преступление, и из других источников в тех случаях, когда это лицо не установлено или не имеет возможности возместить причиненный им ущерб. Возмещение должно быть максимально полным и справедливым, учитывающим характер вреда и включать в себя, по крайней мере, медицинские расходы, расходы на медицинскую и профессиональную реабилитацию, на похороны, потери заработка, выплаты по алиментам и расходы на содержание лиц, находившихся на иждивении потерпевшего.

Предписания и рекомендации перечисленных выше международных документов частично отражены в нормативных актах РФ. Так, доступ к механизмам правосудия провозглашается статьёй 52 Конституции РФ. В уголовном законодательстве нашли свое отражение рекомендации по включению возложения обязанности загладить преступный вред в перечень уголовно-правовых мер (статья 90) и стимулированию виновных лиц к добровольному возмещению ущерба или иному заглаживанию преступного вреда (статьи 61, 75, 76, 76.1, 76.2, 79, 80 и др.). Однако не реализованы рекомендации по созданию системы государственной компенсации жертвам насильственных преступлений.

Большинство экспертов обращают внимание, в первую очередь, на отсутствие в России, предусмотренной нормами международного права, реальной социальной, психологической, медицинской, материальной помощи потерпевшим¹. РФ, по мнению М.А. Митина, относится к той группе стран, которая возлагает возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда только на обвиняемых, за исключением преступлений против общественной безопасности². Вторая группа государств выплачивает возмещение или компенсацию за счет собственных средств или из специальных фондов³. Компенсационные фонды и соответствующие государственные и общественные программы помощи жертвам преступлений существуют в Германии, Франции, Польше, Чехии, Швейцарии, Англии, Шотландии, Ирландии, Канаде, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Японии, Таиланде, Тайване, Индии, Азербайджане, Кыргызстане и др.

Источники формирования фондов различные. К примеру, во Франции компенсационная масса аккумулируется из обязательных ежемесячных отчислений страховых компаний. В 2018 г. в Соединенных Штатах Америки в фонд помощи жертв преступлений было выделено около 3 млрд. долл. США (около 190 млрд. рублей). Фонд формируется из штрафов, назначаемых в порядке уголовного судопроизводства и иных видов принудительных сборов с виновных лиц. В Польше, Тайване на пополнение фонда идет часть общей суммы заработной платы осужденных в тюрьмах⁴.

На уровне институтов власти и в юридической литературе давно высказывались предложения о создании государственного компенсационного фонда в России⁵, при этом, детально сформулированы предложения по

¹ Обзор предложений по совершенствованию системы исполнения наказаний. Центр стратегических разработок. 2017. URL: <http://www.csrru/issledovaniya/> (дата обращения 04.02.2022).

² Исключением являются компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

³ См.: Митин М.А. Международно-правовое регулирование компенсаций жертвам уголовных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 21.

⁴ Цит. по: Кубанцев С.П. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие. М., 2016. С. 352, 365.

⁵ См. напр.: Доклад Уполномоченного по правам человека РФ за 2015 г. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2015> (дата обращения 12.12.2021); Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном

механизму функционирования подобных институтов. Многие исследователи небезосновательно утверждают, что если государственные органы не сумели обеспечить правопорядок, то именно государство должно возмещать причиненный преступлением ущерб¹. Действительно, факт совершения преступления свидетельствует о том, что государство не справилось с задачей общей превенции и оно, как гарант правопорядка и сторона уголовно-правового конфликта, должно минимизировать причиненный потерпевшему вред. Уже потом, при установлении лица, совершившего общественно опасное деяние, оно вправе взыскать эту сумму в порядке регрессных требований. У государства для этих целей есть система судов общей юрисдикции, служб судебных приставов и в конечном итоге больше рычагов истребования. Этот подход предполагает, что в уголовном праве прямая связь между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, может иметь место только при применении к последнему мер правового поощрения за добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причинённого преступлением.

Идея создания в России системы государственной компенсации жертвам преступлений актуализируется тем, что профицитный (25 021,9 млрд. рублей в 2022 г.²) федеральный бюджет в 2016 г. приобрел дополнительный источник пополнения. Помимо штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания, которые по своей направленности являются своеобразным резервом для восстановления нарушенного преступлением правопорядка, доходная часть федерального бюджета ежегодно существенно пополняется за счет *судебного штрафа*. Поскольку судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба или иным заглаживанием преступного вреда (статья 104.4 УК РФ), представляется, что

судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11; Гриб В.Г. Указ. соч. С. 193.

¹ См. напр.: Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшим от преступления // Российская юстиция, 2014. № 5. С. 49.

² Министерство финансов РФ [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Budzhets_dlya_grazhdan.pdf?ysclid=l1qhag0z2q (дата обращения 20.03.2022).

эти средства наряду со штрафами, назначаемыми в качестве меры наказания должны быть направлены на заглаживание вреда потерпевшим в том случае, если оно не может быть обеспечено за счет виновного лица¹.

¹ Согласно статистическим данным Судебного департамента Верховного Суда РФ 6 месяцев 2019 года сумма штрафов, назначаемых в качестве основного или дополнительного вида наказания составила более 3,6 млрд. рублей, а за 12 месяцев 2020 года сумма более 4,3 млрд. рублей, за 6 месяцев 2021 года более 2,8 млрд. руб. См.: Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 6 месяцев 2019 г., за 12 месяцев 2020 г., за 6 месяцев 2021 г. Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 13.04.2022).

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ИЛИ ЗАГЛАЖИВАНИЯ ИНЫМ ОБРАЗОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1. Юридическая природа добровольного возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением

В доктрине различают уголовно-правовые отношения в *их широком* понимании, как отношения, возникающие в момент вступления уголовного закона в силу¹, и *в узком контексте*, как отношения между государством и отдельным лицом, которые вызываются к жизни фактом совершения преступления и оканчиваются в момент погашения (снятия) судимости, либо освобождения виновного от уголовной ответственности². В последнем значении принято считать, что уголовно-правовое отношение – это порождаемое фактом совершения преступления общественное отношение между лицом, совершившим преступление, и государством по поводу реализации их корреспондирующих прав и обязанностей, основанное на применении уголовного закона³, направленное в том числе на обеспечение защиты прав и интересов потерпевшей стороны⁴.

При этом праву одного из субъектов правового отношения соответствует обязанность другого субъекта отношения. Правами и обязанностями наделены оба субъекта: лицо, совершившее преступление, обязано дать отчет в содеянном перед государством, подвергнуться осуждению и применению мер уголовно-правового принуждения, а государство имеет право потребовать от лица, совершившего преступление,

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т.1 / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 1999. С. 3.

² См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 7, 9.

³ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Грачева Ю.В., Чучаев А.И. М., 2017. С. 17.

⁴ См.: Мизанбаев А.Е. Указ. соч. С. 674.

отчета в содеянном, подвергнуть его осуждению и применению мер уголовно-правового принуждения. При этом государство в лице уполномоченных органов обязано выявить и учесть обстоятельства, определяющие степень общественной опасности содеянного и личности виновного, правильно квалифицировать содеянное и избрать справедливую меру уголовно-правового воздействия, а виновное лицо вправе требовать выявления и учета названных обстоятельств.

Государство реализует уголовную ответственность посредством деятельности уполномоченного органа, которым является суд. В теории уголовного права есть мнение, что субъектом уголовно-правовых отношений наряду с государством и виновным лицом является потерпевший, который в рамках соответствующих правоотношений наделен совокупностью прав и обязанностей, в частности, в рамках правоотношений, возникающих в связи с совершением преступлений, подлежащих прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (часть 2 статьи 20 УК РФ)¹. Между тем, уголовное право является публичной отраслью права. В связи с совершением преступления, одной из сторон уголовно-правового отношения выступает государство, а не потерпевший. Несмотря на то, что интересы потерпевшего могут быть нарушены, право требовать отчета в содеянном у лица, совершившего преступление, принадлежит государству.

Согласно части 1 статьи 2 УК РФ задачами российского уголовного законодательства являются: 1) охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств; 2) обеспечение мира и безопасности человечества; 3) предупреждение преступлений. Однако в доктрине уголовного права выделяется и ряд иных задач. К примеру, в этом качестве называют: создание гарантий восстановления нарушенных преступлением прав и интересов

¹ См.: Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. Монография. М., 2006. С.123.

потерпевшего, минимизацию вредных последствий¹; возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением². Последнюю иногда называют и функцией уголовного права³.

Действительно, задачи следует отличать от функций уголовного права. Функция – роль, назначение чего-нибудь; подлежащая исполнению обязанность, круг деятельности⁴. В теории функцию уголовного права иногда определяют, как «регулятивно-обязывающее» упорядочение системы уголовно-правовых норм для достижения задач уголовного права⁵.

Закон не содержит перечня функций уголовного права, однако существует их доктринальная классификация. Так, к основным функциям уголовного права теории обычно относят: охранительную, регулятивную, предупредительную, воспитательную функции⁶. Круг этих функций иногда сужается (выделяется только охранительная)⁷, либо расширяется за счет выделения информационной⁸, стимулирующей (поощрительной)⁹, карательной функций¹⁰.

В общем плане необходимость возмещения ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, в уголовном праве, по нашему мнению, вписывается в содержание задачи охраны прав и свобод человека и гражданина. Нормы уголовного права определенным образом побуждают лицо, совершившее преступление, восстановить нарушенные

¹ См.: Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: автореф. дисс. ... доктора юридических наук. М., 2015. С. 13.

² См. напр.: Гриб В.Г. Указ. соч. С.75.

³ См. напр.: Бытко С.Ю. О явных и латентных функциях уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 40 ; Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: монография. М., 2015. С. 329 ; Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 464.

⁴ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: М.: Оникс. 2008. С. 621.

⁵ См. напр.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. С.17.

⁶ См. напр.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. ИНФРА-М, 2015. С. 154 ; Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Грачева Ю.В., Чуцаев А.И. М., 2017. С. 319.

⁷ См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 60 ; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 23, 27.

⁸ См.: Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / под общ. ред. С.С. Аветисяна, А.И. Чуцаева. М., 2014, С. 31.

⁹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2016. С. 328.

¹⁰ См.: Задоян А.А. Функции уголовного права: понятие и содержание // Право и политика. 2011. № 6. С.1039.

преступлением права и интересы граждан, организаций, публичных образований. Следовательно, функция возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, является также элементом восстановительной функции уголовного права. Однако в теории считается, что эта функция становится свойственной для уголовного права при её понимании не в узком значении, которое означает минимизацию последствий совершенного деяния¹, а в её более широком понимании. В широком смысле восстановительная функция предполагает восстановление правопорядка в целом, нормализацию общественных отношений, «искаженных» совершением преступления, до прежнего состояния². При таком подходе функция предупреждения преступлений и восстановительная функция рассматриваются иногда как единое целое. Считается, что именно в совокупности они образуют охранительную функцию. По мнению В.Д. Филимонова, на это указывает единство их конечной социальной направленности, сходство методов достижения результатов³.

Позитивное посткриминальное поведение виновного лица, выразившееся в добровольной нейтрализации причиненного преступлением вреда не может не оказать действенного позитивного психологического воздействия на его сознание в части воздержания от совершения новых общественно опасных деяний. По справедливому высказыванию А.М. Балафендиева и Ф.Р. Сундунова, «едва ли превентивный, позитивный потенциал института, стимулирующего виновных лиц добровольно повернуть поведение в законопослушное русло, меньше, чем у других уголовно-правовых мер, позволяющих подвергать их репрессии – мер, насилием вынуждающих лицо изменить поведение»⁴. На это указывает и законодатель, который в части 1 статьи 75 УК РФ устанавливает, что

¹ См. напр.: Майоров В.И. О действии восстановительной функции юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 83–87.

² См.: Гриб В.Г. Указ. соч. С. 162–168.

³ См. напр.: Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 60.

⁴ Балафендиев А.М., Сундунов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / А.М. Балафендиев, Ф.Р. Сундунов. Казань: Изд-во Казан ун-та, 2019. С. 53.

поощрение применяется только к лицу, которое вследствие деятельного раскаяния, выразившегося, в том числе, в возмещении ущерба или заглаживании иным образом вреда, причиненного этим преступлением, *перестало быть общественно опасным*. Обозначенная задача выполняется и в ходе реализации совокупности иных уголовно-правовых норм, регламентирующих представление о вреде, причиненном преступлением, необходимости его заглаживания, поощрении такого вида социально желательного поведения лица, совершившего преступление (статьи 61, 75, 76, 76.1, 76.2, 79, 80 и др.). В связи со сказанным, обособление заглаживания преступного вреда в качестве самостоятельной задачи или функции уголовного права представляется неоправданным.

В УК РСФСР 1960 г. обязанность виновного загладить причиненный преступлением вред была закреплена в качестве вида наказания. В действующем уголовном законодательстве такая обязанность регламентируется в виде уголовно-правовой меры в отношении несовершеннолетнего. В уголовном законе обязательством возместить преступный ущерб в будущем может быть также обременено лицо, осужденное условно (часть 5 статьи 73 УК РФ). Это обстоятельство актуализирует проблему правовой природы возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, как уголовно-правовой обязанности лица, совершившего преступление, или его права, влекущего для виновного определенные позитивные последствия.

Категория «право» тесно связана с пониманием свободы действий. В юридическом словаре «право» определяется как охраняемая государством, узаконенная возможность делать что-либо, осуществлять; возможность действовать, поступать каким-либо образом; основание, причина¹. По мнению французского философа Конт-Спонвиль Андре, «право» подразумевает существование системы принуждений, включающей, по

¹ См.: Гальцев Ю.В. Терминологический словарь-справочник юриста / Ю.В. Гальцев [и др.]. СПб.: Петрополис, 2007. С. 158.

меньшей мере, возможность наказания. Известно, что не бывает прав без обязанностей¹.

Субъективное право – это гарантируемая и обеспеченная правом мера возможного (дозволенного) поведения участника правоотношения для удовлетворения своих законных интересов. Субъективное право включает в себя несколько вариантов возможного поведения: право участника правоотношения собственными действиями удовлетворять свои законные интересы; право требовать исполнения юридической обязанности другой стороной правоотношения; право обратиться в компетентный государственный орган за защитой своего нарушенного или оспоренного права. Субъективное право одной стороны правоотношения обеспечивается путем возложения соответствующей этому праву юридической обязанности на другую сторону данного правоотношения². Уголовное законодательство содержит ряд норм (статьи 61, 75, 76, 76.1, 76.2, 79, 80 и др.), в которых закрепляется субъективное право виновного добровольно возместить ущерб или иным образом загладить вред, причиненный преступлением. В связи с реализацией данного права у виновного лица возникает право требовать исполнения юридической обязанности другой стороной правоотношения, а именно государством в лице уполномоченных органов. Оно обязано рассмотреть вопрос о возможности поощрения соответствующего позитивного поведения.

Обязанность – долг, все должное, что кто-либо исполнять, соблюдать должен, обязан; обязательства, вытекающие из законодательных актов, нормативных документов, юридических норм и правил³. Таким образом, обязанность возникает и существует всегда объективно, независимо от воли

¹ Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / перевод Е. В. Головина. М., 2012. С. 420.

² См.: Цечоев В.К. Теория государства и права: Учебник / Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Прометей, 2017. С. 220.

³ См.: Райзберг Б.А. Указ. соч. С. 98.

и желания субъекта. Он может ее нести, а может уклоняться, но обязанность, при этом, не исчезнет¹.

Юридическая обязанность – это мера должного (обязанного) поведения участника правоотношения, обеспеченная возможностью применения государственного принуждения².

Предусмотренная пунктом «в» части 2 статьи 90 УК РФ обязанность загладить причиненный преступлением вред является условием замены уголовной ответственности. Она возлагается на совершившего преступление несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В случае систематического неисполнения принудительной меры, в виде обязанности загладить причиненный преступлением вред, она отменяется, материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (часть 4 статьи 90 УК РФ). Это указывает на то, что заглаживание вреда рассматривается как обязанность совершившего преступление несовершеннолетнего лица. В связи с таким подходом, учитывая рекомендации международных договоров и соглашений, некоторые исследователи предлагают дополнить действующий УК РФ таким видом наказания или мер уголовно-правового характера как возложение обязанности загладить вред, который мог бы применяться и в отношении совершеннолетнего лица, совершившего преступление³.

Возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред в качестве вида наказания или иной меры уголовно-правового характера закреплено в уголовном законодательстве ряда государств, а именно в статье 39 УК Польши⁴, в законе Великобритании о полномочиях уголовных судов

¹ См.: Владимирова О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 16.

² См.: Цечоев В.К. Указ. соч. С.221.

³ См.: напр.: Галактионов С. А. Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект: автореф. дис канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 7 ; Сундуров Ф.Р. Талан М.В. Указ. соч. С. 100.

⁴ DziennikUstaw. 2015. Poz. 396. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-22/> (дата обращения: 05.11.2021).

(назначение наказаний) 2000 года¹, в статье 53 уголовного законодательства Республики Пакистан², в статье 12 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 года³, в части 1 статьи 44 уголовного законодательства Республики Туркмения от 12 июня 1997 г. N 222-1⁴, в статьях 45, 46-1 УК Республики Кыргызстан от 1 октября 1997 г. N 68⁵, в статье 1106 УК штата Пенсильвания и в статье 2929.18 штата Огайо в США, в статьях 738, 732.1, 724.3 УК Канады⁶ и др.

Характер отечественных и зарубежных мер уголовно-правового характера и видов наказаний, предусматривающих обязанность виновного загладить причиненный преступлением вред, несмотря на разные способы их именования во многом схож. Все они применяются в целях возмещения ущерба или заглаживания иным образом преступного вреда в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, не представляющих опасности для общества.

Поскольку юридическая обязанность обеспечена государственным принуждением, она предполагает наступление каких-либо неблагоприятных последствий, лишений, дополнительных санкций в случае её неисполнения. Помимо этого, в том случае, когда обязанное лицо уклоняется от исполнения обязанности, она не исчезает. Несмотря на отсутствие стремления к исполнению своей обязанности, субъект правоотношений будет вынужден ее исполнить. Для этого государством предусмотрены, к примеру, механизмы принудительного взыскания налоговой задолженности, которые, помимо

¹ Power of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-72/> (дата обращения: 13.12.2021).

² «Дия» (*diyat*) – денежное возмещение, выплачиваемое наследникам убитого; «урш» (*arsh*) или «даман» (*daman*) – денежные компенсации, выплачиваемые потерпевшему, которому в результате преступного воздействия причинен вред здоровью. УК Исламской Республики Пакистан (Закон № XLV 1860 года) URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8573/> (дата обращения 25.03.2022).

³ Цит. по: Ахани А.И. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 г. Пер. с перс. М.С. Пелевина. Науч. ред. А.И. Ахани. Предисл. Ю.Н. Волкова. СПб., 2008. С. 241.

⁴ Центр правовой информации: сайт. URL: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091 (дата обращения 20.03.2022).

⁵ «Тройной айып» (взыскание, налагаемое судом в трехкратном размере причиненного ущерба) и публичное извинение с возмещением ущерба. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568?cl=ru-ru> (дата обращения 12.02.2022).

⁶ Dec. 18, 2019. Criminal Code (R.S.C., 1985, c. C-46) URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/gpdc.html> (дата обращения 15.01.2022).

этого, предусматривают наступление иных неблагоприятных последствий в виде пеней, штрафов.

Уголовное законодательство РФ не предусматривает ответственности за отказ возместить ущерб или иным образом загладить преступный вред. В том случае, если виновный не загладит причинённый им вред, к нему не применяются дополнительные меры. Он лишь несет ответственность за совершенное деяние в том объеме, который предусмотрен санкцией соответствующей нормы Особенной части УК РФ. Предусмотренная пунктом «в» части 2 статьи 90 УК РФ мера уголовно-правового характера применяется только в случае, когда обременяемое обязанностью загладить причиненный преступлением вред лицо выразит на это свое согласие. Таким образом, заглаживание вреда, предусмотренное этой нормой, несмотря на то, что законодатель определяет его природу в качестве обязанности, является добровольным и представляет собой субъективное право виновного лица.

Ф.Р. Сундуров вполне обоснованно пишет, что такие сведения, как нежелание виновного возместить ущерб и компенсировать моральный вред, причиненный преступлением, должны приниматься во внимание при оценке личности виновного¹. Поскольку такие действия носят добровольный характер, они могут учитываться только при оценке уровня снижения или утраты общественной опасности виновного лица.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 15 июля 2009 года N 13-П указал, что «обязанность возместить причиненный вред является мерой гражданско-правовой ответственности»². В одном из своих докладов уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова высказала мысль, что «*возмещение вреда* (курсив наш) не является безусловной обязанностью виновного лица»³.

¹ См.: Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С. 61.

² Собрание законодательства РФ, 03.08.2009 г., N 31. Ст. 3997.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета. Федеральный выпуск № 7270 (104) от 17 мая 2017 г.

Обязанность возместить ущерб, причиненный преступлением, достаточно четко и определенно регламентирована нормами ГК РФ (глава 59). Закон говорит о том, что причиненный преступлением ущерб должен быть возмещен виновным в полном объеме, но не в уголовном, а в гражданско-правовом порядке. Именно ГК РФ содержит в себе нормы, закрепляющие механизмы принудительного исполнения обязанности возместить причиненный преступлением ущерб (гражданской иск), которых в уголовном законе нет.

С другой стороны, уголовное право РФ стимулирует добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, формируя модели поощряемого поведения в нормах УК РФ и обязует в ответ на совершение виновным подобных действий предоставить ему награду в виде освобождения от уголовной ответственности или наказания, либо смягчить его. Соответствующие нормы направлены на поощрение добровольного возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, поскольку виновное лицо посредством выполнения определенных социально одобряемых действий проявляет утрату общественной опасности личности или её снижение.

Таким образом:

1. В уголовном праве возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, рассматривается не как самостоятельная задача, а как структурный элемент более общих задач. В содержание охранительной функции уголовного закона вписывается функция возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда.

2. С точки зрения уголовного законодательства, возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, не является обязанностью виновного лица, несмотря на то, что в УК РФ закреплены нормы, предусматривающие возложение обязанности загладить преступный вред. Поскольку в уголовном праве нет механизмов, принуждающих виновное лицо к возмещению ущерба или иному

заглаживанию преступного вреда, а на применение предусматривающих такую обязанность мер уголовно-правового характера требуется согласие виновного лица, постольку заглаживание преступного вреда не может рассматриваться в качестве юридической обязанности. Обязывание к возмещению ущерба, причиненного преступлением, относится к гражданско-правовым методам регулирования общественных отношений. В уголовном праве добровольное возмещение ущерба или заглаживания иным образом преступного вреда – это субъективное право лица, совершившего преступление.

2.2. Уголовно-правовое поощрение в системе методов уголовно-правового регулирования заглаживания вреда, причиненного преступлением

Как уже отмечалось, возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, является одним из средств минимизации, устранения или нейтрализации последствий преступного деяния. Оно может быть реализовано как посредством возложения обязанности, так и в добровольном порядке, которому характерна свобода волеизъявления виновного лица. Во многом это связано со сферой правового регулирования, спецификой предмета соответствующей отрасли права.

Публичность уголовно-правовых отношений обуславливает специфику метода их правового регулирования. В юридической литературе под методом обычно понимается совокупность правовых средств и способов воздействия на общественные отношения, составляющих предмет уголовного права¹.

Правовым средством реализации соответствующих методов уголовно-правового регулирования являются регламентация уголовно-правовых норм

¹ См. напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. М., 2008. Т.1: Общая часть. С. 12 ; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 15.

об установлении преступности и наказуемости деяний, об уголовной ответственности и освобождении от нее, назначении, исполнении, освобождении от наказания, об установлении и применении мер уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Считается, что механизм уголовно-правового регулирования выстраивается по схеме: общественное отношение – норма уголовного закона – уголовно-правовое отношение – уголовная ответственность¹. Общепринято, что главным звеном в механизме непосредственно уголовно-правового регулирования является норма уголовного права².

Под *нормой* уголовного права в узком смысле понимается элементарное, логически завершенное государственно-властное веление (предписание), находящее непосредственное выражение в тексте уголовного кодекса. К норме уголовного права в широком смысле в литературе относят установленное государством, формально определенное *правило* наиболее целесообразного регулирования уголовно-правовых отношений, воплощающее органические связи между нормами уголовного права в узком смысле³.

Анализ юридической литературы убеждает в том, что подход к составу методов, их классификации неоднозначен. Большинство исследователей выделяют 4 основных метода уголовно-правового регулирования: запрет, предписание, дозволение, поощрение⁴. Другие, в зависимости от характера регулируемых уголовно-правовых отношений, дополнительно обособляют методы обязывания⁵, принуждения⁶, освобождения от уголовной

¹ См. напр.: Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. В.Б. Боровикова. М., 2014. С. 87.

² См. напр.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 22.

³ См.: Тулиглов М.А. Структура уголовно-правовой нормы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2006. С.12.

⁴ См. напр.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов, В.А. Якушин. Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 19–21.

⁵ См. напр.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002. С. 495.

⁶ См. напр.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1: Преступление и наказание. С. 22– 23.

ответственности и наказания, метод конфискации имущества¹. Выделяются также более частные методы: применения наказания, угрозы наказания, принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера, криминализации, декриминализации, пенализации, депенализации², превентивный метод³, а также методы карательного и некарательного воздействия, исправления, метод стимулирования посткриминального поведения. Необходимо подчеркнуть, что в теоретических источниках иногда особо выделяется метод возмещения ущерба, причиненного преступлением⁴.

На наш взгляд, наиболее универсальными в уголовном праве являются императивный и диспозитивный методы. Характерным является положение о том, что императивный метод представляет собой способ властного воздействия на участников общественных отношений, когда государство вправе требовать отчета у лица, совершившего преступление⁵. О диспозитивности в уголовном праве можно говорить, на наш взгляд, в случаях, когда: 1) действия субъектов права осуществляются в соответствии с их собственной волей; 2) субъекты социальных отношений не находятся в подчинении друг друга; 3) реализация прав и исполнение встречных обязанностей субъектами права может обеспечиваться без обращения к властному субъекту. Это мнение поддерживается в теории⁶.

Обновление социального содержания механизма уголовно-правового воздействия на современном этапе, по мнению исследователей, не может не сопровождаться поиском новых форм сочетания публичного и частного,

¹ См. напр.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 17.

² См. напр.: Российское уголовное право: В 2 т.: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2012. Т. 1: Общая часть. С. 7.

³ См. напр.: Петрова Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. – С. 47; Её же. О методах уголовно-правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 3 (1). С. 292.

⁴ См. напр.: Сапий А.В. Указ. соч. С. 103–104.

⁵ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. Контракт, 2017. С. 10.

⁶ См.: Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М., 2003. С. 30–32.

императивного и диспозитивного в отраслевом регулировании рационального разрешения уголовной ответственности¹.

В юридической литературе императивный метод иногда делится на производные субметоды (способы): запрет (установление запрета совершения наиболее опасных, предусмотренных уголовным законом деяний под угрозой применения уголовного наказания) и предписание (наложение обязанности совершать предусмотренные законом действия)². Предписания, относящиеся к единичным случаям, И.А. Ильин называет «императивами»³.

Нередко утверждается, что диспозитивный метод, в свою очередь, реализуется посредством субметодов дозволения и стимулирования. Каждый из них, в свою очередь, может подразделяться на более частные методы правового регулирования⁴. При этом, *дозволение* выражается в предоставлении права и возможности совершить известные действия, имеющие правовой характер (например, причинить определенный вред охраняемым уголовным законом интересам при обстоятельствах, исключающих преступность деяния).

Стимулирование – это активное воздействие на волю субъекта, побуждающее его к правомерному поведению⁵. Поскольку в литературе выделяют иногда в качестве особых методов уголовно-правового регулирования компромисс и поощрение, связывая их со стимулированием, возникает проблема установления критериев различия этих категорий.

«Стимул» в психологическом отношении обычно трактуется как воздействие, обуславливающее динамику психических состояний индивида, относящееся к ней как причина к следствию⁶; «побудительная причина,

¹ См.: Мизанбаев А.Е. Указ. соч. С. 678.

² См.: Гарбатович Д.А. Методы уголовно-правового регулирования // Журнал российского права, 2018, N 7. С. 150.

³ См.: Ильин И.А. Понятия права и силы: Опыт методологического анализа. М., 2016. С. 57–58.

⁴ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2002. С. 495.

⁵ См. напр.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 182.

⁶ См.: Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 343.

заинтересованность в совершении чего-либо»¹. В юридической литературе считается, что стимулирующее воздействие права выражается в юридическом признании, обеспечении и защите правомерных поступков, полезных для общества, в их материальном поощрении², а нормы стимулирующие такое социально желательное поведение в доктрине уголовного права иногда именуются нормами-стимулами³. Однако только этим стимулирующий фактор права не ограничивается. Так, по мнению И.А. Тарханова, элемент стимулирования присущ не только диспозитивным методам, но и методам обязывания и запрета. К примеру, уголовное наказание есть господствующее на практике правовое средство и стимул правомерного поведения⁴. Правовое стимулирование следует определять в качестве более широкой категории, нежели только как компромисс или поощрение. Выделяют «отрицательное» или «негативное» (угроза применения различных мер негативной ответственности) и «положительное» или «позитивное» стимулирование (обещание применения поощрения)⁵. При таком понимании категория правового стимулирования действительно выходит за рамки диспозитивного метода правового регулирования, хотя деление стимулирования на негативное и позитивное следует признать относительным, имеющим в основе применяемые при этом средства.

Правовое воздействие в виде негативного стимулирования обычно осуществляется при реализации методов запрета и предписания. Соблюдение запрета, выполнение предписаний (должное поведение) и использование права (выполнение дозволенных действий) с точки зрения итогов стимулирования является юридически одобряемыми, позитивными. «Одобрение» в русском языке обычно определяется как признание хорошим,

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург: Урал. Советы, 1994. С.667.

² См. напр.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 31–32.

³ См. напр.: Князьков А.А. освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2014. С. 9.

⁴ См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.18–20.

⁵ См.: Грибалева Н.П., Сухин В.А. Проблемы материального и морального стимулирования труда // Право и социальное планирование. М., 1981. - С.136.

правильным; положительный отзыв, похвала¹. Это то, чему законодатель дает позитивную юридическую оценку. Однако государство не устанавливает каких-либо дополнительных средств для активизации позиции субъекта в этом вопросе. Оно не поощряет такие типы поведения посредством установления «награды»².

Позитивное стимулирование бывает свойственно методу уголовно-правового регулирования, именуемому компромиссом.

Термину «компромисс» («compromissum») в философских и иных словарях придается спорное смысловое значение. В одном случае, он определяется как отступление от своих принципов³, а в другом – как соглашение на основе взаимных уступок⁴. Это соглашение иногда рассматривается как дискомфортный, вынужденный обстоятельствами шаг, а иногда как взаимовыгодное решение⁵.

В связи с некоторой неопределенностью смыслового значения термина компромисс, одноименный метод уголовно-правового регулирования иногда трактуется как взаимовыгодное сотрудничество государства и виновного лица. При этом государство (законодатель) достигает выполнения задач уголовного права ценой *вынужденной* уступки в виде отказа от возложения уголовной ответственности или смягчения наказания *в обмен* на соразмерное ей социально ожидаемое постпреступное поведение виновного⁶. Таким образом, по мнению исследователей, компромисс – это взаимовыгодное соглашение между государством и виновным лицом. При этом речь не идет о взаимных уступках. Уступает только одна сторона (государство).

Признание значения компромисса как метода (способа), выражающегося во взаимовыгодных, но вынужденных с позиции одной из

¹ См.: напр.: Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб., М., 2008. С. 1534.

² См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: Автореф. дис. ... доктора юридических наук. Казань, 2002. С. 15.

³ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. М., 1986. С.262.

⁴ См.: Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. М., 1998. С. 234.

⁵ См.: Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. М., 1989. С. 376.

⁶ См.: Терских А.И. Компромисс в российском уголовном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С.15.

сторон уступках нацеливает на дискуссию в этом вопросе. «Уступка» в словаре Ожегова определяется как отказ от чего-либо в пользу другого, послабление¹. Уступка со стороны государства при правовом компромиссе заключается в том, что оно отступает от общего правила и делает «послабление» в отношении виновного. Природа уступки со стороны лица, совершившего преступление, является иной. Можно ли считать такой уступкой отступление от избранной ранее линии преступного поведения и целесообразно ли применять к такому лицу какие-либо «льготы»? Очевидно, что нет. Однако дело не только в этом. Анализ уголовного законодательства позволяет прийти к выводу о наличии в нем норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности (или наказания), если имеет место определенные события или поступки, не выражающие отношение к совершенному деянию. Так, в примечании к статье 134 УК РФ устанавливается, что лицо, достигшее 18 лет, совершившее половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста *«освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)»*. Само по себе вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим) является своеобразной попыткой минимизировать негативные последствия преступления. Такой поступок закон одобряет и делает уступку. В данном случае имеет место определенная взаимность. Позитивный поступок имеет место, он является добровольным и конфликт можно считать исчерпанным. Вместе с тем, основанием отказа государства от возложения уголовной ответственности в виде наказания является утрата лицом или деянием общественной опасности. Это событие имеет некоторые черты сходства с освобождением от наказания, предусмотренным статьёй 80.1 УК РФ. Однако, в последнем случае, утрата общественной опасности связано с другим событием, а именно с изменением обстановки, а не с

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2016. С. 694.

поведением лица. Поэтому норма, содержащаяся в статье 80.1 уголовного законодательства не является компромиссной, поскольку в ней речь идет об утрате общественной опасности, как одном из признаков преступления. Деяние признается преступлением в момент его совершения, однако законодатель устраняет его наказуемость (освобождает от наказания).

Несколько иными представляются положения, содержащиеся в примечании к статье 134 УК РФ. Здесь имеет место конфликт виновного лица с уголовным законом. В случае если это лицо вступает в брак с потерпевшей, конфликт считается исчерпанным по воле законодателя.

Представляется, что взаимность сторон при компромиссе предполагается не поведением его участников, а фактом согласия. Применение компромисса как метода уголовно-правового регулирования допускается только при наличии согласия на то виновного лица и государства в лице его уполномоченных органов, поэтому уступка и называется взаимной.

Значимость метода компромисса, по справедливому мнению исследователей, выражается в том, что его использование позволяет исчерпать уголовно-правовой конфликт¹. Считается, что тем самым существенно снижается репрессивный потенциал принудительных средств уголовного закона или он позволяет вовсе отказаться от него².

Конфликт выражается не только в нарушении «инициатором конфликта»³ установленного государством запрета, но также прав и свобод физического или юридического лица. Сторонами конфликта являются лицо, совершившее преступление и опосредованное обществом государство. Потерпевший выступает в роли жертвы преступления.

Представляется, что компромисс в уголовном праве можно рассматривать в узком и широком значениях. В первом случае это уступка со

¹ См.: Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве. М., 1994. С.13.

² См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 32.

³ См.: Аликперов Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: Автореф. дисс. ... доктора юридических наук. М., 1992. С. 7.

стороны государства, выражающаяся в том, что оно отступает от общих, установленных им самим правил. Его цель преодолеть возникший социальный конфликт иным, менее суровым путём.

Компромисс в его широком значении, по мнению Х.Д. Аликперова, заключается в поиске альтернативных путей решения уголовно-правового конфликта возникшего в результате совершения преступления и является неотъемлемой частью концепции уголовной политики¹. В теории уголовного права обращается внимание на то, что компромисс применяется только в тех случаях, когда выполнение задач уголовного законодательства путем применения иного способа невозможно или самым существенным образом затруднено, создает угрозу наступления непоправимых последствий².

В литературе разграничиваются два самостоятельных диспозитивных метода уголовно-правового регулирования: метод компромисса и метод уголовно-правового поощрения³. Утверждается, что поощрительные нормы и нормы, предусматривающие компромисс, хотя и имеют общие черты, различны по сути – по специфике задач, мотивации виновного к определенному поведению⁴. Этот подход заслуживает внимания потому, что не любой компромисс связан с поощрением.

Метод поощрения объединяет те положения уголовного законодательства, в которых уступка со стороны государства, отступление от общего подхода (в виде освобождение от уголовной ответственности, смягчение наказания или освобождение от него) предоставляется в связи с поощряемым посткриминальным позитивным поведением виновного лица (статьи 61, 75, 76, 76.2, 79, 80 и ряд статей Особенной части УК РФ). По мнению исследователей, «уголовно-правовое поощрение является средством достижения компромисса в сфере уголовно-правового регулирования»⁵. Оно

¹ См.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс: монография / Х.Д. Аликперов. НИИ проблем судебной экспертизы, криминалистики и криминологии. Баку: Элм, 1992. С. 95.

² См. напр.: Фильченко А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2013, N 2. С. 192–93.

³ См. напр.: Князьков А.А. Указ. соч. С.10.

⁴ См.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. С. 62.

⁵ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974.С. 28.

реализуется в виде предоставления уголовно-правовой «награды». В литературе такие нормы обычно именуются поощрительными. Положения Общей или Особенной части УК РФ, связанные с уступкой со стороны государства, но не предполагающие позитивного посткриминального поведения, в науке уголовного права иногда именуются нормами, допускающими компромисс¹. Иными словами, в основе уголовно-правового поощрения положен компромисс, понимаемый как уступка, однако не любое компромиссное решение есть поощрение.

Смысловое значение термина «поощрение» в русском языке раскрывается как деятельность по предоставлению награды за совершенный поступок², либо как сама награда, похвала, то, чем поощряют кого-либо³.

Уголовно-правовое поощрение определяется как качественно определенный и относительно самостоятельный метод правового регулирования, выражающийся в целенаправленном юридическом воздействии на лиц, совершивших преступление, призванный стимулировать их социально-желательное посткриминальное поведение. Такой призыв реализуется путем официального обещания и фактического предоставления адресату поощрения (виновному) компетентным органом от имени государства определенного социального блага (меры уголовно-правового поощрения – указания на позитивные правовые последствия такого поведения), вид и содержание которого устанавливается соответствующей уголовно-правовой нормой. Поощрение является выражением высокой позитивной социальной оценки соответствующих образцов поведения.

Уголовно-правовая поощрительная норма представляет собой систему нормативно-правовых предписаний, регламентирующих основания и предпосылки применения уголовно-правового поощрения как специфической награды. В структурном отношении она содержит в своем содержании *призыв* к социально желательному посткриминальному

¹ См.: Алипперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью. С. 14.

² См.: Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 4 т. Гос. изд-во иностр. и нац. Слов, 1940. С. 223.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С.497.

поведению (социально-правовой активности), адресованный соответствующему лицу, которого можно именовать адресатом поощрения. Олицетворением призыва, его физической формой является обещание уголовно-правовой награды. Основанием для предоставления награды является требуемое, социально желательное, позитивное по характеру поведение адресата поощрительной нормы. Уголовно-правовая поощрительная норма регламентирует модель поведения субъектов поощрительного правоотношения, которая изложена в содержании такой нормы. Содержание названных отношений составляют право виновного на совершение поощряемых действий и выбор модели поощряемого поведения, право или обязанность применения реальной меры поощрения государством в лице уполномоченных органов при наличии всех предусмотренных законом обстоятельств. Таким образом, поощрительная норма имеет двух адресатов – конкретное лицо и уполномоченный государственный орган¹. Модель поощряемого поведения включает в себя два относительно самостоятельных элемента: правило поведения для лица, претендующего на меру поощрения и правило поведения государственного органа применительно к реальной ситуации. Не исключено, что виновное лицо может оставаться пассивным по отношению к призыву, действовать избирательно. В таком случае правоотношения не возникают. Если же адресат следует призыву, законодатель предоставляет суду, органам предварительного расследования право осуществить предусмотренное законом поощрение посредством предоставления обещанной ранее награды или обязывает уполномоченный орган предоставить меру поощрения.

Действительно, в некоторых уголовно-правовых поощрительных нормах предоставление награды носит характер *права* уполномоченного органа (часть 1 статьи 75, статьи 76, 76.2, 80 УК РФ), а в других – характер обязанности (статьи 62, 76.1, 79, часть 2 статьи 75² УК РФ)). В первом

¹ См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 47, 63, 139, 144, 145.

² Исключением являются примечания к статьям 337 и 338 УК РФ, в которых указывается лишь на возможность освобождения от уголовной ответственности.

случае, законодатель устанавливает, что при наличии определенных оснований и условий виновное лицо *«может быть освобождено»* от уголовной ответственности или уголовного наказания, а во втором, регламентируется, что при наличии предпосылок применения поощрительной нормы, лицо *освобождается* от уголовной ответственности, *подлежит* условно-досрочному освобождению или размер наказания *не может превышать* двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. В связи с этим в юридической литературе часто возникают дискуссии. Большинство специалистов выступают за закрепление императивного (обязательного) порядка освобождения от уголовной ответственности или уголовного наказания путем замены словосочетания *«может быть освобождено»* на *«освобождается»*¹. В обоснование этого мнения обычно приводятся следующие доводы: *«без реального поощрения у лица не будет стимула к положительному посткриминальному поведению»*²; *«без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и, в конечном счете, начнут постепенно затухать»*³.

Однако существует и другое мнение. Считается, что излишняя категоричность в законе ограничит свободу усмотрения правоприменителя при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Диспозитивность предписаний закона вполне соответствует природе этих норм, в связи с чем, собственно, их и не следует излагать в императивной форме⁴. Отмечается, что поощрение не может носить

¹ См. напр.: Меньшикова Н.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2002. С. 7 ; Фоменко А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ростов н/Д, 2003. С. 9.

² См.: Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / Колосовский В.В. М.: Статут, 2011. С.234.

³ См.: Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000, №1. С.75.

⁴ См.: Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография / отв. Ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2015. С. 189.

обязательного характера, но отказ в удовлетворении ходатайства о его предоставлении в любом случае должен быть обоснован¹.

Применение поощрительных норм обусловлено соблюдением определенных требований, относящихся как к характеристике и форме социально желательного поведения, так и к качествам, характеризующим личность преступника. Причем состав этих требований в различных типах поощрительных норм может отличаться. Так, применение нормы о добровольном отказе от преступления (статья 31 УК РФ) требует выполнения одного действия, выраженного в законе как «прекращение». Однако модель поощряемого поведения включает в себе ряд связанных с этим требованием действий либо их альтернативу. К примеру, применение нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (часть 1 статьи 75 УК РФ) включает в себя ряд альтернативных посткриминальных поступков (явка с повинной, возмещение ущерба или заглаживание иным образом преступного вреда и др.). Отдельные поощрительные нормы предусматривают определенные условия их применения: к примеру, совершение преступления небольшой или средней тяжести, совершение деяния впервые, отбытие определенного срока назначенного наказания и др.

В теории уголовного права предпосылки (условия) применения нормы подразделяются на: 1) субъективные и объективные факторы²; 2) материальные и формальные основания³; 3) юридические факты в форме юридических действий (бездействий) и юридических событий⁴. Независимо от этих различий, многими специалистами они рассматриваются как

¹ См. напр.: Щерба С.П., Савкин А.В. Указ. соч. С.40 ; Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 22.

² См. напр.: Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2016. С. 15.

³ См. напр.: Усманов И. М. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы по законодательству России и практика его применения в Татарстане: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2014. С.9.

⁴ См. напр.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. С. 276 ; Огурцов Н.А. Юридические факты и ответственность в советском уголовном праве // Проблемы уголовной ответственности и наказания в свете решений XXVII съезда КПСС. Рязань, 1987. С.45.

основания поощрения, которые составляют определенный тип позитивного посткриминального поведения и условия применения поощрительных норм. Однако этот вопрос заслуживает критического анализа. В словаре русского языка «*основание*» рассматривается как опорная часть предмета; основа, причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь. В то же время «*условие*» характеризуется как правило, установленное в какой-либо области жизнедеятельности; наличие чего-нибудь окружающего, обуславливающего, сопутствующего¹. В философской литературе отмечается, что «в отличие от причины, непосредственно порождающей то или иное явление или процесс (основания), условие составляет ту среду, обстановку, в которой последние возникают, существуют и развиваются»². В юриспруденции они относятся к числу юридических фактов³.

Юридический факт может возникать по воле лиц, вступающих в юридическое отношение. В этом случае этот факт называют юридическим действием (правомерным или неправомерным). Если юридический факт появляется помимо воли лица, то он именуется юридическим событием (истечение какого-либо срока, смерть, рождение)⁴. В науке уголовного права принято считать, что закрепление в нормах права юридических фактов, их установление правоприменительными органами призвано очертить точные условия, при которых могут наступать правовые последствия, и, таким образом, служит гарантией законности⁵. Утверждается, что для возникновения поощрительных правоотношений требуется наличие не одного, а системы самостоятельных юридических фактов (элементов), в

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2016. С. 696, 897.

² См.: Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. М.: Полит. лит., 1986. С.497.

³ Под *юридическим фактом* в науке принято понимать всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические последствия, а именно – возникновение, изменение или прекращение правоотношений. См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 56 ;

⁴ См.: Долинская В.В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018, N 4. С.78.

⁵ См.: Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С.35.

совокупности влекущих правовое последствие. Эта система носит название «фактический состав»¹.

И.А. Тарханов в структуре фактического состава применения уголовно-правовой поощрительной нормы выделяет некий «главный» (стержневой, опорный) юридический факт, который подчеркивает социально-правовую направленность применения поощрительной нормы – это позитивное посткриминальное поведение виновного лица².

Наличие уголовно-правовых отношений, которые являются основными (в связи с совершением виновным лицом преступления), представляет собой среду, в которой могут возникнуть поощрительные правоотношения. Совершение лицом преступления не может быть первопричиной постановки вопроса о предоставлении награды и обычно рассматривается как условие, к примеру, освобождения от уголовной ответственности. Указание на категорию преступления и совершение этого деяния впервые наряду с иными условиями может лишь сужать сферу действия поощрительной нормы³.

Таким образом, для применения поощрительной нормы в уголовном праве требуется наличие фактического состава, в котором выделяются: 1) *основание* – «стержневой» фактор (позитивное посткриминальное поведение) и дополнительные, обуславливающие факторы (к примеру, совершение преступления впервые, истечение срока, дающего право на условно-досрочное освобождение), которые именуются *условиями* применения поощрения. Главенство первого обусловлено тем, что посткриминальное позитивное поведение (основание) демонстрирует утрату или снижение общественной опасности виновного лица.

Структурному анализу подвергается обычно именно *основание* поощрения как самостоятельного элемента фактического состава

¹ См. напр.: Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1978. С.61–62. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме праворегулирования. Свердловск: Изд-во Свердловск. ун-та, 1980. С. 3 ; Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица после совершенного им преступления. Омск, 1986. С. 117–118.

² См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.62.

³ См.: Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С.16

поощрительной нормы. В юридической литературе иногда выделяют социальное (нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности) и собственно юридическое (указанное в законе) основания применения поощрительной нормы¹. Выделяется его внешняя (объективное действие) и внутренняя стороны (цели и мотивы поведения)². Внутренние (субъективные) признаки отражают интеллектуальный и волевой моменты, а объективные признаки (к примеру, различные проявления деятельного раскаяния или примирение с потерпевшим) – внешнюю сторону позитивного постпреступного поведения³.

Элементы основания иногда обособляются в соответствии с элементами состава преступления⁴. Действительно, по правилам юридической техники можно выделять аналогичные составляющие как преступного, так и социально желательного (позитивного посткриминального) поведения. Соответственно, основание поощрения можно распределить по следующим элементам: объективная сторона (сами действия субъекта и обусловленный этими действиями положительный результат (возмещение ущерба, утрата общественной опасности); субъективная (мотивационная) составляющая; субъект (виновное лицо, к которому обращен призыв).

Термин «посткриминальное поведение» в научной литературе появился в конце 1970-х годов. Под этим словосочетанием в самом общем виде понимают непреступное поведение лиц, ранее нарушивших уголовно-правовой запрет⁵. Такое поведение может быть как правомерным (позитивным), так и противоправным (негативным).

Под *негативным посткриминальным поведением* понимают отрицательное, имеющее антисоциальную направленность, противоправное,

¹ См.: Балафендиев А.М., Калимуллина Я.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев, Я.Л. Калимуллина. Казань: Изд-во Казан ун-та, 2017. С. 45.

² См. напр.: Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 238.

³ См.: Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: Автореф. дис. ... доктора юридических наук. М., 2012. С.15–16, 89.

⁴ См. напр.: Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и модели. СПб., 1914. С. 125.

⁵ См. напр.: Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979. С. 43.

но не содержащее признаков состава преступления деяние лица (действие или бездействие), ранее совершившего преступление. Это может выражаться в уклонении (злостном уклонении) от исполнения или отбывания назначенного наказания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1, ч. 2 ст. 83); уклонении от следствия и суда (ч. 3 ст. 78); уклонении от уплаты судебного штрафа (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ) и др.¹.

Позитивная посткриминальная деятельность по своей социальной форме, по мнению специалистов, может быть пассивной (нейтральной, безвредной) либо активной².

Для получения меры поощрения (уголовно-правовой награды) требуется социально активное позитивное посткриминальное поведение. Лицо, совершившее преступление, часто должно проявить настойчивость в достижении социально позитивного результата по «снятию» уголовно-правового конфликта, перевыполнить круг своих обязанностей. Поощрение должно быть им «заработано»³. Такой поступок в юридической литературе именуется «заслугой» или «подвигом»⁴. В зарубежном законодательстве существуют аналогичные категории. К примеру, § 46 УК ФРГ предусматривает право суда отказаться от назначения наказания, когда для возмещения причиненного ущерба от лица, совершившего преступление, требовались значительные личные усилия, либо виновный лично отказал себе в чем-то, вследствие чего потерпевший все-таки получил полную или частичную компенсацию вреда, нанесенного преступлением⁵.

В зависимости от поставленных целей учёные выделяют следующие предусмотренные законом формы активного положительного посткриминального поведения: 1) добровольное возмещение причиненного

¹ См.: Кауфман М.А. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право, 2018, N 1. С. 45.

² См.: Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица после совершенного им преступления. С. 13, 32.

³ См.: Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования. С. 22.

⁴ См. напр.: Сорокин П.А. Указ. соч. С. 125 ; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 238.

⁵ Цит. по: Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов, В.А. Якушин. Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. С. 719.

ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением; 2) примирение с потерпевшим; 3) сотрудничество с правоохранительными органами (явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления и др.). Они обычно свидетельствуют об изменении системы ценностных ориентаций виновного лица, и в итоге обеспечивают достижение целей уголовного наказания¹.

Наибольшее количество разнообразных форм позитивного посткриминального поведения закреплено законодателем в статье 75 УК РФ. В первой части нормы объективная сторона активного позитивного постпреступного поведения виновного обозначена в виде формулировки: «добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». Таким образом, в норме содержится указание на несколько форм положительного посткриминального поведения. Явка с повинной и способствование раскрытию и расследованию преступления представляют собой поощряемое поведение, заключающееся в сотрудничестве с правоохранительными органами. Возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением – это иная форма поведения. И.А. Тарханов отмечает, что в поощрительных нормах модель поощряемого поведения может содержать описание не одного, а совокупности фактов, которые существенно отличаются по своим качественным признакам². Действительно, модель поощряемого поведения в рамках одной уголовно-поощрительной нормы может содержать в себе характеристику разных по способу объективного выражения и социальной направленности форм позитивного поведения.

Согласно части 2 статьи 75 УК РФ «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в

¹ См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения. С.15 ; Терских А.И. Указ. соч. С. 32.

² См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 124.

случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ». В содержании статей 122, 126, 127.1, 145.1, 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3, 200.5, 204, 204.1, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 291, 291.1, 307, 337, 338 помимо диспозиций и санкций имеются примечания. Исходя из присущего им метода уголовно-правового регулирования в доктрине уголовного права, они иногда именуются примечаниями – компромиссами¹. Эти примечания определяют, в частности, основания освобождения от уголовной ответственности, которые исследователи часто называют «специальными» основаниями². Элементом основания чаще всего признается разноплановое позитивное посткриминальное поведение. В том числе: добровольное освобождение похищенного лица, потерпевшего или заложника (статьи 126, 127.1, 206); активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольное сообщение о совершенном преступлении (статьи 184, 200.5, 204, 204.1., 204.2, 275, 291, 291.1); своевременное предупреждение органов власти, содействие предотвращению осуществления террористического акта, прекращение участия в террористическом сообществе, в незаконном вооруженном формировании, преступном или экстремистском сообществе, религиозном объединении (статьи 205, 205.1, 205.4, 205.5, 208, 210, 282.1, 282.2); добровольная сдача оружия, боеприпасов (статьи 222, 223) или наркотических средств, прекурсоров (статьи 228, 228.3); добровольное заявление о ложности данных показаний (статья 307). Таким образом, можно констатировать, что позитивное посткриминальное поведение виновного в примечаниях-компромиссах чаще всего выражается в содействии пресечению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, прекращению преступной деятельности. Иногда модель поощряемого

¹ См. напр.: Кузнецов А.П. Компромисс в уголовном законодательстве (на примере примечаний к статьям IX раздела УК РФ) // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29-30 мая 2014 года) Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. Т.1. С 443–455.

² См. напр.: Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис. ... доктора юридических наук. Рязань, 2013. С. 26.

поведения в примечаниях предполагает добровольное заглаживание преступного вреда (статьи 145.1, 178, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3). Все эти формы социально желательного поведения носят характер «подвига», что соответствует природе уголовно-правовых поощрительных норм. В примечаниях к статьям 337 и 338 УК РФ, в отличие от перечисленных выше, указывается лишь на возможность освобождения от уголовной ответственности при условии, что преступление совершено вследствие стечения тяжелых обстоятельств, т.е. для отказа от уголовного преследования позитивного посткриминального поведения от виновного не требуется. Таким образом, компромисс в данном случае не предполагает поощряемого постпреступного поведения.

Добровольное возмещение виновным ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, чаще всего предполагает участие в поощрительных правоотношениях потерпевшего, который субъектом этих правоотношений ввиду их публичного характера наукой уголовного права не признается. Это требует от виновного более активного поведения и предполагает достаточно широкий круг способов его проявления в зависимости от характера наступивших преступных последствий. Возмещение ущерба, иное заглаживание преступного вреда предполагает наличие объективных факторов, при которых добровольные стремления адресата поощрения могут быть реализованы (наличие соответствующих материальных средств для возмещения ущерба и денежной компенсации морального вреда, наличие навыков и физических возможностей для оказания медицинской и иной помощи потерпевшему и др.). Способы заглаживания преступного вреда достаточно многообразны и предполагают условную автономность виновного лица в вопросе выбора соответствующей модели поведения.

Субъективная составляющая, включая мотив посткриминального позитивного поведения виновного лица, может быть совершенно разноплановой: положительной (раскаяние, чувство вины и сострадания к

потерпевшему, угрыzenie совести и др.); отрицательной (желание ввести следствие в заблуждение)¹. «Мотивы относятся к числу основных характеристик личности, поэтому расхожее утверждение о том, что каковы мотивы, таков и человек, очень недалеко от истины» пишет Ю.М. Антонян. Мотивация, развивает эту мысль автор, «есть процесс, который оканчивается получением вознаграждения за осуществленные действия»². Однако в таком контексте сам по себе процесс мотивации оказывается достаточным для получения «награды». Представляется, что это не так. Вознаграждение – это результат поведения как комплекса внешних (действия) и внутренних факторов, а не только мотивов. Существует мнение, что сами по себе мотивы позитивного посткриминального поведения виновного, чувства, переживания уголовно-правового значения не имеют³, поэтому не стоит рассматривать мотивы как принципиальные факторы⁴.

По мнению других исследователей, субъективный элемент всегда присутствует и предполагается в позитивном постпреступном поведении⁵. Применение поощрения к лицу, чьи позитивные посткриминальные действия не являются результатом его раскаяния, если внешние действия не совпадают с субъективной составляющей, представляется не совсем оправданным. В качестве примера можно привести следующее судебное решение: в апелляционной жалобе потерпевший Ф. просил постановление суда об освобождении М. от уголовной ответственности отменить и вынести обвинительный приговор. В обоснование жалобы указано, что «подсудимой на него оказывалось психологическое давление, в связи с чем под диктовку было написано заявление о том, что преступный вред был заглажен»⁶.

¹ См.: Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора: монография. М., 2013. С. 237.

² Антонян Ю.М. Мотивация поведения осужденных: монография / Ю.М. Антонян, Е.Н. Колышницкая. М., 2012. С.7.

³ См. напр.: Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления. С. 35.

⁴ См. напр.: Владимирова О.А. Указ. соч. С. 123.

⁵ См. напр.: Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С.38.

⁶ См.: Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 24 сентября 2013 г. (Извлечение) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Ощущение вины перед потерпевшим и обществом в целом, ее признание, сожаление о содеянном, отрицательное отношение к совершенному преступлению, осуждение своего предшествующего поведения следует рассматривать как наиболее оптимальную психологическую составляющую. По обоснованному мнению И.А. Тарханова, представление о глубине и искренности раскаяния позволяет принять уверенное решение о применении поощрения¹. Для самого потерпевшего мотивы посткриминального поведения лица, совершившего преступление, могут оказаться безразличными, ибо ему чаще важен сам результат, к примеру, в виде возмещения ущерба. Однако существенное значение эти мотивы имеют для государства в лице его уполномоченных органов².

Компетентные органы, при оценке факта утраты общественной опасности виновным лицом, имеют возможность оценить субъективную сторону поведения, соответствие внешних действий социально желательным мотивам. Внутренняя сторона позитивного поведения, в отличие от внешней, носит оценочный характер. Признать мотивы действий свидетельствующими об утрате общественной опасности могут только соответствующие властные институты.

В структуре уголовно-правовой поощрительной нормы особо выделяется такой ее элемент, который обычно именуется мерой уголовно-правового поощрения. Она может быть предоставлена виновному лицу в виде освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания, смягчения наказания, замены неотбытой части более мягким видом наказания. В литературе первые две разновидности именуются правопрекращающими мерами, поскольку они прекращают уголовно-

¹ См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 220–221.

² Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» устанавливает, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда виновное лицо вследствие этого перестало быть *общественно опасным*, т.е. утратило антисоциальную направленность.

правовые отношения по привлечению лица к уголовной ответственности или исполнению наказания. Третья и четвертая именуется правоизменяющими, поскольку в этом случае правоотношения не прекращаются, а лишь изменяются в сторону смягчения¹.

Выражение меры уголовно-правового поощрения исследователи видят по-разному. Так, кто-то воспринимает ее в качестве уголовно-правовой «льготы»². Другие рассматривают меру поощрения в качестве уголовно-правовой «привилегии», выраженной в позитивных последствиях отсутствия судимости³. Третьи полагают, что она представляет собой устранение обременений⁴ или благо в форме устранения или смягчения потенциальных (возможных) или реально претерпеваемых уголовно-правовых обременений⁵.

Представляется, что попытка отождествления поощрения с уголовно-правовой льготой приводит к необоснованному его смешиванию с институтами помилования и амнистии, которые носят характер «льготных». Их содержание разительно отличается от содержания поощрения. Синонимичное термину «льгота» понятие «привилегия» определяется как исключительное право, предоставляемое кому-нибудь в отличие от других⁶. Причем семантический анализ этого термина позволяет констатировать, что такое исключительное право принадлежит субъекту не в силу совершения им каких-либо поступков, а в силу принадлежности к какой-либо социальной группе. Конституционный принцип равенства всех субъектов права перед законом исключает применимость этого термина к мере поощрения. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что мера поощрения не является льготой, привилегией или просто устранением обременений. Она является благом, наградой за совершение проступка.

¹ См. напр.: Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск, 1985. С. 120.

² См.: Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования статьи 75 УК РФ // Lexrussica, 2017, N 2. С. 96.

³ См.: Иванов Д.А. Указ. соч. С. 267.

⁴ См.: Галкин В.М. Система Поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977, № 2. С. 95.

⁵ См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.51.

⁶ См.: Толковый словарь Ушакова / Д.Н. Ушаков. 1935–1940. С. 237.

Таким образом:

1. Метод стимулирования по своему содержанию значительно шире компромисса и правового поощрения. В известном смысле стимулирование может быть негативным (т.е. реализовываться в рамках методов запрета и предписания) или позитивным. Последнее не всегда характерно для такого метода уголовно-правового регулирования как компромисс. Однако является свойством уголовно-правового поощрения. Такие нормы обычно именуются поощрительными, поскольку отличаются установлением награды, которая в уголовном праве выражается в виде исключения уголовной ответственности, освобождения от нее или от наказания (статьи 75, 76, 76.1, 76.2, 79), замены наказания более мягким его видом (статья 80 УК РФ), снятия судимости (часть 5 статьи 86 УК РФ).

2. Уголовно-правовая поощрительная норма есть система нормативно-правовых предписаний, регламентирующих основание, предпосылки применения уголовно-правовой награды и указание на саму меру поощрения. В совокупности, основания и предпосылки образуют не только фактический, но и юридический состав применения той или иной меры уголовно-правового поощрения. *Основанием* поощрения является предусмотренное уголовным законом позитивное посткриминальное поведение, выраженное, в частности, в заглаживании вреда, причиненного преступлением. Этот элемент рассматривается как доминирующий. Он свидетельствует о достижении основной цели уголовно-правовой поощрительной нормы: существенное снижение, частичная или полная утрата общественной опасности лицом, совершившим деяние. Условия (предпосылки) применения поощрения дают представление об обстановке, при наличии которой, поощрительные правоотношения, возникающее между государством и адресатом поощрения в связи с его позитивным поведением, становятся юридически значимыми.

3. Поощряемое посткриминальное поведение виновного лица структурно состоит из совокупности элементов: субъект (виновное лицо, в

отношении которого обращен призыв); объективная сторона (сами действия субъекта и обусловленный этими действиями положительный результат; субъективная составляющая (мотивы позитивного поведения).

2.3. Реализация доктринальных конструкций добровольного возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда в законодательных моделях уголовного права

Термин «модель» (от франц. *modele*, от лат. *modulus* мера, образец, норма) в словаре русского языка определяется как схема какого-либо явления¹. В логике и методологии науки этот термин раскрывается как схема, структура, знаковая система определенного фрагмента социальной реальности, порождения человеческой культуры². В юридической психологии принято считать, что «*модель* должного поведения в сложных жизненных ситуациях человеку транслируют правовые нормы»³.

Уголовное право, по мнению исследователей, представляет собой систему правовых норм, выстроенную на основе моделирования государством вариантов запретного поведения, и, как всякая модель, представляет собой определенного рода абстракцию⁴. Считается, что состав преступления есть законодательная конструкция, нормативная модель преступления определенного вида⁵, которая является своеобразным эталоном для извлечения юридически значимых признаков⁶ и правовой оценки преступного деяния. Таким образом, в юридической литературе термин «модель» чаще всего применяется для характеристики законодательной

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. С. 345.

² См.: Философский энциклопедический словарь / Под общ. ред Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В.Г. Панова. М., 1983. С. 233.

³ Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. М., 2005. С. 21.

⁴ См.: Селина Е.В. Обвиняемый как преступник и преступник как обвиняемый // Современное право, 2016, № 6. С. 34.

⁵ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 192

⁶ См.: Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. № 3. 2012. С. 130, 138.

конструкции преступного поведения, образующего эталон состава преступления. Модель преступного поведения включает четыре элемента, а именно объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава преступления.

Иногда уголовно-правовая норма характеризуется как система, состоящая из идеальных *моделей* не только запрещенного (негативного), но дозволенного или позитивного поведения. Между тем, эта система включает в себя юридические последствия такого поведения, условия их наступления, правовые предписания, в силу взаимодействия которых и осуществляется регулирование общественных отношений¹. Из сказанного следует, что уголовное законодательство содержит модели как преступного, так и позитивного поведения. Уголовно-правовая норма выстраивается как система предписаний, предусматривающих права и обязанности сторон (виновного лица и государства в лице уполномоченного органа), составляющих содержание соответствующих уголовно-правовых отношений. Модель преступного поведения образует конкретный состав преступления, состоящий из совокупности объективных и субъективных признаков. Модель позитивного социально одобряемого поведения формирует фактический состав поощрения, так же состоящий из объективных и субъективных признаков.

Считается, что модель поощряемого поведения позволяет конкретизировать подлежащее восстановлению благо и реально дифференцировать меры защиты прав и интересов потерпевшей от преступления стороны, в чем и состоят цель и задача отраслевого регулирования².

Позитивное посткриминальное поведение виновного, выражающееся в минимизации преступного вреда, регламентируется нормами Общей (часть 1 статьи 61, статьи 75, 76, 76.1, 76.2, 79, 80) и Особенной частей УК РФ (примечания к статьям 145.1, 178, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3).

¹ См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.109.

² См.: Мизанбаев А.Е. Указ. соч. С. 676.

Необходимо отметить, что как объективные, так и субъективные признаки модели поведения виновного лица в указанных нормах сформулированы дифференцировано. Единообразного подхода в этом вопросе в законе и в юридической литературе нет. Причем, как указывают некоторые ученые, «не всегда это можно объяснить спецификой совершенного преступления, что, наверное, оправдывало бы такое словесное многообразие»¹.

В качестве поощряемой модели поведения в тексте УК РФ названы:

1. В части 1 статьи 75 УК РФ: «добровольно возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением». Формулировка «иным образом загладило вред, причиненный преступлением» обобщает четыре частных способа, перечисленные в пункте 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: 1) имущественная, в том числе денежная компенсация морального вреда; 2) оказание помощи потерпевшему; 3) принесение ему извинений; 4) принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

2. В пункте «к» части 1 статьи 61 УК РФ: «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». Применительно к невозместимому по характеру моральному вреду законодатель использует термин возмещение, а понятие «ущерб» (имущественный вред) тавтологично сочетается с прилагательным «имущественный».

3. В статье 76 УК РФ: «примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». В данном положении, в отличие от части

¹ Авсеницкая К.В. Указ. соч. С.10.

1 статьи 75 УК РФ, возмещение ущерба законодателем не обособлено, хотя анализ правоприменительной практики (100 судебных решений об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим¹) свидетельствует о том, что самым распространенным способом заглаживания преступного вреда является возмещение ущерба. В рассматриваемой модели, так же, как и в статье 61 УК РФ, в части заглаживания преступного вреда указан конкретный субъект (потерпевший). Отсутствует указание на добровольность совершаемых действий.

4. В части 1 статьи 76.1 УК РФ: «возмещение в полном объеме ущерба причиненного бюджетной системе РФ». В части 2 статьи 76.1 «возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба ...». Законодателем предусмотрен только один способ заглаживания преступного вреда – возмещение ущерба. В части 2 дополнительно предусмотрено выплата двукратной суммы причиненного ущерба в бюджет.

5. В статье 76.2 УК РФ: «возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред». Законодателем повторяется модель, изложенная в части 1 статьи 75 УК РФ, но, в отличие от нее, не говорится о *добровольности* постпреступного поведения. «Иные способы» заглаживания вреда, аналогично части 1 статьи 75 УК РФ, раскрываются в пункте 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ №19.

6. В части 1 статьи 79 и в части 1 статьи 80 УК РФ: «возместило вред (полностью или частично)». Термин вред (охватывающий как возместимые, так и невозместимые по характеру последствия преступления) ошибочно сочетается с категорией «возмещение». В отличие от иных уголовно-правовых поощрительных норм, законодатель в тексте данных норм указал на допустимый для применения меры поощрения объем возмещения

¹ Анализ проведен с использованием Электронного ресурса. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» Локальная версия. Дата обновления 05.01.2022.

(полностью или частично). Каких-либо разъяснений по поводу содержания действий, направленных на возмещение вреда в рамках статей 79, 80 УК РФ в законодательстве и в позициях Верховного Суда РФ не содержится.

7. В примечании к статье 145.1 УК РФ: «в полном объеме погасило задолженность по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия».

8. В примечании к статье 178 УК РФ: «первым из числа соучастников преступления добровольно возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред».

9. В примечаниях к статьям 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ «полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа».

10. В примечании к статье 200.3 УК РФ «если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию».

Необходимо подчеркнуть, что в отдельных нормах УК (части 1 статьи 61, статье 76.1, примечаниях к статьям 145.1, 178, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3) объективная сторона позитивного посткриминального поведения виновного, направленного на минимизацию преступных последствий деяния, сформулирована законодателем достаточно конкретно. В пункте «к» части 1 статьи 61 УК РФ в качестве способа заглаживания преступного вреда раскрывается не только возмещение ущерба, но и оказание медицинской и иной помощи потерпевшему, возмещение морального вреда и др. В статье 76.1 и в примечаниях к статьям Особенной части уголовного законодательства (за исключением статьи 178) в качестве способа устранения преступных последствий деяния указывается только возмещение ущерба. Это обусловлено тем, что возможные последствия преступления (имущественный вред) в этих нормах законодателем уже определены. Это предоставляет возможность предметно смоделировать и

объективную сторону позитивного посткриминального поведения виновного. Также конкретно в этих нормах изложена и мера поощрения такого поведения. При наличии соответствующих оснований и определенных условий, уполномоченный государством орган *обязан* снизить срок или размер наказания или освободить поощряемое лицо от уголовной ответственности. В нормах Общей части УК РФ (часть 1 статьи 75, 76.2) модель позитивного посткриминального поведения построена с помощью универсальной формулировки «иным образом загладило вред, причиненный преступлением», а в статье 76 «загладило вред». Применение реальной меры поощрения (освобождение от уголовной ответственности) в этих нормах не является обязанностью суда, а носит характер его *права*.

В связи с этим в юридической литературе принято делить поощрительные нормы на *уполномочивающие* и *обязывающие*. «Обязанность поощрения обыкновенно устанавливается тогда, когда основание поощрения поддается более или менее строгой формализации. Если же стимулируемое поведение не может быть элементарно обозначено и оценка его достоинств вверяется субъекту, применяющему поощрение, формулируется право поощрения» – пишет В.М. Галкин¹. Однако в этом условном правиле есть исключение. Одна и та же модель поощряемого поведения «возместило вред» предусматривает как императивный характер поощрения (в статье 79 УК РФ: «*подлежит* освобождению»), так и только *возможность* замены наказания (в статье 80 УК РФ). В примечании к статье 178 УК РФ, также, как и в части 1 статьи 75 и статье 76 кодекса, в модели поощряемого поведения используется словосочетание «иным образом загладило вред», но, в отличие от них, поощрение носит характер обязанности уполномоченного органа, а содержание этих «иных способов» нигде не разъясняется.

В литературе по этому поводу есть мнение, что в законодательстве модели поощряемого поведения иногда слабо обозначаются, что обусловлено

¹ Галкин В.М. Система поощрения в советском уголовном праве // Советское государство и право, 1977, № 2. С. 95.

стремлением законодателя наделить компетентный орган не обязанностью, а правом предоставления меры поощрения¹. В связи с этим Р.А. Сабитов утверждает, что признаки посткриминального поведения должны быть точно описаны в законе. Если поведение лица после совершения преступления не предусмотрено нормами закона, то в строго юридическом понимании, оно не будет посткриминальным². Другие исследователи утверждают, что детально перечислять на законодательном уровне единичные случаи (модели поведения) затруднительно и в этом нет необходимости³. Есть мнение, что применение поощрения обязательно, если его основания поддаются более или менее строгой формализации, могут быть элементарно обозначены⁴. По обоснованному мнению И.А. Тарханова, ситуация, когда право поощрения полностью вверяется уполномоченному субъекту, а не опирается на определенную нормативную модель поведения, приводит к утрате характерных черт поощрительной нормы: гражданину, осведомленному о поощрении государством позитивного постпреступного поведения, не ясны способы реализации своего права. Призыв как компонент поощрительной нормы фактически себя не проявляет, утрачивает свою целенаправленность⁵.

С другой стороны, описать каждую возможную модель практически невозможно, так как в правоприменительной практике встречаются разные способы и комбинации посткриминального позитивного поведения. Их специфика зависит от характера причиненного преступлением вреда, социальных обстоятельств (родство сторон, экономическая ситуация в стране и др.). Законодательное закрепление всех возможных моделей позитивного посткриминального поведения представляется затруднительным, если вообще возможным. А существование общих (универсальных) моделей позволяет правоприменителю рассматривать в качестве таковых разные по характеру позитивные постпреступные действия. Социальная оценка такого

¹ См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 124.

² См.: Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). С.6, 8, 10.

³ См. напр.: Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. С. 32.

⁴ См. напр.: Галкин В.М. Указ. соч. С. 96 ; Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.123.

⁵ См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.124.

разнообразия шире юридической, поэтому каждый единичный случай должен оцениваться индивидуально. При этом максимальное количество общих, традиционных моделей позитивного посткриминального (социально одобряемого) поведения должны быть ясно и вразумительно отражены в законе. В части регламентации универсального варианта позитивного поведения законодатель, на наш взгляд, попытался достичь такого баланса путем использования категории «или иным образом загладило вред, причиненный преступлением».

Использование законодателем при характеристике добровольного возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда в части 1 статьи 75, статьях 76.2, 178 УК РФ разделительного союза «или» указывает на существование двух взаимосвязанных способа минимизации вреда: «возмещение ущерба» и «заглаживание иным образом преступного вреда». Союз «или» дополнительно устанавливает, что для получения уголовно-правовой награды не обязательно выполнение совокупности этих действий в том случае, если вред является однородным. Законодатель предоставляет виновному лицу возможность выбора того или иного способа в зависимости от характера причиненного им вреда.

Словосочетание «иным образом» в тексте названных норм УК РФ выполняет три функции. Во-первых, оно прямо указывает на взаимосвязь двух моделей поведения. При этом каждая из них олицетворяет собой различные, но связанные формы минимизации преступного вреда. Во-вторых, посредством этого термина определяется, что возмещение ущерба является разновидностью (способом) заглаживания преступного вреда. В-третьих, эта формулировка позволяет построить открытую модель позитивного посткриминального поведения, выражающегося в заглаживании преступного вреда иным образом так, чтобы предусмотреть несколько способов его минимизации.

Таким образом, в законе и в юридической литературе формулируется универсальная модель позитивного посткриминального поведения,

выражающегося в минимизации преступных последствий деяния – заглаживание вреда, причиненного преступлением. При этом, под минимизацией преступного вреда необходимо понимать как его полное устранение, так и частичное. В структуре общей модели позитивного посткриминального поведения виновного (заглаживание преступного вреда) можно выделить два самостоятельных способа:

1. Возмещение ущерба в случае, когда речь идет о возместимых последствиях, которые могут быть устранены в полном объеме (об ущербе).

2. Заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, которое предполагает минимизацию последствий невозместимого характера.

В связи со сказанным актуальным становится вопрос: «почему законодатель, при описании общей модели поощряемого поведения виновного, направленного на минимизацию вреда, причиненного преступлением, в статьях 61, 75, 76.2, 178 УК РФ не использовал одну общую категорию *«загладило вред»*, как это сделано в статье 76 кодекса, а предпочел выделить один частный способ (возместило ущерб) и альтернативный (загладило вред иным образом), обобщающий еще 4 обособленных формы заглаживания»? Представляется, что сделано это не случайно. Согласно результатам проведенного нами исследования, причиненный преступлением здоровью потерпевших вред на стадии предварительного расследования добровольно заглаживается лишь в 10-30 % случаев. Из них в 95% уголовных дел вред заглаживался путем возмещения ущерба (Приложение № 1). О заглаживании вреда здоровью потерпевшего каким-либо иным образом (оказание медицинской или иной помощи, уход за больным) респонденты не упоминали вовсе¹ (Приложение № 1).

В рамках исследования нами был проведен анализ 300 судебных решений об освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 75 УК РФ (100 решений) статьёй 76 УК

¹ Исследование было проведено среди слушателей факультета первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Казанского юридического института МВД России 19.04.2018 года. Было опрошено 156 респондентов из числа сотрудников подразделений дознания и следствия ОВД РФ

РФ (100 решений), статьёй 76.2 УК РФ (100 решений), принятых судами общей юрисдикции на территории РФ за период с 01.01.2020 по 31.12.2021 гг. Результаты изучения правоприменительной практики свидетельствуют о том, что возмещение ущерба имеет место в 96 % судебных решений¹.

Представляется, что именно распространенность такого способа заглаживания вреда как возмещение ущерба стала одной из причин того, что законодателем в тексте части 1 статьи 75 и статьях 76.2, 178 УК РФ он был выделен отдельно. Вторая причина заключается в том, что в таком виде модель поощряемого поведения виновного одновременно соответствует различным доктринальным требованиям. С одной стороны, она сочетает в себе конкретный способ реализации социально желательного поведения (возмещение ущерба), а с другой, позволяет посредством применения универсальной формулировки «или иным образом заладило вред» рассматривать в качестве такого широкий круг возможных действий.

Дискуссионной является законодательная дифференциация моделей поощряемого поведения виновного в зависимости от того чьи именно интересы и права в результате заглаживания должны быть восстановлены. Пленум Верховного Суда РФ в разъяснениях к части 1 статьи 75 и к статье 76.2 УК РФ (пункт 2.1 постановления от 27. 06. 2013 года № 19) говорит о восстановлении законных интересов не только личности, но и общества и государства. Тем самым он допускает возможность заглаживания негативных последствий деяния не только в отношении потерпевшего, но и общества и государства, чьим интересам вред наносится в результате совершения любого преступления, в том числе по составам, где конкретный потерпевший отсутствует. Институт примирения с потерпевшим и пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ ограничиваются только интересами потерпевшего.

Тематический словарь юридических терминов определяет содержание заглаживания вреда в рамках статьи 76 УК РФ и части 1 статьи 75 УК РФ

¹ Анализ проведен с использование Электронного ресурса. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» Локальная версия. Дата обновления 14.02.2022.

идентично¹. Хотя в положениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 и в юридической литературе иной подход. Так, по мнению некоторых исследователей, «в тексте статьи 76 УК РФ модель поощряемого поведения описана иначе в связи с тем, что в отличие от нее в части 1 статьи 75 УК РФ речь идет не о восстановлении интересов потерпевшего, а о заглаживании вреда от преступления вообще, то есть в широком смысле»². Действительно, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2013 № 19 разъясняет свою позицию по содержанию словосочетания заглаживания вреда, причиненного преступлением, дифференцировано, в зависимости от того в рамках какого поощрительного института уголовного права преступный вред заглаживается. Так, в пункте 2.1 разъясняется, что понимать под такими действиями для целей части 1 статьи 75, статьи 76.2 УК РФ, а в пункте 10 для целей статьи 76.2 УК РФ. В первом случае, в качестве модели поощряемого поведения признается: «принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства», а во втором, об интересах общества и государства уже не говорится. Таким образом, происходит ошибочная, на наш взгляд, дифференциация преступлений на деяния, причиняющие и не причиняющие вред общественным и государственным интересам. Это противоречит теории о двойственной природе преступных последствий. Неправильное понимание их содержания, включающего в себя фактический вред, причиненный потерпевшему, и вред социальный, причиненный общественным и государственным интересам, может привести к осложнению адекватного восприятия адресатом призыва к социально желательному поведению (лицом, совершившим преступление) способов достижения меры поощрения. Может ли, к примеру, лицо, совершившее преступление, предусмотренное

¹ См.: Тематический словарь терминов по Общей части уголовного права. Омск: Омская академия МВД России, 2013. С.126

² Кушнарев В.А. Проблемы толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии // Российский следователь. 2001. N 1. С. 12.

статьей 228 УК РФ заглаживать причиненный преступлением вред, ведь объективно потерпевшего (физического или юридического лица) в уголовном деле нет? Если это хоть как-то возможно, то будет ли признано это обстоятельство смягчающим наказание? Все-таки в части 1 статьи 61 УК РФ речь идет только о восстановлении интересов потерпевшего.

Примечательным является тот факт, что ни в законодательстве, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, ни в юридической литературе нет каких-либо комментариев о том, какие именно действия могут рассматриваться в качестве мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства. В этом свете интересным представляется следующий прецедент: «Обвиняемая по части 1 статьи 228 УК РФ Д. ходатайствовала о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Пояснила, что вину в предъявленном обвинении признала полностью, в содеянном раскаялась, оказала безвозмездную помощь КГКУ «Центр содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 2 г. Владивостока». В ходе судебного заседания было установлено, что за оказанную безвозмездную помощь обвиняемая получила благодарственное письмо. Руководствуясь ст. 75 УК РФ, ст. ст. 28, 254 УПК РФ, суд постановил уголовное дело прекратить в связи с деятельным раскаянием»¹. Такая правоприменительная практика нами оценивается всецело положительно, поскольку обвиняемая, несмотря на отсутствие в деле потерпевшего (физического или юридического лица), все же нашла способ смягчить причиненный общественным интересам вред, перевыполнив круг своих обязательств. Между тем этот прецедент не является единичным случаем. А.П. Фильченко в связи с этим подчеркивает, что сложившаяся следственно-судебная практика уже наработала перечень некоторых наиболее часто используемых способов такого иного заглаживания

¹ См.: Постановление № 1-471/2017 от 31 августа 2017 г. по делу № 1-471/2017. Советский районный суд г. Владивостока (Приморский край) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

преступного вреда. Среди них: внесение взноса в натуральной форме в благотворительный фонд, детский дом, дом престарелых, медицинское учреждение, в том числе организацию, занимающуюся социальной реабилитацией наркоманов, и др.; трудовое участие в благотворительном фонде, медицинском или ином социальном учреждении (при отсутствии материальных средств у подсудимого) и др.¹

Ошибочное деление преступлений на те, что причиняют вред обществу и государству и те, что нарушают интересы исключительно потерпевшего (физического или юридического лица) может привести и к необоснованному поощрению виновных со стороны уполномоченных органов. В правоприменительной практике иногда допускается ошибочное толкование поощрительных норм, а именно их применение в отношении виновных лиц, не загладивших преступный вред, не совершивших «подвиг», не перевыполнивших круг своих обязанностей. В своих решениях о применении поощрения судьи ссылаются на отсутствие потерпевшего по делам, где его наличие не предполагается по объективным причинам (статья 228 УК РФ), отсутствие фактического вреда (в случае, когда имеет место неоконченное преступление) или отсутствие заявленного гражданского иска. Так, в одном из решений апелляционная инстанция, указывая на допущенные судом первой инстанции ошибки, установила, что при отсутствии исковых требований потерпевшей стороны, уголовный и уголовно-исполнительный законы не освобождают осужденного в период отбывания им наказания от принятия мер по заглаживанию преступного вреда².

Имеют место факты необоснованного и ошибочного признания в качестве поощряемой модели поведения, направленного на заглаживание вреда, причиненного преступлением, действий фактически не свидетельствующих о таком поведении. К примеру, постановлением

¹ См.: Фильченко А.П. Возмещение ущерба и заглаживание вреда как условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Адвокатская практика, 2019, № 4. С. 23.

² См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 30 апреля 2014 г. по делу № 22-410/2014 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

городского суда, уголовное дело в отношении С. и Д., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 171.2 УК РФ было прекращено на основании статьи 76.2 УК РФ. В судебном решении было указано, что обвиняемые признали вину и раскаялись в содеянном, чем и загладили причиненный преступлением вред. Апелляционная инстанция отменила данное постановление¹. В другом судебном решении было указано, что причиненный обвиняемой А. в использовании подложной медицинской книжки при трудоустройстве на должность пекаря-продавца вред был возмещен путем прохождения соответствующего медицинского обследования. Суд апелляционной инстанции признал данное решение обоснованным, отклонив доводы прокурора, выразившего несогласие с постановлением мирового судьи². Заслуживающим внимания является похожее во многом судебное решение об освобождении от уголовной ответственности по статье 76.2 УК РФ виновного в использовании заведомо подложного документа (акта медицинского освидетельствования), который после совершения преступления, все же прошел названную процедуру на законных основаниях, чем, по мнению суда первой инстанции, загладил причиненный преступлением вред. Прокурор в апелляционном представлении на решение суда первой инстанции указал: «факт прохождения виновным медицинского освидетельствования на законных основаниях не может быть оценен в качестве *возмещения ущерба (курсив наш)*, поскольку подсудимый реализовал предусмотренную государством процедуру допуска к управлению транспортными средствами, при этом, никак не минимизировав вред, нанесенный общественным отношениям в сфере нормальной деятельности органов власти и управления»³.

¹ См.: Апелляционное постановление Московского областного суда от 20 октября 2016 г. по делу N 22-7391/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Постановление мирового судьи судебного участка N 1 Центрального района г. Челябинска по уголовному делу N 1-24/2017. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: Апелляционное постановление Ленинского районного суда Тульской области от 23.11.2016 г. по уголовному делу N 10-33/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Представляется, что основание применения поощрительной нормы в уголовном праве не может возникнуть при пассивном (социально-допустимом) позитивном посткриминальном поведении виновного. Выполнение лицом своих гражданских обязанностей (прохождение медицинского осмотра) нельзя рассматривать в качестве действий, направленных на уменьшение последствий противоправного деяния, поскольку таковыми признаются перевыполнение обычных требований (обязанностей), совершение активных социально желательных действий, т.е. совершение «подвига». Когда в результате совершенного преступления страдают интересы и права физического или юридического лица, виновное в причинении вреда лицо объективно имеет возможность его загладить и при отсутствии заявленного гражданского иска. Если оно этого не делает, отсутствует основание для его поощрения. Совершение поощряемого «подвига» зависит только от воли самого лица, совершившего преступление и в случаях, когда фактический вред жертве общественно опасного деяния не причинен или в деле вовсе нет потерпевшего. Итогом любого деяния является вред, причиненный интересам общества и государства. Уголовное право публичная его отрасль и вполне закономерно, что социальные последствия требуют их минимизации наряду с фактическими. Если реальный вред загладить объективно невозможно, то уменьшение «публичных» последствий деяния для поощрения обязательно.

Сказанное позволяет констатировать, что, несмотря на специфичную природу института примирения с потерпевшим, исключение возможности загладить вред перед обществом и государством представляется необоснованным и не соответствующим публичному характеру норм, изложенных в части 1 статьи 61 и статье 76 УК РФ. Поэтому отсутствие в этих нормах указания о необходимости заглаживания вреда, причиненного общественным и государственным интересам, представляется ошибочным.

В части 1 статьи 61 УК РФ, в отличие от других уголовно-правовых поощрительных норм, законодательно закреплены общие традиционные

модели поощряемого поведения помимо возмещения ущерба. Так, изложены оказание медицинской и иной помощи потерпевшему¹, возмещение морального вреда и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Между тем в качестве способа не названо принесение извинений². На практике это может привести к тому, что принесение извинений будет признано элементом основания освобождения от уголовной ответственности или наказания, но не будет признано обстоятельством, смягчающим наказание, что, на наш взгляд, не соответствует природе уголовно-правового поощрения.

В изложении способов заглаживания вреда в части 1 статьи 61 УК РФ наблюдается определенная хронология в зависимости от того, какие именно действия может предпринять виновное лицо сразу после совершения преступления, а какие позже. Такая детальная регламентация модели поощряемого поведения представляется верной, однако способы заглаживания вреда, на наш взгляд, установлены законодателем не совсем удачно. Так, условное деление помощи на медицинскую и иную представляется излишним. Их обособленного закрепления в перечне иных форм заглаживания вреда не требуется. Оказание какой-либо помощи потерпевшему – весьма собирательная категория. Она отражает неопределенный круг позитивных посткриминальных действий по содействию потерпевшему в преодолении неблагоприятных последствий преступления, нормализации его физического и нравственного благополучия.

¹ *Медицинская помощь* - это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья как непосредственно потерпевшего, так и представителей потерпевшей стороны, которые включают в себя медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на диагностику и лечение повреждений (заболеваний), затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие диагностическую и лечебную направленность.

Иная помощь потерпевшему непосредственно после совершения преступления может выражаться в вызове сотрудников МЧС и других служб; срочном доставлении потерпевшего в больницу. См.: Розенко С.С. Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание // Вестник костромского государственного университета. 2016. 22 (6). – С. 209.

² *Извиняться* значит: «просить прощения, просить отпустить вину, уважить раскаяние, не карать, просить не гневаться за провинность, демонстрация покорности». См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3 / Под ред. ИЛ. Бодуэна де Куртенэ. М., 1998. – С.243.

Такие действия могут как иметь, так и не иметь связь с медициной. Помимо медицинской к такому содействию можно отнести помощь потерпевшему в быту, в работе, учебе и т.д., направленную на восстановление нарушенного блага. К примеру, потерпевшая Д. заявила о том, что по факту ее избиения претензий к гр. К. она не имеет, так как он извинился перед ней, покупал ей лекарства и ухаживал за ней в больнице¹. В другом уголовном деле потерпевший Ф. в апелляционной жалобе указал, что осужденный Л. вместе с его сестрой после излечения помогали ему в быту, заботились о нем, покупали лекарства, помогали деньгами, Л. извинился и полностью загладил причиненный вред². В одном из судебных решений Д., обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 112 УК РФ, принесла потерпевшей С. свои извинения, указала, что помогала потерпевшей с перестановкой в комнате, оказывала помощь в быту. Данное обстоятельство судом было учтено в качестве основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа³.

Проблема модели поощряемого поведения, закреплённой в статьях 79 и 80 УК РФ связана не только с терминологией, но и со способами заглаживания преступного вреда, которые этими терминами предполагаются. Законодатель в этих нормах говорит о необходимости возмещения вреда, причиненного преступлением. Термин «возмещение» выражает конкретный способ заглаживания преступного вреда – имущественную (денежную) выплату. Таким образом, возможность загладить преступный вред иным образом (компенсация морального вреда, принесение извинений) законодателем в рамках данных норм фактически исключена. Хотя принесение извинений в следственно-судебной практике применения статей 79, 80 УК РФ является одним из самых распространенных способов заглаживания вреда. Так, осужденный В. писал извинительные письма

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2016 г. N 92-АПУ16-9 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 02 марта 2017 г. по делу N 22-108/2017. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: Постановление от 23 июня 2017 г. по делу № 01-0020/150/2017 Судеб.участок № 150 Хорошевского суд. района (Москва) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

потерпевшей, пытаясь загладить причиненный вред¹. Осужденный Ч. в процессе отбывания наказания принес свои извинения потерпевшей стороне, посредством телеграфного сообщения².

Мотивационную (субъективную) составляющую модели позитивного посткриминального поведения виновного законодатель раскрывает через признак «добровольности», применительно к социально желательным действиям. Он указан в пункте «к» части 1 статьи 61 и части 1 статьи 75 УК РФ). «Добровольный» – «совершаемый или действующий по собственному желанию, без принуждения»³. Добровольность деятельного раскаяния не утрачивается, если ущерб возмещается не по инициативе самого виновного лица, а по инициативе (предложению, просьбе, обращению) других.

По нашему мнению, используемый в законодательстве применительно к возмещению ущерба или иному заглаживанию преступного вреда, термин «добровольно» раскрывает субъективное содержание позитивного посткриминального поведения. В совокупности с объективным выражением социально желательного поведения оно имеет существенное уголовно-правовое значение. По мнению А.Е. Мачульской, добровольность совершаемых действий служит важнейшим субъективным признаком, который характеризует деятельное раскаяние и вытекает из возможности выбора варианта дальнейшего поведения после совершения преступления⁴.

Выводы:

1. Основание уголовно-правового поощрения выражено в модели поощряемого поведения. Социальная оценка разнообразия альтернативных вариантов посткриминального поведения шире юридической, поэтому законодательное закрепление всех возможных моделей поощряемого в уголовном праве поведения затруднительно, если вообще возможно. Однако

¹ См.: Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 18 апреля 2017 г. по делу N 22-2228/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 27 мая 2016 г. по делу N 4У-273/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.И. Указ. соч. С. 171.

⁴ См.: Мачульская Е. А. Указ. соч. С. 9.

такого закрепления требует максимальное количество общих, «традиционных» моделей социально поощряемого поведения.

2. Все модели поощряемого поведения, направленного на минимизацию преступного вреда, описаны в законодательстве и постановлениях Пленума Верховного Суда бессистемно. В статьях 61, 76.1 и ряде норм Особенной части УК РФ конструкция позитивного посткриминального поведения виновного сформулирована законодателем вполне определенно. Также конкретно установлено правило поведения для государственного органа применительно к реальной ситуации. Применение реальной меры поощрения в таком случае есть обязанность суда. Исключением является статья 79 УК РФ, в которой модель поведения законодателем не конкретизирована.

3. В части 1 статьи 75, статье 76.2, примечании к статье 178 УК РФ модель поощряемого поведения виновного изложена с помощью формулировки «возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением». Она сочетает в себе конкретный способ нейтрализации последствий преступного деяния (возмещение ущерба) и универсальную форму «иным образом загладило вред, причиненный преступлением», позволяющую рассматривать в качестве поощряемой модели поведения виновного широкий круг действий. При этом для получения «награды» не требуется выполнения совокупности этих действий. Эта модель отвечает доктринальным требованиям, предъявляемым к изложению в законе поощряемого поведения, поэтому представляется наиболее удачной. Правило поведения для суда как элемент общей модели поощряемого поведения в данных нормах (за исключением статьи 178 УК РФ) сформулировано законодателем неоднозначно. Оно не носит императивный характер. При наличии соответствующих оснований и условий суд *вправе*, но не обязан освободить лицо от уголовной ответственности.

4. Возмещение ущерба (восполнение, замена измеримого (имущественного) вреда, имеющего стоимостное выражение) – способ заглаживания преступного вреда, частное законодательное выделение которого обусловлено в том числе его существенным преобладанием в правоприменительной практике. Заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, предусматривает следующие частные способы минимизации невозмещимого вреда: 1) имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда; 2) оказание какой-либо помощи потерпевшему; 3) принесение ему извинений; 4) принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Первые три действия, направлены на содействие потерпевшему в преодолении негативных последствий деяния, а в последнем случае целью «поступка» является заглаживание преступных последствий перед обществом и государством, которые имеют место при совершении любого преступления. Такие последствия требуют их смягчения наряду с нейтрализацией вреда, причиненного потерпевшему, и прецеденты таких действий в правоприменительной практике имеются. Такие меры могут выражаться в благотворительности, участии в волонтерских движениях или проектах, осуществляющих содействия нуждающимся гражданам, не являющимися потерпевшими по уголовному делу, восстановлении экологии и др. Данное положение, на наш взгляд, требует разъяснения на уровне пленума Верховного Суда РФ, а именно в пункте 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19. Такое дополнение позволит адресату призыва к социально поощряемому поведению (виновному) понять какие именно меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства должны быть им предприняты для того, чтобы получить меру поощрения.

5. Модели поощряемого поведения, изложенные законодателем в пункте «к» части 1 статьи 61 УК РФ и статье 76 УК РФ, построены без учета

теории о двойственном характере преступных последствий, которая предусматривает наступление не только фактических (реального вреда, причиненного потерпевшему), но и социальных последствий (вред интересам государства и общества). На практике это может приводить к ошибочному толкованию поощрительных норм права. Помимо этого часть 1 статьи 61 УК РФ не предусматривает в качестве способа заглаживания преступного вреда принесение извинений, что, на наш взгляд, не соответствует природе уголовно-правового поощрения.

В части 1 статьи 79 и части 1 статьи 80 УК РФ термин вред (охватывающий как возместимые, так и невозместимые по характеру последствия преступления) ошибочно сочетается с термином возмещение, в связи с чем модель поощряемого поведения виновного в этих нормах не может быть правильно воспринята адресатом законодательного призыва к социально желательному поведению. В связи со сказанным представляется правильной законодательная унификация моделей поощряемого поведения виновного, изложенных в пункте «к» части 1 статьи 61, части 1 статьи 75, статьях 76, 76.2, части 1 статьи 79, части 1 статьи 80 УК РФ. В качестве «эталонной» модели необходимо рассматривать «добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением». Необходимость унификации обусловлена равной значимостью тех или иных позитивных посткриминальных действий для применения поощрения как в форме смягчения или освобождения от наказания, так и различных видов освобождения от уголовной ответственности. Ситуация, когда одно и то же позитивное посткриминальное действие (к примеру, принесение извинений) в рамках одного уголовно-поощрительного института является основанием для применения поощрения, а для другого нет, недопустима. Приведение к единообразию этих моделей, вне зависимости от меры поощрения, позволит адресату призыва к позитивному посткриминальному поведению (виновному) адекватно и корректно воспринять его суть и загладить

причиненный им вред универсальным, наиболее предпочтительным и удобным для него способом.

6. Поскольку наличие «должного» мотива в структуре основания имеет важное юридическое значение, указанием на добровольность посткриминальных позитивных действий необходимо дополнить положения статей 76, 76.1, 76.2, 79, 80, а также примечания к статьям 145, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3 УК РФ.

2.4. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, как элемент основания освобождения от уголовной ответственности

Важным звеном уголовно-правового регулирования в юридической литературе признается уголовная ответственность. Она связана с уголовно-правовой нормой (в первую очередь, с ее санкцией), уголовно-правовыми отношениями и уголовно-правовым поведением¹.

Уголовная ответственность – вид юридической ответственности, которая, в свою очередь, представляет собой разновидность социальной ответственности. Содержание уголовной ответственности является объектом научных дискуссий. Чаще всего в юридической литературе уголовная ответственность определяется как обязанность претерпевать определенные обременения в связи с совершенным преступлением², либо их реальное принудительное претерпевание³. Реже её содержание раскрывается комплексно. Утверждается, что уголовная ответственность – это сложное социально-правовое последствие совершенного преступления, которое включает четыре элемента: 1) основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать

¹ См.: Голик Ю.В. Поощрительные нормы в советском уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 29, 33.

² См. напр.: Владимирова О. А. Указ. соч. С. 37.

³ См. напр.: Дорогин Д.А. Уголовная ответственность: понятие и пределы // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2011. С. 131, 134.

отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; 2) выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; 3) назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; 4) судимость как специфическое правовое последствие осуждения¹.

Приведенные дефиниции отражают исключительно негативный аспект уголовной ответственности. Между тем, в философии в единое понятие социальной ответственности, которой охватывается и уголовная ответственность, включается еще и позитивная ее грань. По мнению исследователей, эта категория подразумевает право избирать и реализовывать в любой ситуации оптимальные варианты своего поведения в обществе², т.е. речь не идет исключительно о преступном поведении. Исходя из этого, в науке уголовного права иногда утверждается, что в уголовной ответственности сочетаются негативное и позитивное, принуждение и убеждение, наказание и награда, которые составляют диалектическое единство ее объективно-субъективного содержания. Поскольку уголовный закон предусматривает две противоположные разновидности правового поведения, постольку и уголовная ответственность имеет две полярные разновидности – негативную и позитивную³. Р.А. Сабитов рассуждает, что если негативная ответственность есть результат несоблюдения лицом уголовно-правового запрета, то в основе позитивных последствий лежат положительные посткриминальные поступки виновного лица⁴. Таким образом, в доктрине противопоставляются категории негативной и позитивной уголовной ответственности⁵, которая иногда вполне обоснованно

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013. С. 47.

² См.: Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема: Автореф. дисс. доктора философских наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 12.

³ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С.170, 173.

⁴ См.: Сабитов Р.А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения. С. 220.

⁵ Некоторые исследователи критикуют такой подход, признавая освобождение от уголовной ответственности дальнейшей дифференциацией уголовной ответственности, а не выражением её

отождествляется с уголовно-правовым поощрением, в том числе в форме освобождения от уголовной ответственности.

В литературе утверждается: «если уголовная ответственность выражает формально-юридическую оценку степени общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего, то категории освобождения от нее характерна сущностная (материальная) оценка события и личности виновного. Два названных правовых института отражают философский закон единства и борьбы противоположностей, диалектическое взаимодействие негативного и позитивного аспектов ответственности»¹.

Дискуссионным в научных кругах является также вопрос о том, с какого момента наступает уголовная ответственность. Исследователями таким моментом признается время совершения преступления или привлечение лица в качестве обвиняемого² либо момент применения любых правоограничений, связанных с совершенным преступлением³. Есть в юридической литературе обоснованное мнение, что уголовная ответственность в определенном виде существует и в период, предшествующий преступному либо, наоборот, поощряемому поведению. Утверждается, что до факта совершения деяния, имеющего уголовно-правовое значение, уголовная ответственность существует в виде **статутной** или абстрактной ответственности. По своим потенциальным возможностям и направленности на позитивную перспективу – это перспективная уголовная ответственность. С момента совершения деяния, имеющего уголовно-правовое значение, проявляется ретроспективная (т.е. связанная с прошлым поведением) уголовная ответственность⁴.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего

позитивного аспекта. См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 129.

¹ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 5.

² См.: Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 3. С. 21–23.

³ См.: Балафендиев А.М., Сундуrow Ф.Р. Указ. соч. С. 32.

⁴ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундуrow, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С.170.

основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» отмечается, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности от осуждения и наказания такого лица).

В доктрине уголовного права освобождение от уголовной ответственности определяется как: акт уполномоченного органа, согласно которому виновное лицо освобождается от осуждения в форме вынесения обвинительного приговора¹; отказ от реализации уголовной ответственности или от вынесения отрицательной оценки (порицания) лица, совершившего преступление, ее неприменение², а также снятие с лица обязанности претерпеть неблагоприятные последствия³ и прекращение уголовно-правовых отношений⁴.

В более общем плане освобождение от уголовной ответственности рассматривается в качестве института уголовного права, меры уголовно-правового воздействия или меры уголовно-правового поощрения⁵. Как институт уголовного законодательства освобождение от уголовной ответственности, по мнению учёных, придает уголовной ответственности должную гибкость, служит инструментом, позволяющим избирать в каждом конкретном случае наиболее оптимальные способы решения социальных задач, возлагаемых на уголовный закон⁶.

Преимуществом освобождения от уголовной ответственности по сравнению с иными формами уголовно-правового поощрения, иными поощрительными институтами уголовного права, по мнению исследователей, является: 1) предотвращение приобщения отдельных лиц к криминальной субкультуре, существующей в местах лишения свободы,

¹ Там же.

² См. напр.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы уголовного права. М.: Наука, 1988. С. 31 ; Магомедов Г.Б. Указ. соч. С. 15.

³ См. напр.: Матвеева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001. С.12.

⁴ См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 231 ; Владимирова О.А. Указ. соч. С. 11.

⁵ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С.667.

⁶ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С.101.

отсутствие необходимости социальной адаптации осужденных, освободившихся из пенитенциарных учреждений¹; 2) отсутствие лишений и ограничений, составляющих содержание уголовного наказания и уголовно-правового последствия осуждения – судимости². Таким образом, освобождение от уголовной ответственности позволяет, при наличии предусмотренных на то предпосылок, существенно снизить репрессивный потенциал уголовного закона и тем самым избежать побочных социальных последствий в виде личностной деформации лица, отбывающего наказание, судимости и связанных с ней проблем в ресоциализации виновного.

Основанием освобождения от уголовной ответственности принято считать: признание нецелесообразности дальнейшего уголовного преследования виновного лица и применения к нему наказания в связи со снижением либо полной утратой общественной опасности лица и совершенного им преступления³. Однако «традиционной» в науке уголовного права является идея о том, что основанием освобождения от уголовной ответственности является отсутствие общественной опасности виновного или ее небольшая степень⁴, либо утрата или существенное снижение степени общественной опасности виновного или совершенного им преступного деяния⁵. При этом в части 1 статьи 75 УК, отмечает А.М. Балафендиев, законодатель указывает, что мера поощрения предоставляется виновному лицу, которое вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. О снижении общественной опасности самого деяния или её утрате законодатель не говорит. Между тем, продолжает свою мысль автор, в качестве основания освобождения от уголовной ответственности нельзя рассматривать только снижение или утрату общественной опасности *виновным лицом*, поскольку основанием

¹ См.: Владимирова О. А. Указ. соч. С. 4.

² См.: Магомедов Г.Б. Указ. соч. С.16

³ См.: Качество уголовного закона: проблемы Общей части / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2016. С. 160.

⁴ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная Части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 230, 234.

⁵ См.: Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С.97.

привлечения к уголовной ответственности является не общественная опасность лица, а общественная опасность совершенного им деяния¹.

Различают основания освобождения от уголовной ответственности и его предпосылки (условия). *Условиями* освобождения от уголовной ответственности являются совершение *впервые*² преступления небольшой или средней тяжести.

По данным Судебного департамента Верховного Суда РФ за 12 месяцев 2020 г. за совершение преступлений к отбыванию наказания в виде лишения свободы на определенный срок было приговорено 147483 (за 12 месяцев 2019 года - 172914 человек). Из них 110148 (126632 – в 2019 г.) на срок до 3 лет, 16293 (20224 – в 2019 г.) на срок от 3 до 5 лет³ (Приложение № 3). Статистические данные указывают, что количество лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок за совершение преступлений небольшой или средней тяжести достаточно велико. Анализ уровня преступлений данной категории в динамике (с 2015 по 2020 г.) свидетельствуют о его сравнительной стабильности⁴.

УК РФ предусматривает несколько оснований освобождения от уголовной ответственности: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (статья 75); освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (статья 76); освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба

¹ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 16, 45.

² В статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо: 1) совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; 2) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; 3) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности; 4) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; 5) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2013 г., N 8.

³ См.: Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2020 года. Сайт судебного департамента РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения: 13.01.2022).

⁴ См.: Комплексный анализ состояния преступности в РФ по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития. ФГКУ ВНИИ МВД России. Москва. 2021.

(статья 76.1); освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2); освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (статья 78). Первые четыре основания, так или иначе, связаны с добровольным возмещением ущерба или иным заглаживанием преступного вреда. Специфика истечения срока давности как основания освобождения от уголовной ответственности связана с тем, что оно не предусматривает какого-либо позитивного постпреступного поведения виновного.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013г. N 19 установлено, что судебным органам надлежит проверять, имеются ли основания для применения к виновному положений перечисленных выше норм по каждому уголовному делу. Отказ государства от реализации предусмотренной УК РФ уголовной ответственности в отношении виновных лиц по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76, 76.1, 76.2, 78 уголовного законодательства не приводит к их реабилитации¹.

За 6 месяцев 2021 г. в РФ в отношении более 360 тыс. человек (721,5 тысяч за 12 месяцев 2020 г., 794 тыс. за 12 месяцев 2019 г.) были вынесены судебные решения по уголовным делам. Из них, по нереабилитирующим основаниям от уголовной ответственности было освобождено более 81,4 тысяч, т.е. 22 % (24% в 2020 г., 23 % в 2019 г.,) По части 1 статьи 75 УК РФ за 6 месяцев 2021 г. было освобождено – 5,1 % (5,7 % в 2020 г., 5,6 % в 2019 г.), по части 2 статьи 75 УК РФ (на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ) – 3,7 % (4 % в 2019 и 4,5 % в 2020 гг.), в связи с примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ) – 59,8 % (65,8 % в 2019 и 63,2 % 2020 гг.), в связи с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ) – 0,5 % (0,2 % в 2019 и 0,2 % в 2020 гг.), с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа – 24,8 % (28 % в 2019 г., 36,9 % в 2020 г.) (Приложение № 4)². Таким образом, по названным основаниям ежегодно от

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., Статут, 2016. С. 122.

² См.: Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 6 месяцев 2021, 12 месяцев 2020, 12 месяцев 2019 года. Сайт

уголовной ответственности освобождается каждое пятое лицо, в отношении которого был вынесен судебный акт по существу обвинения. При этом наметилась динамика роста этого показателя. Л.В. Головки по этому поводу отметил следующее: «речь в данном случае идет о глобальной, общемировой тенденции, в едином русле с которой развиваются соответствующие институты в уголовном праве России»¹.

Первым, исходя из его расположения в структуре Общей части УК РФ, является институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В словаре С.И. Ожегова, «деятельный – живой и энергичный, активно действующий». «Раскаяться» – «почувствовать сожаление по поводу своего поступка, поведения, испытать сожаление, признаться в совершенной ошибке, в неправильном поступке»². В доктрине под деятельным раскаянием понимают: правовую категорию уголовного права, включающую в себя нормы, стимулирующие наиболее часто встречающиеся формы позитивного постпреступного поведения³; целенаправленный акт такого поведения виновного лица⁴.

В качестве вида деятельного раскаяния или его элемента рассматривается добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением. Официальное толкование того, что понимать под заглаживанием вреда, причиненного преступлением, для целей части 1 статьи 75, статьи 76.2 УК РФ осуществляет Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2.1 постановления от 27.06.2013 N 19. С точки зрения моделирования социально желательного поведения способы заглаживания преступного вреда, изложенные в пункте 2.1 постановления, сформулированы вполне удачно и сочетают в себе как конкретные (имущественная или денежная компенсация морального вреда, принесение

судебного департамента URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> 2019/2020/2021 (дата обращения: 14.04.2022).

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 15, 17, 22.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 166, 679.

³ См. напр.: Павлова О.К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С.32.

⁴ См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 223–224.

извинений потерпевшему), так и универсальные (оказание помощи потерпевшему, принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства) способы заглаживания преступного вреда, позволяющие рассматривать в качестве поощряемого поведения разнообразные по характеру действия. Все эти способы представляют собой традиционные (общие) модели поощряемого поведения виновного. Однако, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2.1 постановления говорит не о заглаживании *иным образом* вреда, причиненного преступлением, что было бы логично, учитывая, что иные способы в законе не описаны, а о заглаживании вреда (*без словосочетания иным образом*), которое использовано законодателем только в статье 76 УК РФ, на которую названный пункт постановления не распространяется. В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 указывается: «возмещение ущерба *и* (или) заглаживание вреда (статьи 75 – 76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами». Использование соединительного союза «*и*» в пункте 3 и не использование в нем и в ранее рассмотренном пункте постановления словосочетания «*иным образом*» применительно к заглаживанию вреда указывает на то, что возмещение ущерба и заглаживание вреда, причиненного преступлением, в данном положении рассматриваются Пленумом Верховного Суда РФ как две самостоятельные разновидности позитивного посткриминального поведения, и для применения поощрения требуется выполнение виновным обоих действий. Это правило не соответствует положению части 1 статьи 75 УК РФ, для официального толкования которой, в том числе, было издано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19. Представляется, что в указанном положении Верховный Суд РФ не имел в виду общую модель поведения в виде заглаживания вреда, причиненного преступлением, которая включает в себя также и возмещение ущерба.

Содержанием пункта 2.1 документа подразумеваются иные способы заглаживания вреда, причиненного преступлением. На это обстоятельство также указывает и то, что в пункте 4 названного постановления в качестве модели поощряемого поведения виновного называется возмещение ущерба или заглаживание преступного вреда, сопровождающееся необходимым словосочетанием «иным образом». Также в пункте 10 постановления указывается, что под заглаживанием вреда для целей статьи 76 УК РФ следует понимать *возмещение ущерба*, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, перечисленные в пункте 2.1. Из этого следует то, что пункты 2.1 и 3 постановления сформулированы не совсем корректно.

Неверным представляется и то, что иные способы заглаживания преступного вреда, которые так же, как и возмещение ущерба являются традиционными моделями поощряемого поведения, раскрываются не в нормах закона, а в положениях постановления Пленума Верховного Суда РФ. В доктрине уголовного права принято считать, что общие модели поощряемого поведения требуют их законодательного закрепления.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ не является нормативно-правовым актом, не издается в их официальных публикаторах и адресовано в первую очередь правоприменителю. Таким образом, виновное лицо, по сути, не является адресатом модели поощряемого поведения, изложенной в пункте 2.1 постановления. О существовании подобного рода документа осведомлен только юридически подкованный или уже привлекавшийся к уголовной ответственности человек. Лицу, совершившему преступление впервые, причинившему своими действиями невозместимый вред, без привлечения сторонних юридических услуг суть призыва поощрительной нормы не всегда может быть ясна. Право призвано регулировать общественные отношения и ориентировано на население, а не на правоприменителя, справедливо

отмечает А.М. Балафендиев¹. Виновное лицо должно быть осведомлено о возможности выбора и способах реализации своего права.

В связи со сказанным можно констатировать, что «иные» способы заглаживания преступного вреда должны найти отражение в тексте УК РФ. При этом, поскольку часть 1 статьи 75 УК РФ уже содержит разнообразные по характеру и социальной направленности разновидности поощряемого поведения помимо минимизации преступных последствий деяния (явка с повинной и др.), представляется верным закрепить способы иного заглаживания преступного вреда не в тексте самой нормы, а в виде примечания. В таком виде общая модель поощряемого поведения, изложенная в части 1 статьи 75 УК РФ (добровольно возместило ущерб или загладило вред иным образом), будет отвечать доктринальным требованиям к конкретике ее регламентации, а призыв к социально одобряемому поведению может быть однозначно воспринят виновным не только в части возмещения ущерба, но и в части иных способов заглаживания преступного вреда. Поскольку уже обозначена необходимость унификации более общей модели поощряемого поведения виновного: «добровольно возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением», было бы логично, если бы к этому примечанию отсылали положения всех уголовно-правовых поощрительных норм, в которых используется эта конструкция.

Сложившаяся следственно-судебная практика указывает на то, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием применяется значительно реже (около 5 % от общего количества решений), чем освобождение от уголовной ответственности в связи примирением с потерпевшим или с назначением судебного штрафа. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено тем, что законодатель для поощрения виновного лица по части 1 статьи 75, в отличие от других поощрительных норм главы 11 УК РФ, требует от него не только позитивного посткриминального поведения, но еще и того, чтобы оно

¹ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 16

вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Такого требования в положениях статей 76, 76.1 и 76.2 УК РФ не содержится, хотя оно и предполагается.

Статья 75 УК РФ структурно разделена на две самостоятельные нормы, содержащиеся в частях 1 и 2. Разноплановое позитивное посткриминальное поведение, закрепленное в примечаниях к статьям Особенной части уголовного законодательства, принято называть «специальными» основаниями освобождения от уголовной ответственности, поскольку они в отличие от «общих» оснований, установленных к примеру частью 1 статьи 75 УК РФ, являются поводом для применения реальной меры поощрения только в рамках одной статьи Особенной части УК РФ¹. В юридической литературе, исходя из разной правовой природы общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предлагается либо закрепить положения части 2 статьи 75 в отдельной норме², либо вовсе исключить их из текста Общей части, поскольку они дублируют положения норм Особенной части УК РФ³. Однако исследователи при этом не учитывают объединяющий признак «общих» и «особенных» оснований освобождения от уголовной ответственности – деятельное раскаяние, что и служит причиной их объединения.

Как отмечают исследователи перечень позитивных посткриминальных действий, образующих состав основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, является открытым⁴ и достаточно свободным в определении отдельных из них⁵. В теории уголовного права отмечается, что судебная практика освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием пошла по пути применения части 1 статьи 75 УК РФ как при наличии только одного

¹ См. напр.: Антонов А.Г. Указ. соч. С. 35.

² См.: Молчанова С.В. Институт деятельного раскаяния и его применение: на материалах Удмуртской Республики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 9 ; Антонов А.Г. Указ. соч. С. 35.

³ См.: Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования статьи 75 УК РФ // Lexrussica, 2017, N 2. С. 95.

⁴ См.: Стадник М.А. Указ. соч. С.9.

⁵ См.: Авсеницкая К.В. Указ. соч. С.9

социально желательного действия из всей совокупности, указанной в уголовном законе, так и при выполнении виновным всех указанных в тексте норм позитивных посткриминальных действий¹. Первый подход в литературе иногда именуется теорией *антикумулятивности*, предполагающей возможность применения поощрительной нормы при наличии хотя бы одного элемента деятельного раскаяния. Л.В. Головкин в связи с этим пишет следующее: «крайняя формализация института деятельного раскаяния излишне ограничивает сферу его применения»².

В доктрине развивается также теория *кумулятивности*, согласно которой отказ от уголовного преследования возможен исключительно при наличии всех перечисленных в части 1 статьи 75 УК РФ позитивных посткриминальных действий и их результата. В противном случае, все совершенные социально желательные действия образуют отдельные обстоятельства, смягчающие наказание³.

Сочетание всех элементов деятельного раскаяния соответствует эталонной модели поощряемого поведения, изложенной в части 1 статьи 75 УК РФ, и на практике иногда встречается. Однако нельзя воспринимать подобное требование как некий абсолютизм. При решении соответствующего дела нужно рассматривать каждый случай индивидуально. В связи с этим наиболее обоснованной представляется доктринальная идея *разумной ккумулятивности*⁴. Её суть изложена в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19, в котором разъясняется, что «освобождение от уголовной ответственности по части 1 статьи 75 УК РФ возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить».

¹ См.: Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. 2015. N 2. С. 55.

² Головкин Л.В. Указ. соч. С. 76

³ См. напр.: Фоменко А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. – С. 5.

⁴ См.: Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // LexRus., 2015, N 6. С.50.

Проведенный нами анализ правоприменительной практики (100 судебных решений, где были заявлены ходатайства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, принятых судами общей юрисдикции на территории РФ за период с 01.01.2020 г. по 31.12.2021 г.) показал, что уровень удовлетворения ходатайств уполномоченными органами составляет лишь 11%¹. Аналогичное статистическое исследование, проведенное А.М. Балафендиевым, показало еще более низкий уровень – 7 %. Этот индекс удовлетворения ходатайств, по его мнению, объясняется неоправданно узким и формальным толкованием положения части 1 статьи 75 УК РФ, отсутствием четкого понимания их социальной и правовой природы². Действительно, с одной стороны, приведенные данные демонстрируют, что применение поощрения судебными органами не является частым явлением и скорее становится исключением. С другой стороны, предоставление меры поощрения (награды) и не может рассматриваться в качестве общего правила, поскольку законодатель в части 1 статьи 75 УК РФ указывает лишь на возможность освобождения от уголовной ответственности. По обоснованному мнению специалистов, освобождение от уголовной ответственности – это не обычная реакция государства на совершение преступления и должно расцениваться как исключение, а не правило³.

В мотивировочной части 75% исследованных нами судебных решений в качестве доводов отказа в освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по части 1 статьи 75 УК РФ обычно приводились аргументы о том, что виновное лицо, несмотря на его деятельное раскаяние, не утратило своей общественной опасности⁴, или указывалось на наличие права, а не обязанности суда на применение

¹ Анализ был проведен с использованием справ.-правовой системы «Гарант» (локальная версия).

² См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С 15.

³ См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.И. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. С.131; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций в 3 т. Т. 1. Общая часть. Изд. 4-е. М., 2007. С. 605.

⁴ См. напр.: Апелляционное постановление № 22-1009/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 22-1009/2018 Верховный Суд Республики Бурятия (Республика Бурятия) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

поощрения¹. Это обстоятельство, по мнению Ю.В. Грачёвой свидетельствует о несоблюдении правил законодательной техники, требующих использования конкретных и точных формулировок. В статье 75 УК РФ содержится ориентир на общественную опасность, не имеющую критериев измерения, а также управомочивающие конструкции при отсутствии четко выраженных законодательных установок применения (или отказа в применении) норм об освобождении². В связи с этим в литературе высказывается предложение исключить из статьи 75 УК РФ указание на утрату общественной опасности³, что не лишено рационального зерна, учитывая то, что положения статей 76, 76.2 УК РФ эффективно применяются и без этого признака. Представляется, что причины отказа в удовлетворении ходатайства должны носить предметный характер, а не подменяться общими выводами об отсутствии фактов, свидетельствующих об утрате лицом или совершенным им деянием общественной опасности или констатацией своего права на применение поощрения.

В пункте 25.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19 разъясняется необходимость обоснования отказа в удовлетворении ходатайства об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: «в случае отказа в удовлетворении ходатайства в постановлении судьи должны быть приведены конкретные мотивы и основания принятого решения». Подобных положений, относящихся к другим поощрительным нормам Главы 11 УК РФ, в этом постановлении не содержится, что, на наш взгляд, некорректно с точки зрения юридической техники. Представляется целесообразным выделить в пункте 1 названного постановления специальное положение, разъясняющее необходимость конкретного обоснования решения об отказе в освобождении

¹ См. напр.: Апелляционное постановление № 22-2160/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 22-2160/2018 Волгоградский областной суд (Волгоградская область) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Грачева Ю.В. Источники судебного усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания / отв. Ред. А.И. Чучаев. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 69–70.

³ См.: Чернова М.Б. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК): Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 79.

от уголовной ответственности по статьям 75, 76, 76.2 УК РФ с учетом того, что этот вопрос относится к полномочиям правоприменителя.

Верховный Суд Республики Татарстан в постановлениях от 29 октября 2013 г. по делу N 22-8161, от 25 октября 2013 г. по делу N 22-8038¹ при отказе в удовлетворении ходатайств об освобождении от уголовной ответственности сослался на пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19. В нем разъясняется, что обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить иным образом вред, причиненный преступлением, в будущем не являются основанием поощрения. Об этом свидетельствует и использование законодателем глаголов прошедшего времени «возместило» или «загладило», указывающих на совершенность действия. В названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ не уточняется допустимо ли освобождение от уголовной ответственности лиц, частично возместивших причиненный ими ущерб и взявших на себя обязательства выплатить оставшуюся часть в будущем. Такое разъяснение было бы уместно, учитывая, что в тексте статьи 75 УК РФ (в отличие от статей 79, 80 УК РФ) не уточняется в каком объеме должен быть заглажен вред (полностью или частично). Между тем, согласно имеющимся статистическим данным (всего было изучено 100 судебных решений по уголовным делам, прекращенным в связи с деятельным раскаянием²), в 82% случаев причиненный преступлением ущерб виновным был возмещен полностью, в 18 % частично. По аналогичному вопросу нами было проведено социологическое исследование, которое также показало, что на стадии предварительного расследования ущерб полностью возмещается более чем в 80 % случаев (Приложение № 1).

¹ [Электронный ресурс]: Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Анализ проведен с использованием Электронного ресурса. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» Локальная версия.

Анализ правоприменительной практики указывает на то, что к лицам, возместившим ущерб частично, судьями допускается применение поощрения и в рамках статьи 76.2 УК РФ¹. В тех случаях, когда ущерб был возмещен лишь частично, уполномоченные органы приобщали к соответствующим решениям также согласие потерпевших.

В связи с этим в юридической литературе высказывается ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства: предлагается закрепить возможность освобождения от уголовной ответственности лица, взявшего на себя обязательство возместить причиненный преступлением ущерб в будущем²; установить в законе возможность поощрения только в случае, если ущерб частично уже возмещен³. В доктрине уголовного права также имеется мнение, что частичное возмещение преступного ущерба является обстоятельством смягчающим наказание, но не элементом основания освобождения от ответственности⁴.

Прогноз позитивного поведения виновного лица в будущем, по мнению некоторых исследователей, может служить основанием освобождения от уголовной ответственности⁵. Другие учёные справедливо отмечают в связи с этим, что поведение лица в будущем не может быть основанием освобождения от ответственности за уже совершенное преступление, хотя может являться одним из учитываемых факторов⁶.

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в отличие от положения пункта 5 статьи 73 УК РФ, не предполагает возможности возложения каких-либо обязательств на освобождаемое лицо в будущем и является безусловным, т.е. решение о

¹ См. напр.: Постановление Сокольского районный суд № 1-267/2017 от 13 октября 2017 г. по делу № 1-267/2017. Судебный департамент ВС РФ [сайт]. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/nBCJ6Wtr109g/> (дата обращения: 05.11.2018).

² См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 22.

³ См.: Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 21.

⁴ См.: Павлова О.К. Указ. соч. С. 153 ; Фаргиев И.А. Указ. соч. С.211.

⁵ См.: Грицков В.А. К вопросу об основания освобождения от уголовной ответственности // Научные основы подготовки специалистов для социально правовой сферы // Казань, 2001. С. 159.

⁶ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 48.

поощрении отмене не подлежит. Выполнение обязанности возместить ущерб, с точки зрения постпреступного поведения, не является активным. Оно характерно для условного осуждения, которое по своей природе поощрительной мерой не является. Представляется, что возложение каких-либо обязательств и их дальнейшее исполнение не соответствует природе поощрения. Возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда должно быть добровольным, иметь характер «заслуги».

Возмещение причиненного ущерба частично представляют собой акт поощряемого поведения. Важно понимать, что в каждом случае необходимо выяснить причины невыполнения таких действий в полном объеме. Наличие таких обстоятельств не всегда свидетельствует об отсутствии у лица деятельного раскаяния. Представляется оправданной сложившаяся правоприменительная практика, допускающая освобождение от ответственности лица, частично возместившего ущерб, при наличии согласия потерпевшего на то, что оставшаяся часть ущерба будет возмещена ему в будущем.

Согласно статье 76 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». Статья 25.5 УПК РФ устанавливает, что компетентные органы «вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Примирение с потерпевшим, по мнению исследователей, есть: поведение виновного, направленное на то, чтобы устранить конфликтную ситуацию, восстановить прежние или установить «новые» мирные отношения с потерпевшим, соединенное со стремлением загладить свою

вину¹. Считается, что примирение с потерпевшим представляет собой акт соглашения сторон, каждая из которых стремится преодолеть разрастание конфликта, восстановить согласие². Примирение с потерпевшим может свидетельствовать об утрате виновным общественной опасности, однако закон (статья 76 УК РФ), в отличие от статьи 75 УК РФ, не устанавливает такого требования.

Л.М. Карнозова и Р.Р. Максудов утверждают, что существование в российском законодательстве института примирения с потерпевшим свидетельствует о наличии в России предпосылок формирования практики восстановительного правосудия³. Известно, что восстановительное правосудие – альтернативный подход к разрешению дела, направленный на минимизацию имущественного, эмоционально-психологического (морального) и иного вреда, нанесенного жертве преступления без разрушающего воздействия репрессивных мер. В восстановительном правосудии заинтересовано общество, поскольку такой подход связан обычно с осознанием виновным своего порочного в прошлом поведения, что получает реализацию в заглаживании вреда, восстановлении нарушенных отношений. Оно содействует реабилитации и ресоциализации правонарушителя. Восстановительное правосудие, по мнению А.М. Балафендиева и Ф.Р. Сундунова, является самым подходящим способом сглаживания последствий уголовного конфликта⁴.

Обращает на себя внимание, что совокупность всех видов освобождения от уголовной ответственности отличается не только особой юридической природой, но и тем, что рассматриваемый поощрительный институт применим только в отношении лиц, совершивших посягательство в отношении прав и законных интересов потерпевшего. Следует согласиться с мнением, что в положениях части 1 статьи 75 УК РФ проявляется

¹ См. напр.: Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С. 473.

² См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.257.

³ См.: Карнозова Л.М., Максудов Р.Р. Практические инициативы по созданию элементов ювенальной юстиции в России: идеи, формы реализации, препятствия. М., 2004. С. 11.

⁴ См.: Балафендиев А.М., Сундунов Ф.Р. Указ. соч. С. 93.

доминирование публичного начала, а примирение с потерпевшим как уголовно-правовая мера является доминантом частного начала, направленным на максимально полное и быстрое удовлетворение притязаний потерпевшего как элемента объекта уголовно-правовой охраны¹.

Исследователи указывают на необходимость максимально полного учета интересов частного лица как обладателя защищаемых уголовным законом интересов². По мнению Л.В. Павловой, совершение в отношении лица деяния, запрещенного уголовным законом влечет возникновение конфликтного охранительного уголовного правоотношения, участниками которого являются не только государство в лице его уполномоченных органов и лицо, совершившее данное деяние, но и потерпевший³. Подобный вывод ученого, по мнению А.В. Ковальчука, подтверждает, что уголовные правоотношения не могут быть лишены частного начала, а равно и проявления в них диспозитивности⁴.

Это доминирование проявляется в том числе и в том, что только институт примирения с потерпевшим позволяет последнему определять способы заглаживания вреда, а также размер возмещения причиненного ущерба. На это указывает пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19. Названное отличительное свойство примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности обращает на себя внимание многих исследователей⁵. Отмечается, что в некоторых случаях только потерпевший способен оценить последствия совершенного преступления. К примеру, нарушения тайны переписки, голосования, в связи с чем он должен самостоятельно решать вопрос о

¹ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 24.

² Сидоренко Э. Л. Частноправовые механизмы уголовно-правовой защиты личности // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 65-72.

³ См.: Павлова Л.В. Потерпевший в уголовном праве Республики Беларусь: автореф. ... канд. юрид. наук. Минск, 2019. С. 4–5.

⁴ См.: Ковальчук А.В. Фантом общественной опасности в уголовном законе и её идентификация в правоприменительной практике // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23-24 января 2020 г.). С. 667.

⁵ См. напр.: Плиско Р.К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток. С.6.

необходимости обращения в судебные органы за помощью¹. Однако следует подчеркнуть, что решение об уголовно-правовом поощрении как акт, заключающий в себя гармонизацию общественных (публичных) и частных начал, принимает государство в лице его уполномоченных органов. Это указывает на то, что институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим призван устранить назревший социальный конфликт, таким путем удовлетворяются публичные и частные интересы, а не только притязания потерпевшего.

В рамках института примирения с потерпевшим заглаживание вреда, причиненного преступлением, следует рассматривать как один из элементов примирительной деятельности, хотя в статье 76 УК РФ акт примирения отделен от заглаживания преступного вреда союзом «и». Очевидно, что закон фактически утверждает два относительно самостоятельных элемента, требуя наличия их совокупности. В литературе высказывается мнение, что заглаживание является составляющей более крупного элемента основания – примирения с потерпевшим, которые должны существовать одновременно². Это подтверждает и полное наименование нормы статьи 76 УК РФ «освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». Однако, заглаживание вреда, причиненного преступлением, является необходимым фактором примирения, без которого примирение может и не состояться. Вряд ли правильно отождествлять оба названных элемента. Заглаживание причиненного преступлением вреда, по мнению исследователей, в статьях 61, 75, 76, 76.2 УК РФ – свидетельство значительного снижения или полной утраты общественной опасности лица, совершившего преступление. Между тем, для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, также как и при деятельном раскаянии, наряду с позитивными действиями, необходимо

¹ См.: Балафендиев А.М., Сундуков Ф.Р. Указ. соч. С. 73.

² См. напр.: Владимирова О.А. Указ. соч. С. 11, 137.

и удовлетворение потерпевшего. Приоритетным в данном случае должен быть признан именно его интерес¹.

Только в статье 76 УК РФ законодатель говорит о необходимости *заглаживания вреда*, причиненного преступлением, а не о возмещении ущерба или заглаживании иным образом вреда, причиненного преступлением. При этом необходимо отметить, что проведенный анализ следственно-судебной практики (100 судебных решений об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) свидетельствует о том, что более чем в 80 % случаев преступный вред был заглажен путем *возмещения ущерба* и *принесения извинений*. В остальных случаях в судебных решениях заглаживание преступного вреда описывается чаще всего указанием на принесение извинений или иные способы, установленные в пункте 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19.

Статья 76 УК РФ устанавливает, что при наличии необходимых оснований и условий виновный *может быть освобожден* от уголовной ответственности. Но из этого общего правила есть исключения. Согласно части 2 статьи 20 УПК РФ «уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, ... *подлежат прекращению* в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым». Пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» разъясняет, что если по делу частного обвинения стороны заявили о примирении, судья *не вправе* отказать в прекращении уголовного дела за примирением сторон².

Некоторые криминалисты в связи с вышесказанным ратуют за расширение перечня преступлений небольшой тяжести, относящихся к

¹ См.: Балафендиев А.М., Сундуков Ф.Р. Указ. соч. С. 104.

² Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2010.

делам частного обвинения, по которым освобождение от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим будет обязательным¹. По мнению А.В. Ковальчука, регламентация частного интереса в уголовном законе экономит меры уголовно-правового воздействия, сокращает затраты на судопроизводство и уменьшает загруженность суда. В этой связи считает необходимым исследование вопроса о дальнейшем расширении перечня деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию лица, пострадавшего от преступления². Однако согласно части 2 статьи 20 УПК РФ уголовными делами частного обвинения признаются только дела, возбужденные по признакам преступлений, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой. Эти деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести. Возникает вопрос: за счет чего и каким образом следует «расширить» перечень таких дел? В литературе есть и более радикальное предложение. Некоторые исследователи выступают за обязательный характер предоставления реальной меры поощрения в случае, если виновный в совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести примирился с потерпевшим, независимо от того относится ли дело к категории частного обвинения или нет³. Право уголовного преследования согласно части 2 статьи 20 УПК РФ передано законом потерпевшему, поскольку уголовные дела частного обвинения *возбуждаются* по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Поэтому отказ заявителя (потерпевшего) от уголовного преследования влечет прекращение уголовного дела. Но это не должно рассматриваться как мера поощрения даже в случае примирения с потерпевшим. В статье 76 УК РФ речь идет об уголовно-правовой, а не процессуальной мере. Поэтому следует согласиться с мнением И.А. Тарханова, что если имеет место действительное примирение сторон и заглаживание причиненному потерпевшему вреда, то не должны

¹ См. напр.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 24.

² См.: Ковальчук А.В. Указ. соч. С. 668.

³ См. напр.: Плиско Р.К. Указ. соч. С.10 ; Владимирова О. А. Указ. соч. С. 15.

устанавливаться дополнительные препятствия для освобождения по основаниям статьи 76 УК РФ. Данное положение определяется действующим уголовным законом¹.

Р.К. Плиско утверждает, что для применения статьи 76 УК РФ обязательным является условие, что ущерб возмещен виновным в полном объеме². Другие учёные считают допустимым применение такой поощрительной меры к лицу, возместившему ущерб частично, при условии выдачи достаточных гарантий возмещения оставшейся части в обусловленное время³, оформленных протоколом о примирении⁴ или примирительным соглашением⁵.

Освобождение от ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно и в том случае, если виновный не загладил причиненный вред, а потерпевший отказался от такого требования. На практике встречаются ситуации, когда вред фактически не заглажен, однако потерпевший не имеет имущественных или иных претензий к лицу, совершившему преступление, не настаивает на этом, исходя из родственных или дружеских побуждений, из жалости к виновному или чувства страха. К примеру, потерпевшая Т. указала, что причиненный ей преступлением вред не заглажен, но с обвиняемым она примирилась, не требует заглаживания преступного вреда так как «живет с родными виновного в одной деревне»⁶.

Представляется, что вопрос о допустимости применения уголовно-правового поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности при частичном заглаживании преступного вреда не имеет уголовно-

¹ См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 45

² См.: Плиско Р. К. Указ. соч. С.8.

³ См. напр.: Головкин Л.В. Прощение долга – одно из оснований прекращения уголовного дела // Российская юстиция. 1998, № 4. С. 16.

⁴ См. напр.: Артамонова Е.А. Проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014, № 3. С. 220–221.

⁵ См. напр.: Парфенова М.В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012, № 11. С. 62–63.

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2007 г. N 10-О07-22. // Бюллетень Верховного суда РФ № 7. 2008. Верховный суд РФ [сайт]. URL: http://test.vsrfl.ru/vscourt_detale.php?id=5424&w (дата обращения: 10.10.2017).

правового значения, поскольку в законе (в статье 76 УК РФ) отсутствует прямое указание на это.

Согласно части 1 статьи 76.1 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный в результате преступления бюджетной системе РФ, возмещен в полном объеме». Согласно части 2 рассматриваемой нормы «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой – седьмой статьи 159, ... УК РФ освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления и перечислило *в федеральный бюджет* денежное возмещение в размере *двукратной суммы причиненного ущерба* ... ».

Изменения, внесенные в редакцию статьи 76.1 УК РФ в конце 2018 года, коснулись её наименования и статей Особенной части уголовного законодательства, по которым согласно части 2 предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, в случае, если виновное лицо возместит ущерб, причиненный преступлением, и перечислит *в федеральный бюджет* двукратное денежное возмещение причиненному ущербу. Этот перечень законодателем был существенно расширен. В новой редакции положения части 2 статьи 76.1 УК РФ помимо преступлений в сфере экономической деятельности распространяются на некоторые нормы главы 19 (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина) и главы 21 (преступления против собственности) уголовного законодательства. Представляется, что именно это и послужило причиной переименования статьи 76.1 УК РФ. К тому же «новое» название нормы соответствует существующему в главе 11 УК РФ условному порядку наименования статей об освобождении от уголовной ответственности. Так, в заголовках статей 75, 76, 78 закона указывается причина освобождения от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с

потерпевшим, в связи с истечением срока давности). Однако, как справедливо отмечает Е.В. Благов, «нынешний заголовок статьи 76.1 УК РФ, по существу, объемлет лишь ее первую часть. В части 2 помимо возмещения ущерба указано также на необходимость перечисления в бюджет выплаты эквивалентной двукратному размеру причиненного ущерба, о котором в названии статьи не упоминается»¹.

В юридической литературе есть мнение, что освобождение от уголовной ответственности по статье 76.1 УК РФ считается исключением из видов освобождения, предусмотренных Общей частью УК РФ, называется особым видом и приводится отдельно от других². Таким образом автор подчеркивает особую юридическую природу статьи 76.1 уголовного законодательства, хотя представляется, что это не совсем так. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба имеет много общего с иными уголовно-правовыми поощрительными нормами главы 11 Уголовного кодекса. Помимо статьи 76.1 к определенным нормам Особенной части УК РФ отсылает и часть 2 статьи 75 кодекса, но в отличие от деятельного раскаяния модель поощряемого поведения виновного закреплена не в примечаниях-компромиссах, а в тексте самой статьи 76.1 кодекса. Выплата в бюджет в размере двукратной суммы возмещенного ущерба по своей юридической природе напоминает судебный штраф, предусмотренный статьей 76.2 УК РФ. Обе эти меры применяются наряду с возмещением ущерба и поступают в федеральный бюджет. Однако юридическая природа судебного штрафа определена в законе (статья 104.4 УК РФ), чего нельзя сказать о двукратной сумме ущерба выплаты в бюджет.

Обращает на себя внимание то, что внесенные в редакцию статьи 76.1 УК РФ изменения не смогли существенно повлиять на эффективность применения данной нормы. На это косвенно указывает исследование

¹ Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права, 2019, N 8. С. 37–38.

² См.: Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативного способа урегулирования уголовно-правового конфликта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 15.

судебной статистики. Так, на территории РФ за 12 месяцев 2018 года на основании статьи 76.1 УК РФ от уголовной ответственности было освобождено 37 человек, а за 6 месяцев 2019 года – 22 человека¹. При этом необходимо учитывать и то, что в отличие от части 1 статьи 75, статей 76 и 76.2 УК РФ, при освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба применение реальной меры поощрения является обязанностью правоприменителя. Причина столь низкого показателя видится в регламентации выплаты в федеральный бюджет двукратной размеру возмещения. Отметим, что по части 2 рассматриваемой нормы в редакции УК РФ от 03.07.2016 размер денежного возмещения перечисляемого в федеральный бюджет составлял не двукратную, а пятикратную сумму причиненного ущерба. Исторические корни этой меры прослеживаются в Договорах Киевской Руси и Византии, где также существовала кратность возмещения. В зарубежном законодательстве тоже существуют аналогичные выплаты в бюджет. Так, УК Кыргызской Республики предусматривает взыскание, налагаемое судом в трехкратном размере причиненного ущерба. Однако, в отличие от законодательства Древней Руси и действующего уголовного законодательства Кыргызской Республики, эта мера не является видом наказания, а является элементом основания освобождения от уголовной ответственности. Фактический состав основания включает в себя и возмещение ущерба и двукратную размеру ущерба выплату в федеральный бюджет, т.е. для получения реальной меры поощрения от виновного требуется выполнения обоих действий. При этом юридическая природа этих мер разная. Если добровольное возмещение преступного ущерба есть разновидность позитивного посткриминального поведения, то выплата в бюджет, кратная размеру возмещения, по сути, носит характер денежного взыскания. На это обращают внимание и другие исследователи, полагающие, что при конструировании части 2 статьи 76.1 УК РФ нормотворец

¹ См.: Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 6 месяцев 2019 года. Сайт судебного департамента URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения: 15.01.2020).

руководствовался целями, связанными с желанием пополнить федеральный бюджет¹. Однако, на наш взгляд, законодатель не принял во внимание тот факт, что для успешного функционирования нормы необходимо, чтобы она была «выгодна» участникам уголовно-правовых отношений.

В примечании к статье 170.2 УК РФ указано, что особо крупным ущербом по части 2, при котором образуется состав данного деяния, признается сумма от девяти миллионов рублей. Максимально строгое наказание в санкции данной статьи – исправительные работы на срок до одного года. В данном случае законодатель ставит виновное лицо перед достаточно неоднозначным выбором: наказание (зачастую в виде штрафа до 500 тысяч рублей) или альтернатива наказанию в виде освобождения от уголовной ответственности, относящегося к категории нереабилитирующих оснований. При этом альтернативный вариант предполагает необходимость возмещения преступного ущерба в сумме от 9 миллионов и выплаты его двукратного эквивалента в федеральный бюджет в сумме от 18 миллионов рублей. Очевидно, что на сегодняшний день лицу, совершившему преступление, предусмотренное нормами Особенной части УК РФ, перечисленными в части 2 статьи 76.1 кодекса, экономически не выгодно возмещать ущерб и выплачивать денежное возмещение в размере двукратной суммы ущерба. Таким образом, модель поощряемого поведения в данной норме фактически лишена стимулирующего потенциала. В связи с этим, а также учитывая то, что правовая природа выплаты в федеральный бюджет двукратной суммы ущерба законодателем не определена, представляется верным исключить названное требование из части 2 статьи 76.1 уголовного законодательства. В таком виде основание применения части 2 рассматриваемой нормы будет соответствовать основанию части 1, что позволит объединить их.

¹ См. напр.: Власенко В.В. «Реинкарнация» ст. 76.1 УК РФ и другие новеллы института освобождения от уголовной ответственности: законодательные погрешности и перспективы применения // Российская юстиция, 2019, N 8. С. 25, 27.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ¹ в УК РФ были введены глава 15.2 «Судебный штраф» и статья 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». С законотворческой инициативой о принятии данного акта выступил Верховный Суд РФ. Высший судебный орган мотивировал свое предложение большим количеством лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. В целях устранения обозначенной коллизии проектом был предложен новый вид освобождения от уголовной ответственности, а именно освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера. В качестве таковых предлагалось «применять некоторые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а именно: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы². Все обозначенные уголовно-правовые меры, за исключением «судебного штрафа», в ходе парламентских чтений проекта Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ из его текста были исключены³. Однако необходимо отметить, что разработчики законопроекта спустя 2 года вновь включили исправительные и обязательные работы в текст нового инициативного документа – проект Федерального закона «о внесении изменений ... в связи с введением понятия уголовного проступка» (постановление Пленума Верховного Суда РФ N 42).

В пояснительной записке к постановлению от 31.07.2015 N 37 Верховный Суд РФ, в обоснование своего предложения, приводит

¹ О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256.

² О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 N 37 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См.: Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон, 2018, N 1. С. 130.

положительный опыт применения института освобождения от уголовной ответственности с привлечением виновного лица к административной ответственности (статья 50.1 УК РСФСР). Наиболее применяемым видом административного взыскания был штраф (91%). Примечательно, что в современном варианте это уже не способ административно-правового воздействия, а мера уголовно-правового характера.

Согласно статье 76.2 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред».

В пункте 7.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» указывается, что судебный штраф не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера. В науке уголовного права «иными мерами уголовно-правового характера» принято называть одну из форм реализации уголовной ответственности. Другой способ ее материализации – наказание. В отличие от наказания, иные меры уголовно-правового характера, по мнению Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан, не сопряжены со столь серьезными ограничениями, а тем более с лишением прав или свобод лица, совершившего преступление. В них также отражается порицание преступления и лица его совершившего. Однако, по сравнению с наказанием, степень этого порицания менее значительна¹.

В юридической литературе утверждается, что иные меры уголовно-правового воздействия, также как и терминологически обособленные виды наказания, являются мерами государственного принуждения, назначаемыми по приговору суда. Они заключаются в предусмотренных законом лишениях или ограничениях прав и свобод и, хотя это специально не оговорено,

¹ См.: Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С.14, 41, 54.

преследуют цели восстановления социальной справедливости, исправления виновного лица и предупреждения совершения новых преступлений¹.

Юридическая природа судебного штрафа как меры уголовно-правового характера является объектом научных дискуссий. Л.В. Головкич подчеркнул, что законодателю так и не удалось решить, что такое судебный штраф и какова его правовая природа. Он же подвергает сомнению эффективность и способность новой меры уголовно-правового характера оказать принципиальное влияние на уголовную политику и практику применения уголовного законодательства². Другие исследователи менее критичны и определяют институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как: «симбиоз освобождения от уголовной ответственности и меры уголовно-правового характера»³; «побудительный мотив к скорейшему возмещению вреда, причиненного преступлением»⁴; «следствие положительного посткриминального поведения»⁵.

«Симбиоз» (греч. symbiosis – сожитие) термин биологический и толковым словарем определяется как сожительство двух или более организмов, при котором они приносят пользу друг другу⁶. Представляется сомнительным возможность существования взаимной выгоды двух совершенно разнородных правовых явлений. Определения Е.В. Смирновой, Г.А. Трофимова не отражают существенных признаков относительно нового уголовно-правового института. Побудительным мотивом к нейтрализации преступных последствий являются практически все виды освобождения от ответственности, нормы о смягчении наказания или освобождения от него, а следствием такого поведения являются его поощрение в любой форме.

¹ См.: Джатигов В.С. Уголовная ответственность как форма реализации нормы уголовного права // Уголовное право Стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23-24 января 2020 г). С. 678–691.

² См.: Головкич Л.В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. N 1. С. 38.

³ См.: Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права, 2017, N 7. С. 60.

⁴ См.: Смирнова Е.В. Указ. соч. С. 68.

⁵ См.: Трофимов Г.А. Судебный штраф – альтернатива? // Российский судья. 2017. №8. С. 32.

⁶ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 456.

Верным представляется мнение И.Э. Звечаровского, который пишет, что освобождение от уголовной ответственности и судебный штраф взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку уголовно-правовое значение они приобретают только в совокупности¹.

Судебный штраф, как и практически одноименный вид наказания, применяется к лицу, совершившему общественно опасное деяние, и носит имущественный характер, включает в себе элемент наказания в виде денежного взыскания. Так, подсудимый Ж., возместивший потерпевшему причиненный ущерб, был освобожден от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей².

Судебный штраф, в отличие от штрафа как вида наказания, не предполагает наступление неблагоприятных для виновного правовых последствий в виде судимости. В отличие от штрафа, который можно абстрактно назвать «платой за преступление» судебный штраф, по своей сути, является своеобразной «платой за освобождение». Представляется, что именно стремление законодателя исключить возможность ассоциации со штрафом как видом наказания стало причиной того, что в наименовании иной меры уголовно-правового характера термин «штраф» сочетается с прилагательным «судебный». С другой стороны, термин «судебный» может быть связан и с инициатором законопроекта.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, по нашему мнению, является «инструментом», позволяющим одновременно стимулировать виновное лицо к позитивному посткриминальному поведению в виде возмещения ущерба или иного заглаживания фактического вреда, причиненного потерпевшему, а также призвать его к заглаживанию и социального вреда, причиненного

¹ См.: Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 100.

² Дело № 1-60/2017 [Текст]: Постановление о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа Мирного судьи судебного участка № 200 района Кунцево г. Москвы от 12 июля 2017 г. Судебный департамент ВС РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/qc0fnmzIYcNp/> (дата обращения: 06.11.2018).

государству путем соответствующей выплаты в федеральный бюджет. Таким образом, государство, с одной стороны, отступает от общего правила и не привлекает виновного к уголовной ответственности, а с другой, все же применяет к нему определенную меру воздействия в виде судебного штрафа, т.е. частично все же следует общему правилу «преступление – наказание». С социальной точки зрения, эта мера направлена, в том числе, на восстановление и поддержание нарушенного преступлением правопорядка.

Верховный Суд РФ в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений ... в связи с введением понятия уголовного проступка» от 31.10.2017 г. положительно оценил правоприменительную практику положения статьи 76.2 УК РФ, при этом отмечая, что наличие в тексте нормы лишь одной уголовно-правовой меры лишает возможности выбора адекватной меры воздействия на освобождаемое лицо и список этих мер необходимо расширить за счет исправительных и обязательных работ.

Законопроект предлагает квалифицировать деяния на уголовные проступки, преступления небольшой тяжести, не являющиеся уголовным проступком и преступления средней тяжести. В тексте документа статья 76.2 УК РФ структурно разделена на две части.

Согласно части 1: «лицо..., впервые совершившее уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера...». Таким образом, для категории «уголовного проступка» разработчиками предусмотрен обязательный порядок освобождения от уголовной ответственности.

Для освобождения от уголовной ответственности, какого-либо позитивного посткриминального поведения, в частности, направленного на минимизацию преступного вреда не требуется. Вместо этого авторы предлагают потерпевшим реализовать свое право на возмещение ущерба в порядке гражданского судопроизводства. Диспозиция предлагаемой нормы

содержит только условия ее применения (совершение проступка впервые), что свидетельствует о «непоощрительном» характере нормы.

Вторая часть предлагаемой нормы во многом повторяет текст действующей статьи 76.2 УК РФ, но при этом, помимо судебного штрафа, предусматривает две новые меры уголовно-правового характера, а именно обязательные и исправительные работы¹. Решение об освобождении от уголовной ответственности в данном случае является правом суда.

Представляется, что безоговорочное предоставление меры поощрения без каких-либо «заслуг», какого-либо позитивного посткриминального поведения, по сути, просто депенализирует деяние, которое инициаторы законопроекта предлагают считать уголовным проступком. Такие действия, хоть и не обладают существенной общественной опасностью, вряд ли не способны нанести вред охраняемым отношениям. Если существуют негативные последствия проступка, они должны быть устранены, и в первую очередь, уголовно-правовыми средствами, а не в порядке гражданского иска, как предлагают это делать авторы законопроекта.

Схожая ситуация наблюдается в практике применения действующей нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Так, в тексте некоторых судебных решений не имеется никаких сведений о том, что преступный вред виновным был заглажен².

По этому поводу в литературе активно ведется полемика. Некоторые исследователи считают недопустимым освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям, в которых потерпевший объективно отсутствует и соответственно отсутствует и фактический вред³. «В противном случае для применения статьи 76.2

¹ Согласно тексту инициативного акта, *обязательные работы*, как иная мера уголовно-правового характера – это выполнение лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. *Исправительные работы* применяются по основному месту работы виновного, если он трудоустроен, и в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

² См. напр.: Постановление Раздольненского районного суда (Республика Крым) № 1-27/2017 от 21 февраля 2017 г. по делу № 1-27/2017 Судебный департамент ВС РФ [сайт]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ENgx5sOP_HtH_8/ (дата обращения: 18.11.2018).

³ См. напр.: Решетняк В.И. Судебный штраф в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. N 4. С. 35.

УК РФ будет отсутствовать строго формальное условие в виде возмещения причиненного ущерба»¹. Другие учёные утверждают, что с введением в действие статьи 76.2 УК РФ появилась возможность прекращения уголовного дела, прежде всего в тех случаях, когда в деле нет потерпевшего. У лица, совершившего преступление, появляется возможность искать «примирение» не с потерпевшим, а с судом². Однако отметим, что проведенный нами анализ 100 судебных решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, принятых судами общей юрисдикции на территории РФ за 12 месяцев 2018 года, показал, что в 47% из них сведения о потерпевших имелись.

Фактический состав уголовно-правовой «награды» в виде отказа от уголовного преследования не может быть образован только с опорой на условия применения уголовно-правовой поощрительной нормы (совершение впервые преступления небольшой и средней тяжести). Законодатель предусмотрел именно возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом в качестве основания применения поощрения. Оно не может быть исключено даже по делам, где потерпевшего нет. Если в деле отсутствует потерпевший или отсутствуют материально выраженные последствия деяния, то виновному необходимо приложить усилия для минимизации вреда, причиненного общественным или государственным интересам. Такие примеры в правоприменительной практике есть.

Вполне рациональным представляется предложение Верховного Суда РФ в части расширения перечня иных мер уголовно-правового характера судебными обязательными и судебными исправительными работами, которые в отличие от одноименных видов наказания не влекли бы отрицательных последствий в виде судимости. Эти новации могут быть оправданы в случае, когда виновное лицо, возместив потерпевшему ущерб,

¹ См.: Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. N 7. С. 110.

² См.: Рыжаков А.П. Новое основание прекращения уголовного дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 52–58.

не имеет финансовой возможности уплатить судебный штраф. Однако, это предполагает включение этих видов работ в число мер уголовно-правового характера, что не представляется простым делом.

Согласно действующему законодательству, судья вправе прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа даже в том случае, когда потерпевший возражает против принятия такого решения, ссылаясь на то, что ущерб возмещен лишь частично, либо вовсе не считая вред заглаженным. По нашему мнению, суд, рассматривая ходатайство об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, должен принимать во внимание позицию потерпевшего. Согласно пункту 1 части 1 статьи 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В определенных случаях только потерпевший может указать заглажен ли причиненный ему преступлением вред. В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19 указано, что способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяется потерпевшим. Однако это положение распространяется только на статью 76 УК РФ. Было бы уместно расширить сферу применения этого пункта и на другие нормы Главы 11 УК РФ (статьи 75, 76.1, 76.2).

Примечательной является сама формулировка наименования статьи 76.2 УК РФ: «с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». Если в иных поощрительных нормах Главы 11 УК РФ указывается на основание поощрения в виде «заслуги», то в относительно новой правовой категории законодателем вместо основания указывается иная мера уголовно-правового характера. К примеру, оглавления статей 75, 76, 76.1 УК РФ конструктивно представляют собой поощрение (освобождение от уголовной ответственности), предлог «в связи» и указание на основание применения поощрения («с деятельным раскаянием», «с примирением с потерпевшим» «с возмещением ущерба»). Название нормы, закрепленной в

статье 76.2 УК РФ ассоциируется с поощрением, сочетаемым с государственным порицанием в форме денежного взыскания.

С точки зрения юридической техники, исходя из причинно-следственной связи действия и правового последствия, такой подход необъясним. Законодатель уже пересмотрел заголовок статьи 76.1 УК РФ. Единственным основанием уголовно-правового поощрения в рамках названной нормы в том ее варианте, который предложен нами выше будет *возмещение ущерба*. Безальтернативным основанием освобождения от уголовной ответственности в рамках статьи 76.2 уголовного законодательства является *возмещение ущерба* либо иное заглаживание преступного вреда. Таким образом, объединяющим признаком данных норм является схожее основание предоставления меры поощрения (возмещение ущерба). Данное обстоятельство, на наш взгляд, позволяет объединить положения статей 76.1 и 76.2, выделив в структуре Главы 11 УК РФ общую поощрительную норму, предусматривающую в качестве единого основания добровольное возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда. Представляется верным расположить эту норму в статье 76.1 УК РФ, наименование которой изложить следующим образом: «освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба *или заглаживанием иным образом вреда, причиненного преступлением*». Содержание нормы предлагается разделить на три части. Текст статьи 76.2 необходимо перенести в первую часть статьи 76.1 уголовного законодательства. Во второй части надлежит закрепить положения частей 1 и 2 статьи 76.1 действующей редакции УК РФ с учетом внесенных нами выше предложений, исключающих требование о выплате в бюджет двукратной суммы ущерба. Третью часть оставить без изменений. В таком виде структура статьи 76.1 будет подобно конструкции статьи 75 УК РФ объединять «общие» и «специальные» основания освобождения от уголовной ответственности в связи возмещением ущерба или заглаживанием иным образом вреда, причиненного преступлением.

Законодательно не урегулирован вопрос, связанный с тем, какой именно поощрительной нормой должен руководствоваться правоприменитель в ситуации, когда лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2013 N 19 связывает возможность освобождения лица, совершившего преступление, с наличием тех оснований, которые предусмотрены статьями 75, 76 или 76.2 УК РФ, в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ. Так, уголовное дело по подозрению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, (которое является преступлением, на которое распространяется действие части 2 статьи 76.1 УК РФ) было прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, так как виновный *частично* возместил недоимку¹.

Расширение перечня поощрительных норм в главе 11 УК РФ обуславливает нарастание их внутренней конкуренции. Необходимо отметить, что дискуссии о выборе соответствующего вида освобождения от уголовной ответственности существуют как в теории, так и на практике. К примеру: постановлением следователя от 17.12.2015 г. было отказано в удовлетворении ходатайства В. о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (статья 78 УК РФ), поскольку причиненный бюджетной системе РФ ущерб не был возмещен (статья 76.1 УК РФ).

По мнению А.А. Толкаченко: «в случае конкуренции оснований освобождения от ответственности предпочтение должно отдаваться наиболее льготному из них: это императивная обязанность правоприменителя»². «Льготным», по мнению автора, оно должно быть именно для виновного. К.Б. Калиновский считает, что при неопределенности норм материального

¹ Постановление Сокольского районный суд Вологодской области РФ № 1-267/2017 от 13 октября 2017 г. по делу № 1-267/2017. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Толкаченко А.А. К обсуждению проекта Федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 N 42 практике применения судебного штрафа // Закон, 2018, N 1. С. 140.

права принципы верховенства права и законности предполагают исключение произвола в уголовном праве и процессе. Из них и из презумпции невиновности вытекает необходимость интерпретации сомнений в толковании уголовного закона в пользу обвиняемого¹.

По мнению Л.В. Иногамова-Хегай, при сравнении части 1 статьи 75 и статьи 76 УК РФ положения части 1 статьи 75 кодекса имеют приоритетное значение, поскольку содержат более мягкие условия для виновного в совершении преступления, т.к. элементы образующие деятельное раскаяние зависят только от самого лица².

По мнению А.М. Балафендиева, законодателю следовало предусмотреть в УК РФ такую регламентацию, при которой участники должны прежде всего стимулироваться на такой способ разрешения конфликта как примирение с потерпевшим, а другие способы должны носить, так сказать, субсидиарный характер³. Однако при этом не учитывается ряд факторов. Представляется, что хронологическое расположение рассматриваемых статей в структуре УК в определенной последовательности не случайно. Оно предполагает обращение правоприменителя, в первую очередь, к институту освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Дело в том, что именно эта норма содержит в себе наибольшее количество позитивных поскриминальных действий, свидетельствующих об утрате виновным общественной опасности. В свою очередь, это обстоятельство указывает о решении существенной задачи уголовного закона (предупреждения совершения преступлений). Уголовное право есть публичная его отрасль, которая всегда ставит во главу угла социальные, общественные блага, а не частные интересы граждан, даже в рамках института освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

¹ См.: Калиновский К.Б. Конкуренция оснований освобождения от уголовной ответственности: новая позиция Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2017. N 1. С. 9.

² См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л. В. Иногамова-Хегай. М., 2015. С. 250.

³ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 93.

В случае, когда виновным лицом заглажен вред, причиненный интересам потерпевшего, при этом в составе основания отсутствуют такие постпреступные положительные действия как явка с повинной и способствование раскрытию и расследованию преступления, но в численность элементов включено примирение с потерпевшим, применению подлежит механизм нормы 76 УК РФ. Для применения этой нормы от уполномоченного органа не требуется оценка факта утраты лицом общественной опасности, поскольку в тексте нормы об этом не упоминается.

В случае, если совершенное противоправное деяние относится к преступлениям, перечисленным в положениях действующей статьи 76.1 УК РФ, при наличии указанных в её тексте оснований, выражающихся в том числе в добровольном возмещении ущерба, причиненного гражданину, организации или государству, применению подлежит именно эта норма.

При применении положения статьи 76.2 УК РФ к лицу, совершившему преступление, в отличие от иных видов освобождения от ответственности, к поощряемому лицу применяется мера уголовно-правового характера, а именно судебный штраф. Представляется верным существующее в юридической литературе мнение о том, что при наличии всех обстоятельств, необходимых для реализации статей 75 или 76 УК РФ, статья 76.2 УК РФ применяться не должна. Иное означало бы игнорирование заслуживающих внимания интересов потерпевшего¹. Однако в данном случае все же необходима оговорка. Применение рассматриваемой нормы, в отличие от части 1 статьи 75 УК РФ, не требует вывода уполномоченного органа об утрате общественной опасности виновным лицом в результате его позитивного посткриминального поведения. У правовой категории освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием особая юридическая природа. Специфика выражается в том, что только для ее применения законодательно установлена необходимость

¹ См.: Лобанова Л.В. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 116.

рассмотрения вопроса об утрате лицом общественной опасности. Положения статьи 76.1 четко устанавливают перечень статей Особенной части УК РФ, по которым допустимо освобождение в связи с возмещением ущерба. А вот применение положений статей 76 и 76.2. УК РФ действительно допускает существование между ними элемента конкуренции. Исходя из количества вариантов позитивного посткриминального поведения, представляется верным, что норма статьи 76.2 УК РФ должна применяться только при невозможности освобождения от ответственности по основанию статьи 76 УК РФ. Последняя, помимо заглаживания вреда, причиненного преступлением, предполагает необходимость примирения с потерпевшим.

Выводы:

Элемент модели поощряемого поведения виновного *«иным образом заглавило вред, причиненный преступлением»* является собирательным и объединяет в себе конкретные способы, которые с рядом терминологических ошибок изложены в пункте 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27.06.2013 г. № 19. Эти традиционные модели поощряемого поведения являются универсальными для всех уголовно-правовых поощрительных норм, поскольку они охватывают способы минимизации как фактических последствий деяния, так и социальных. Они должны быть регламентированы не в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, а в законе, поскольку призыв к поощряемому поведению адресован не только компетентным органам, но и виновному лицу. В связи с этим предлагается перенести их в текст УК РФ в виде примечания к статье 61 УК РФ, к которой будут отсылать другие уголовно-правовые поощрительные нормы.

Решение об отказе в удовлетворении ходатайства об освобождении от уголовной ответственности должно быть обосновано. В связи со сказанным необходимо дополнить текст пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19 следующим положением: *«В случае отказа в*

удовлетворении ходатайства в постановлении судьей должны быть приведены конкретные мотивы и основания принятого решения, исключающие общие выводы об отсутствии фактов, свидетельствующих об утрате лицом общественной опасности применительно к части 1 статьи 75 УК РФ или констатацию права суда на применение поощрения по основаниям части 1 статьи 75, статей 76, 76.1 УК РФ.

Поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности допустимо к лицам, загладившим преступный вред частично, не выполнившим требования закона в полном объеме по объективным причинам, в случае, когда против этого не возражает потерпевший.

Положения статей 76.1 и 76.2 УК РФ надлежит объединить в одной норме поскольку их связывает схожее основание поощрения. При этом, предусмотренное частью 2 статьи 76.1 УК РФ требование о выплате в бюджет двукратной суммы причиненного ущерба необходимо исключить.

В целях исключения возможной конкуренции норм главы 11 УК РФ, считаем необходимым дополнить пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19 следующим положением: «Исходя из этого, по каждому уголовному делу надлежит *последовательно* проверять, имеются ли предусмотренные законом достаточные основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ. *Недопустимо применение нормы статьи 76.2¹ при наличии оснований и условий применения положений статьи 76 УК РФ.*

2.5. Освобождение от наказания и его смягчение как мера поощрения виновного лица за добровольное возмещение им ущерба или иное заглаживание преступного вреда

1. Освобождение (избавление, отпущение, спасение, выход, исход²) –

¹ С учетом предлагаемых поправок: *части 2 статьи 76.1. УК РФ*

² См.: Словарь русских синонимов / под. ред. Абрамова Н. М., 1999. С. 232.

устранение ограничений, в результате чего какой-либо субъект становится свободным; освобождение лица от связывающего его обязательства путем выполнения им этого обязательства или по закону¹.

Наказание в науке уголовного права определяется как предусмотренная законодательным перечнем видов наказаний мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в государственном порицании преступления и лица его совершившего, материализуемом в лишении или ограничении прав и свобод. Исходя из этого, *освобождением от наказания в широком смысле* этого термина признается основанный на уголовном законе окончательный отказ суда от использования уголовного наказания, который представляет собой средство индивидуализации уголовной ответственности. В таком объемном значении освобождение от наказания традиционно разделено на: 1) освобождение от наказания, т.е. его неназначение (освобождение от наказания *в узком смысле*); 2) освобождение от отбывания назначенного судом наказания². Первая группа исследователями именуется уголовно-правовыми, вторая – уголовно-исполнительными видами освобождения от наказания. Иногда в юридической литературе, исходя из разнородной правовой природы и назначения, дополнительно выделяются смешанные виды (освобождения от наказания в связи с болезнью; отсрочка отбывания наказания)³.

В теории уголовного права считается, что общим основанием освобождения от наказания является нецелесообразность или невозможность назначения и исполнения наказания ввиду полной утраты или значительного уменьшения общественной опасности лица, совершившего преступление, ухудшения состояния его здоровья и по иным законным основаниям⁴. Иногда

¹ См.: Толковый словарь / под. ред. Осадчая И.М. М., 1998 С.125.

² См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 500, 694.

³ См. напр.: Ефремова И.А. Указ. соч. С.16.

⁴ См.: Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 235.

в качестве основания освобождения от наказания называются ресоциализация лица, совершившего преступление, формирование у него уважительного отношения к обществу, общеобязательным нормам¹.

В отличие от соответствующих норм об освобождении от уголовной ответственности в качестве основания освобождения от наказания не называется *отсутствие* общественной опасности лица и речь не идет об общественной опасности самого *деяния*. В доктрине высказывается мнение, что при освобождении от наказания лицо является носителем общественной опасности, но при этом она ниже «*типового*» уровня². В этом проявляется принципиальное различие двух институтов уголовного права, «примыкающих» друг к другу в части стимулирования посткриминального поведения и экономии мер уголовной репрессии.

Поощрительными по своему характеру признаются такие виды освобождения от наказания как условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким его видом³.

Согласно части 1 статьи 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, *а также* возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. Статья 175 УИК РФ устанавливает, что осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

¹ См. напр.: Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е издание, переработанное и дополненное. – Проспект, 2017. – С 101.

² Выделяют *три* уровня общественной опасности осужденного: *средний* (типовой), *ниже среднего* (ниже типового) и *выше среднего* (выше типового). См.: Ефремова И.А. Указ. соч. С.15, 34.

³ См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 97.

Администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в юридической литературе рассматривается как правовой институт, регламентирующий основания, правовые условия и порядок досрочного освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания, формирующий у осужденного стимул к выбору им социально полезной модели поведения при несоблюдении им условий освобождения и обязанностей, возложенных на него судом¹.

В науке уголовного права принято считать, что родиной условно-досрочного освобождения считается Англия. «На английской почве условное освобождение выросло из австралийской ссылки. Различные соображения вызвали необходимость досрочного освобождения ссыльных...» – пишет об истоках условно-досрочного освобождения А.А. Пионтковский². История развития условно-досрочного освобождения в России началась с момента издания Устава о ссыльных 1857 года (с изменениями 1890 и 1909 гг.) регламентировавшего порядок отбывания наказания ссыльнопоселенцами и каторжными заключенными, которые ссылались в Сибирь и о. Сахалин³.

По состоянию на 1 апреля 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 466 764 осужденных к различным видам наказания (в том числе содержание в дисциплинарной воинской части). За 12 месяцев 2021 года освобождены условно-досрочно около 28 тыс. осужденных (5,8%). В отношении 6 тыс. осужденных (1%) было принято решение о замене лишения свободы более мягким видом наказания⁴. Приведенные статистические данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне применения условно-досрочного освобождения. Между тем, согласно данным Верховного Суда Республики Татарстан с 2012 года наметилась

¹ См. напр.: Усманов И. М. Указ. соч. С.13.

² Пионтковский А.А. Избранные труды. Т.1. Казань, 2004. С. 211.

³ См.: Пионтковский А.А. Условное освобождение: Уголовно-политическое исследование. Казань: Типо-лит. Императорского университета, 1900. С. 85.

⁴ См.: Официальный сайт УФСИН РФ [Сайт]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 13.04.2022).

тенденция снижения количества поступивших, рассмотренных ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении и уровня их удовлетворения как в целом по РФ, так и в Республике Татарстан. Если в 2012 году удовлетворено 51,4% от поступивших ходатайств об условно-досрочном освобождении, то в 2013 году – 45,9 %, в 2014 году – 41 %, в 2015 и в 2016 годах – около 40%. По информации Верховного Суда Республики Башкортостан в 2013 году процент удовлетворенных ходатайств по условно-досрочному освобождению составил 50%, а в 2014 – году 48%. По замене наказания более мягким его видом соответственно 35% и 27%¹.

В юридической литературе принято считать, что основанием условно-досрочного освобождения является опирающийся на поведении осужденного в период отбытия наказания *вывод* суда о том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном его отбывании². Следовательно, для условно-досрочного освобождения не требуется полное исправление осужденного и такое освобождение допускается при незавершенном процессе исправления лица³.

Стоит отметить, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года от 14 октября 2010 г. N 1772-р «Юстиция» планировалось дополнить систему поощрений осужденных *иными* стимулами к активной ресоциализации, включая совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также обновление механизма условно-досрочного освобождения⁴.

Квинтэссенцией этих идей стала программа так называемых «социальных лифтов», позволяющих разграничить осужденных по степени

¹ См.: Справка по результатам проверки работы судов Республики Татарстан по вопросам применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Верховный Суд Республики Татарстан [Сайт] URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=208. Дата обращения 12.04.2022.

² См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.293, 294.

³ См.: Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Краснодар, 2001. С.41 ; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С.707.

⁴ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исправления, ресоциализации. Достижение лицом, отбывающим наказание, наивысшей «ступени» согласно тексту документа повышает возможность освобождения от наказания.

Проведенный в одно и то же время рядом исследователей анализ применения этой программы показывает неоднозначные результаты. Так, А.А. Ашин положительно оценивает действенность этой меры, указывая, что наличие четких критериев оценки побудило 76,8 % аттестуемых встать на путь исправления¹. Другие учёные скептически отнеслись к прогрессивной системе отбывания наказания и указали, что данный подход не внес ничего нового в уголовно-исполнительную практику исправительных учреждений Республики Татарстан и в целом программа «социальных лифтов» не оправдала возлагавшихся на нее надежд².

По мнению учёных, значимым элементом основания условно-досрочного освобождения является постпреступное поведение, предполагающее существенные позитивные изменения личности осужденного, а именно возмещение вреда (*полностью или частично*)³. В иных уголовно-правовых поощрительных нормах (за исключением статьи 80 УК РФ) на объем возмещения законодателем не указано. Необходимо отметить, что в 2016 году был отклонен законопроект, предусматривающий обязательность полного возмещения ущерба для применения условно-досрочного освобождения по преступлениям, предусмотренным частями 4 и 6 статьи 264 УК РФ. Для этого предлагалось дополнить статью 79 УК РФ новой частью 3.1. В своем отзыве Верховный Суд РФ указал, что такое предложение не отвечает принципу справедливости (статья 6 УК РФ)⁴.

В настоящее время уголовный закон не содержит никаких уточнений в вопросе установления достаточного для применения поощрения минимального объема возмещения. В постановлении Пленума Верховного

¹ См.: Ашин А.А., Симагина Н. А. Указ. соч. С. 37

² См.: Усманов И.М. Указ. соч. С. 3, 14.

³ См.: Сундугов Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С.194.

⁴ Официальный отзыв Верховного Суда от 09 марта 2016 года № 3-ВС-1655/16 на проект федерального закона № 1052786-6 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суда РФ от 21.04.2009 N 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» устанавливается: «в практике судов не должно быть случаев как необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных, не нуждающихся в полном отбывании назначенного судом наказания, так и необоснованного освобождения от отбывания наказания» (пункт 6). В пункте 7 этого документа дополнительно устанавливается, что «если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако, в силу *объективных причин* вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании»¹.

Это позволило Е.Н. Карабановой, К.В. Цепелеву сделать вывод о том, что «возмещение ущерба в незначительном размере (без объективных причин) не является элементом основания для применения поощрения в порядке статей 79 и 80 УК РФ»². Ни закон, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ не разъясняют что понимать под объективными причинами. Представляется, что в качестве таковых можно рассматривать нетрудоспособность осужденного или отсутствие рабочих мест в учреждении, в котором он отбывает наказание.

Статистические данные, а также результаты отдельных исследований позволили выявить, что более 60 % от общего числа осужденных в 2019 году составили трудоспособные лица без определенного рода занятий³. Согласно отчету ГУФСИН РФ о трудовой адаптации осужденных за четвертый квартал 2018 года в исправительных учреждениях трудоустроено около 36% лиц,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль. С. 23.

² Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. М.: Юрист, 2016, № 5. С. 27.

³ См.: Преступность и правонарушения 2019. Статистический сборник: Справочное издание. ФКУ ГИАЦ МВД России. М. 2020.

отбывающих наказание. По состоянию на 30 декабря 2018 года в учреждениях УФСИН РФ содержалось 133 тысячи осужденных, имеющих исполнительные документы на общую сумму более 117 млрд. рублей, из которых возмещено всего на 53 млн. руб. (менее 4% от общей суммы), в том числе из заработной платы 43 млн. руб. (менее 3% от общей суммы)¹.

Таким образом, основным источником удовлетворения исков о возмещении преступного ущерба является заработная плата осужденных (81 %). По данным ГУФСИН РФ среднемесячный доход лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях РФ составляет всего 3845 рублей².

Приведенные статистические сведения позволяют констатировать следующее: даже при условии, что в учреждении, где трудоспособное лицо отбывает наказание, имеются рабочие места, при уровне дохода в 4 тысячи рублей, большая часть из которых удерживается на содержание осужденного, уплату его алиментов, то возместить ущерб, причиненный преступлением, могут не все. Эта задача хоть и реализуема, но может занять длительный период времени, выходящие за сроки, подлежащие обязательному отбытию.

Вопрос допустимости освобождения от наказания лица, частично загладившего преступный вред, решается неоднозначно как в литературе, так и в правоприменительной практике. Неопределенность законодателя в вопросе необходимого объема возмещения, по нашему мнению, может становиться фактором, препятствующим адекватному восприятию осужденным особенностей содержания призыва к социально желательному поведению. Это приводит к ситуации, когда формируется ошибочное представление о том, что получить меру поощрения в виде условно-досрочного освобождения от наказания можно возместив ущерб лишь в какой-то незначительной части.

¹ См.: Овчинников С.Н. Особенности реализации реституционного механизма на стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2018 года) / под общ.ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 144.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России [Сайт] URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%/> (дата обращения 12.04.2022).

Как отмечает А.И. Дроздов, в ряде регионов РФ (к примеру, в Свердловской области) уже фактически сложилась практика признания частичным возмещение ущерба в объеме более 50%¹.

Однако, судя по разнообразным судебным решениям, не все так однозначно. К примеру, в своей апелляционной жалобе осужденный В. выразил несогласие с вынесенным судебным решением об отказе в условно-досрочном освобождении, указав, что суд при принятии решения не учел факт добровольного погашения им иска в сумме 700 рублей. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства В. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, в обоснование принятого им решения сослался на то, что осужденный имеет исковые обязательства, из которых частично погасил лишь небольшую часть, а также на отсутствие сведений о принятии осужденным иных мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Апелляционная инстанция удовлетворила жалобу осужденного и направила дело на новое судебное рассмотрение, указав, что суды *не вправе* отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе². Отметим, что решение апелляционной инстанции не содержит каких-либо пояснений в части причин возмещения ущерба в столь незначительном размере. В рамках другого дела потерпевшая В., обжалуя решения суда первой инстанции об удовлетворении ходатайства осужденного С. об условно досрочном освобождении, указала, что он не признал вину, в содеянном не раскаялся, не принес извинений, гражданский иск о возмещении морального и материального вреда погасил в незначительном размере (выплаченная сумма составила 22 тыс. руб. из присужденных 880 тыс. руб.). Постановление суда первой инстанции было отменено Московским областным судом. Жалоба потерпевшей была удовлетворена.

¹ См.: Дроздов А.И., Орлов А.В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права, 2018, N 1. С. 159.

² См.: Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 29 августа 2017 г. по делу № 22-1247/2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Было указано, что отношение осужденного С. к возмещению причиненного преступлением ущерба (выразившееся в том, что он за период более 4 лет возместил только 22 тыс. руб.) указывает на отсутствие у него стремления встать на путь исправления и быть освобожденным от наказания условно-досрочно. Суд апелляционной инстанции подчеркнул также, что объективных причин, затрудняющих возмещение ущерба потерпевшему, в судебном заседании установлено не было¹.

Данное решение примечательно еще и тем, что позиция потерпевшего о недостаточном объеме возмещения стала поводом для отмены предыдущего решения. Правильно ли это? Вопрос не простой. С одной стороны, мнение потерпевшего субъективно и не всегда может отражать реальную степень исправления осужденного, однако не учитывать его мнение в ситуации, когда ущерб возмещен частично, тоже неправильно.

В положениях статей 175 УИК РФ, 42 и 399 УПК РФ, пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 регламентируется необходимость предоставления сведений о частичном или полном возмещении ущерба, порядке уведомления и возможности участия потерпевшего в процессе рассмотрения ходатайства осужденного об освобождении от уголовного наказания. Однако мнение потерпевшего, судя по тексту закона, решающего значения не имеет.

На это указывает правовая позиция Конституционного суда РФ, изложенная в определении от 20.02.2007 N 110-О-П. Отмечается, что «при разрешении возникающих при исполнении вступившего в законную силу приговора вопросов, в том числе об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, суд, будучи обязанным обеспечивать права участников судопроизводства по обоснованию своих позиций по делу, *не связан их мнением*»².

¹ Цит. по: Николук В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об УДО осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право, 2015, N3. С. 108.

² По жалобе гражданина Савенкова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 79 УК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2007 N 110-О-П [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.А. Синенко пишет, что потерпевший не играет активной роли в вопросе удовлетворения ходатайств о применении поощрения к осужденному и его позиция не имеет правового значения при разрешении судом данных вопросов¹. В.В. Николюк, В.А. Терекян отмечают, что участие потерпевшего в процессе рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении обусловлено не только вопросом достаточности смягчения преступных последствий, но и его личной безопасностью².

По нашему мнению, вопрос предоставления меры поощрения в виде условно-досрочного освобождения осужденного, возместившего причиненным им ущерб частично, необходимо решать при активном участии потерпевшего. Его мнение хоть и субъективно, но все же должно иметь значение в случае, когда причиненный ему ущерб не возмещен или возмещен не в полном объеме. Это положение требует соответствующего разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Такая конкретизация может способствовать более активному проявлению позитивного посткриминального поведения осужденного в виде добровольного заглаживания преступного вреда.

О.А. Владимирова, на наш взгляд, вполне обоснованно указывает: «поскольку последствия преступления, как правило, не могут быть заглажены полностью, постольку в законе не может быть никаких указаний на то, какой объем вреда необходимо загладить»³. Представляется, что далеко не любой вид преступного вреда может быть заглажен частично. Нельзя извиниться частично, оказать частично какую-либо помощь потерпевшему, поскольку моральный и физический вред объективно не измеримы и не делимы. Однако моральный вред может быть заглажен не только путем принесения извинений, но и путем компенсации. Размер компенсации определяется в денежном выражении и соответственно может

¹ См.: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук. Хабаровск, 2014. С. 309–310.

² См.: Николюк В.В., Терекян В.А. Указ. соч. С. 30.

³ См. напр.: Владимирова О.А. Указ. соч. С. 11.

быть разделен на части. Таким образом, частичным может быть не только возмещение ущерба, но и компенсация морального вреда, о которой в статье 79 УК РФ законодатель не говорит, что в очередной раз подтверждает противоречивость модели поощряемого поведения, изложенной в данной норме. В связи со сказанным представляется целесообразным исключить из текста части 1 статьи 79 и части 1 статьи 80 УК РФ употребление словосочетания «частично или полностью».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 судам при применении к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания рекомендуется рассматривать предоставленную законом возможность возложения на осужденного обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ. Перечень этих обязанностей является открытым. Между тем, законодатель прямо не указал в нем на обязанность по возмещению ущерба. Однако Пленум Верховного Суда РФ в пункте 10 названного постановления особо выделяет меры к полному возмещению ущерба, рекомендуя «возложить на осужденного, частично возместившего причиненный преступлением вред, обязанность принять меры к полному возмещению вреда в размере, определенном решением суда».

Аналогичные нормы, предписывающие освобождаемому от наказания лицу совершить определенные социально желательные действия или придерживаться нейтральной или позитивной линии поведения, имеются в зарубежном законодательстве. Так, пункт 1 части 2 §59-а УК Германии (Verwarnungmit Strafvorbehalt)¹, часть 1 статьи 165 и часть 4 статьи 176 УК Италии², часть 2 статьи 72 УК и пункт 7 части 8 статьи 169 УИК Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. N 234-V ЗРК³, УК Беларуси⁴ и Франции⁵

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. Комментарий // Под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010. С. 158.

² Codice Penale. approvato con Regio Decreto 19.10.1930, n. 1398. версия, оснащенная автоматическим переводом). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=229521. (дата обращения 12.04.2022).

³ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: сайт. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z852> (дата обращения 12.04.2022).

⁴ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: сайт. URL: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text®num=НК0000365#load_text_pone_1_15 (дата обращения 12.04.2022).

⁵ См.: Уголовный кодекс Франции / пер. с франц. Н. Е. Крыловой. СПб.: Юрид. центр, 2002. С. 97.

предписывают освобожденным условно-досрочно в течение определенного периода возместить потерпевшему причиненный преступлением ущерб.

По мнению Ф.Р. Сундурова, об исправлении осужденного свидетельствует устойчивая линия правомерного поведения как в процессе отбывания наказания, так и в течение неотбытой части срока наказания¹. К такой устойчивой линии поведения можно отнести добросовестное исполнение виновным лицом возложенной судом обязанности возместить причиненный преступлением ущерб.

Согласно пункту «а» части 7 статьи 79 УК РФ, если осужденный злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, суд может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания. По мнению Т.В. Непомнящей, именно возможность отмены условно-досрочного освобождения с направлением для реального отбывания наказания при уклонении осуждённого от возмещения ущерба в рамках рассматриваемого правового института отличает уголовно-правовые нормы о возмещении ущерба или заглаживании иным образом вреда, причиненного преступлением, от гражданско-правового механизма возмещения ущерба². Следовательно, автор рассматривает заглаживание преступного вреда в качестве уголовно-правовой обязанности.

Представляется, что и Верховный Суд РФ, упоминая в постановлении от 21.04.2009 N 8 о дальнейшем возмещении ущерба, имеет ввиду не уголовно-правовую обязанность, а добросовестное исполнение гражданского иска. Возмещение ущерба в гражданско-правовом порядке не может рассматриваться как «поступок», «заслуга», поскольку обладает иной правовой природой. Такие действия носят характер нейтрального, а не поощряемого постпреступного поведения.

¹ См.: Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Указ. соч. С. 201

² См.: Непомнящая Т.В. Указ. соч. С. 40.

Согласно части 1 статьи 80 УК РФ: «лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания».

Статья 80 УК РФ как правовая основа поощрения применяется с *учетом поведения* осужденного в течение всего периода отбывания наказания. В законе прямо не называется основание замены наказания. В литературе прежних лет высказывается мнение, что таким основанием является *становление* осужденного на путь исправления, поскольку условно-досрочное освобождение подлежит применению к лицам, *твердо вставшим* на этот путь¹. Сейчас можно лишь признать, что при замене наказания более мягким его видом осужденный действительно еще не исправился, но начавшийся *процесс исправления* может быть завершен в ходе реализации меньших ограничений.

В рассматриваемой норме используется та же неоднозначная, требующая пересмотра модель поощряемого поведения (*возместило вред*), что и в статье 79 УК РФ. Как указывает И.А. Тарханов: «без четкого обозначения модели поощряемого поведения в уголовном и уголовно-исполнительном праве норма о замене наказания более мягким его видом утрачивает (а в настоящее время фактически утратила) черты поощрительной»². Эта закономерность подтверждается актуальными статистическими данными, изложенными выше.

«Заменить» – значит назначить другого; занять чье-то место, став равноценным ему³. В уголовном праве России этот термин употребляется в разных значениях для характеристики разных институтов. Так, в части 1 статьи 55 УК РФ термином «замена» обозначается применение наказания в

¹ См.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 292.

² Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С.293–294.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. С.172.

виде содержания в дисциплинарной воинской части *вместо* лишения свободы. В других случаях замена наказания рассматривается как изменение вида наказания в стадии исполнения приговора. Исходя из этого, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания традиционно определяется как самостоятельная уголовно-правовая мера, направленная на индивидуализацию наказания в стадии исполнения приговора или мера (акт) поощрения осужденных, доказавших свое исправление¹, связанная с частичным устранением реально претерпеваемых обременений и применяемая судом вследствие положительного поведения лица для стимулирования дальнейшего его исправления².

Учитывая содержание, юридическую природу замены наказания более мягким его видом как меры поощрения, актуальным становится вопрос её несоответствия наименованию главы 12 УК РФ «*освобождение от наказания*». «Отождествление в уголовном законодательстве терминов «замена» и «освобождение» создает иллюзию некоего преобразования внутри не прекращенного уголовного правоотношения, что не соответствует действительному положению вещей» – пишет по этому поводу С.К. Келина³. Действительно, термин «освобождение» предполагает устранение обременений, фактическое прекращение соответствующего правоотношения. Замена наказания есть лишь определенное изменение содержания этого правоотношения, поскольку правоограничения при этом не устраняются, а лишь «*смягчаются*».

Сказанное позволяет констатировать то, что замена неотбытой части наказания более мягким его видом, по своей сути, представляет собой не освобождение от наказания, а его смягчение. На этом акцентировалось внимание еще в советской юридической литературе⁴. При этом смягчение

¹ См.: Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С. 23, 33.

² См.: Абдуллин Э. М. Указ. соч. С.21.

³ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С.42.

⁴ См. напр.: Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 61.

наказания реализуется не на стадии его назначения (статьи 61, 62 УК РФ), а на стадии исполнения приговора.

2. Наряду с освобождением от наказания существенным элементом теории поощрения является смягчение наказания в связи с обстоятельствами, связанными с позитивным постпреступным поведением. Институт обстоятельств, смягчающих наказание, по мнению некоторых авторов, стоит в ряду наиболее действенных проявлений тенденции гуманизации в сфере уголовного права¹. По их же обоснованному мнению, норма об обстоятельствах, смягчающих наказание, выполняет ряд задач. Во-первых, она является средством индивидуализации наказания и преследует цель реализации принципа справедливости при привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Во-вторых, норма о смягчении наказания, по своему характеру, является поощрительной и стимулирует виновного к позитивному посткриминальному поведению.

Под *обстоятельствами*², смягчающими наказание в литературе обычно понимают условия, снижающие конкретную степень общественной опасности совершенного преступления³. Этот институт уголовного права имеет аналоги и в зарубежном законодательстве⁴.

Часть 2 статьи 61 УК РФ дополнительно устанавливает, что при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой этой статьи.

Согласно проведенному нами исследованию судебных решений, принятых судами с учётом положений статьи 61 УК РФ, в 50 % случаев в качестве смягчающих наказание назывались обстоятельства, не указанные в законе. К примеру, в 4 % судебных решений такими обстоятельствами

¹ См. напр.: Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление. дис. ... канд. юр. наук. М., 2014 С. 91.

² Термином «*обстоятельства*» в словаре русского языка обозначаются явления, сопутствующие другому явлению и с ним связанные; условия, определяющие положение, существование кого-чего-нибудь, обстановку. См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс. 2008. С. 497.

³ См. напр.: Мачульская Е.А. Указ. соч. С. 17.

⁴ См. напр.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. Комментарий / Под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010. С.140.

признавались различные действия, направленные на примирение с потерпевшим. Положения, предусмотренные пунктом «к» статьи 61 УК РФ были учтены в 19 % дел. Чаще всего, в качестве такого обстоятельства учитывалось возмещение ущерба. Выполнение подобных действий в полном объеме имело место в 60 % случаев, частичное – 40 %¹.

Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, достаточно разнообразен по своему характеру и социальной направленности. В связи с этим актуальным становится вопрос: имеет ли законодательное значение расположение этих обстоятельств в структуре нормы, имеется ли в этой хронологии обстоятельств признак иерархичности? В доктрине уголовного права есть несколько подходов к классификации состава обстоятельств, указанных в части 1 статьи 61 УК РФ. Некоторые исследователи выделяют обстоятельства, характеризующие: 1) объективные свойства деяния, 2) субъективные свойства деяния и 3) личность виновного². Другие дополнительно выделяют 4-ю группу – причины и условия, с которыми связано преступное поведение (пункты «д», «е», «ж», «з»)³.

Отметим, что обстоятельства, изложенные в пунктах «и» и «к» перечня части 1 рассматриваемой нормы, действительно значительно отличаются от предшествующих по своей правовой природе. Только пунктам «и», «к» характерна «традиционная» для поощрительных норм схема «поступок – награда». Несовершеннолетие, беременность и некоторые другие обстоятельства относятся к категории юридически значимых событий. Они не зависят от позитивного посткриминального поведения виновного, не имеют характера «заслуги». В основном, они отражают обстановку совершенного деяния, наличие иждивенцев, несовершеннолетие и беременность, что вполне соответствует значению термина

¹ На основе анализа 50 судебных решений, принятых судами общей юрисдикции на территории РФ за период с 01.01.2020 по 31.12.2021 с учётом положений части 1 статьи 61 УК РФ [Электронный ресурс]. Судебный департамент ВС РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/law/uk-rf/obshchaia-chast/razdel-iii/glava-10/statia-61/> (дата обращения. 20.02.2022).

² См. напр.: Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания. – Омск, 2011. – С.212.

³ См. напр.: Мишкин В.Б. Смягчение наказания в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск 2013. С.21.

«обстоятельства». Таким образом, положения части 1 статьи 61 УК РФ содержат в себе обстоятельства, имеющие характер юридически значимого события (пункты «а» – «з»), и обосновывающие поощрение юридически значимые действия (пункты «и», «к»).

Особый приоритетный статус обстоятельств, изложенных в пункте «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ выражается в том, что законодатель особо выделяет их в части 1 статьи 62 кодекса. При этом нормотворец, перечисляя эти действия в тексте нормы, говорит об альтернативе, достаточности хотя бы одного обстоятельства для применения поощрения, предусмотренного этой нормой. На это обращается внимание и в юридической литературе¹. В законе устанавливается, что только при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания *не могут превышать двух третей* максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (часть 1 статьи 62 УК РФ).

По мнению исследователей, такое обособление связано: 1) с особой приоритетностью обстоятельств, закрепленных в пунктах «и», «к» части 1 статьи 61 УК РФ, характеризующих выбор виновным положительного постпреступного поведения как сознательной жизненной позиции²; 2) стремлением регламентации фактически отдельной ступени смягчения уголовно-правового обременения при их установлении в большей степени, чем при других смягчающих обстоятельствах³.

Несмотря на то, что уголовно-правовая поощрительная норма, закрепленная в части 1 статьи 62 УК РФ, предусматривает императивный характер предоставления меры поощрения, в правоприменительной практике встречаются случаи, когда имеющиеся в уголовном деле сведения о наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ, не учитывались судом при назначении наказания. Так, например,

¹ См.: Ниценко Р. А. Указ. соч. С. 92.

² См.: Розенко С.С. Указ. соч. С. 209, 212.

³ См.: Балафендиев А.М. Указ. соч. С. 20.

апелляционной инстанцией в ходе рассмотрения жалобы осужденного по части 3 статьи 111 УК РФ гражданина С. было установлено, что потерпевшие в суде первой инстанции заявили о том, что вред от преступления виновным был заглажен, но при назначении наказания суд не применил пункт «к» части 1 статьи 61 УК РФ¹. Аналогичные судебные ошибки имелись и в других решениях². На этой проблеме акцентируют внимание некоторые исследователи³. Как указывает Р.А. Сабитов, это приводит к ситуациям, когда «одинаково наказывался как тот, кто возместил ущерб, так и тот, кто его не возместил»⁴. Поскольку смягчение наказания по части 1 статьи 62 УК РФ является обязательным (максимальный срок наказания *не может превышать 2/3*), факты отказа в смягчении наказания представляются недопустимыми. Такие ошибки снижают и даже детерминируют побудительный потенциал призыва к социально желательному поведению.

В части 1 статьи 64 УК РФ установлено, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, наказание *может быть* назначено ниже низшего предела или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Из буквального толкования данной нормы следует, что добровольное возмещение ущерба или иное заглаживание преступного вреда может быть признано исключительным обстоятельством. Однако статистика применения данной нормы свидетельствует о том, что судьи редко

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 октября 2013 г. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10. С. 37 ; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 11. С.16 ; Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 26 марта 2012 г. N 22-3974; Постановление Московского городского суда от 25 мая 2016 г. N 10-7762/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См. напр: Долиненко Л.А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике. Иркутск, 1980. С. 46.

⁴ Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. С 27.

используют предоставленное им право. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2021 г. количество назначенных с учетом рассматриваемого положения закона наказаний в структуре осужденных лиц составило всего 2,9 %¹, что во многом оправдывает именование законодателем этих обстоятельств исключительными. Положения данной нормы предполагают избирательный, вдумчивый подход суда к вопросу предоставления такой существенной меры поощрения. Так, к примеру, не была удовлетворена апелляционная жалоба адвоката О. в интересах осужденного З., который просил приговор суда изменить в связи с тем, что суд при назначении наказания, учел смягчающим обстоятельством добровольное возмещение материального ущерба, но при окончательном назначении, не применил положение статьи 64 УК РФ².

Необходимо отметить, что среди двух обособленных в части 1 статьи 62 УК РФ видов позитивного посткриминального поведения, в части 2 данной нормы пункту «и» законодателем придается еще более привилегированное значение. Законом установлено, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать *половины* максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. С учётом этого возникает вопрос о причинах избрания законодателем такого сочетания: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и наличии обстоятельств, предусмотренных только пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ. Не может ли это привести к тому, что лицо, выполнившее действия, предусмотренные названным пунктом и заключившее досудебное соглашение, не будет иметь стимула к заглаживанию преступного вреда, так как оно будет максимально поощрено

¹ Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения 12.04.2022).

² См.: Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 июня 2016 г. по делу N 22-3723/2016 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

и без этого элемента? Представляется, что именно в связи с этим Р.А. Сабитовым предлагалось установить определенные правовые гарантии обязательного снижения размера наказания наполовину тем, кто добровольно загладил преступный вред¹. Такое предложение не было в свое время поддержано законодателем.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым на имя прокурора (ч. 1 статьи 317.1 УПК РФ). В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 статьи 317.1 УПК РФ).

Способы сотрудничества обвиняемого или подозреваемого со следствием, формирующие предмет досудебного соглашения представляют собой варианты позитивного посткриминального поведения, но регламентируются они преимущественно уголовно-процессуальным законом. Исследователи признают, что в этих сделках всегда заложена идея компромисса². На наш взгляд, досудебное соглашение о сотрудничестве является не просто реализацией идеи компромисса, а представляет собой поощрительное правоотношение, в котором позитивное постпреступное поведение виновного гарантированно вознаграждается мерой поощрения в виде смягчения наказания, предусмотренного частью 2 статьи 62 УК РФ.

По мнению О.Н. Тисен, «реализация института поощрения начинается в результате и в связи с заключением досудебного соглашения». Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что оно является процессуальным основанием применения мер поощрения, а также норм института особого порядка при заключении такого соглашения. Поэтому часть 2 статьи 62 УК РФ находится во взаимосвязи с нормами главы

¹ См.: Сабитов Р.А. Уголовно-правовое значение посткриминального поведения. С 27.

² См. напр.: Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. 2013 № 3. С. 37

40.1 УПК РФ, т.е. основание поощрения урегулировано в нормах материального права, а порядок – процессуального¹. Таким образом, правовая категория досудебного соглашения о сотрудничестве автором рассматривается в качестве комплексного института поощрения.

Очевидно, что внедрение досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство обусловлено стремлением обеспечить процесс доказывания по уголовному делу изобличить лиц, совершивших преступление, выявить факты и события ранее не известные следствию. При этом прямое позитивное стимулирование виновного к заглаживанию преступного вреда законодателем не предполагается, поскольку цель у досудебного соглашения о сотрудничестве иная – публичная. Однако не все так однозначно. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 13 постановления от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» разъясняет, что *потерпевший* вправе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Доводы потерпевшего суду надлежит проверить и принять по ним мотивированное решение. Пункт 1 постановления определяет, что в ходе досудебного производства *недопустимо понижение* уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса². Таким образом, положениями названного документа устанавливаются определенные гарантии соблюдения интересов потерпевшего, которые в том числе могут быть связаны и с заглаживанием причиненного преступлением вреда.

Помимо этого, предусмотренное пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ позитивное посткриминальное поведение, выражающееся в способствовании розыску имущества, добытого в результате преступления, опосредованно

¹ См.: Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... доктора юридических наук. Оренбург, 2017. С. 27.

² Российская газета. № 156. 11.07.2012.

связано с добровольным возмещением ущерба или иным заглаживанием преступного вреда, поскольку направлено на удовлетворение имущественных требований потерпевшего о минимизации причинённого ему преступлением вреда.

Выводы:

1. Вред, причиненный преступлением, не всегда может быть измерен, разделен на части и устранен в полном объеме, поэтому указание в уголовном законе на объем возмещения в части 1 статьи 79 и части 1 статьи 80 УК РФ необходимо исключить.

2. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как правоотношение, предполагающее компромисс, направлено не только на удовлетворение публичных интересов, но и на заглаживание виновным причиненного им имущественного вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования автором констатируется, что искажения в объекте уголовно-правовой охраны имеют двойственную природу, что обусловлено структурой объекта. В его содержание включено не только *охраняемое* законом общественное отношение, но и правоотношение *охраняющее*, представляющее собой уголовно-правовую «оболочку» охраняемого правоотношения. Каждое из этих правоотношений представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов (участники правоотношений, их интересы и др.). Любое преступление, в первую очередь, нарушает охраняющее правоотношение. После этого преступным изменениям подвержены охраняемые правоотношения, которые в этот момент уже не защищены уголовно-правовой или иной отраслевой «оболочкой». Однако такие последствия деяния в определенных случаях могут и не наступить (приготовление, покушение на преступление). Механизм причинения вреда предполагает разрыв связей между элементами правоотношения. Этот механизм обуславливает специфику способа восстановления этих связей, т.е. способа заглаживания преступного вреда.

Диссертантом в настоящем исследовании разграничиваются такие правовые явления как «преступные последствия», «преступный вред» и «ущерб, причиненный преступлением». «Преступные последствия» – общее (родовое) понятие, отражающее преступные и исключительно негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Этим понятием охватываются категории «вред», «ущерб» и иные разновидности изменений в объекте уголовно-правовой охраны, которые не всегда можно выразить словами «вред» или «ущерб». Автор подвергнута критическому анализу существующая в доктрине уголовного права теория разграничения категорий «преступные последствия», «преступный вред», «ущерб, причиненный преступлением» по их принадлежности к объективной стороне материальных составов преступлений, исходя из того, что законодателем при

конструировании объективной стороны общественно опасного деяния используются все три этих понятия.

«Вред» в уголовном законодательстве, в отличие от «преступных последствий», может быть результатом не только преступного, но и не преступного деяния. В уголовном праве «вред» и «ущерб» соотносятся как общее и особенное. Законодатель прямо указывает на соподчиненность категорий «вред» и «ущерб» в нормах, где встречаются оба понятия (статьи 75, 76.2, 178 УК РФ). «Вред» определяет любые отрицательные изменения в охраняемых уголовным законом общественных отношениях как неимущественного характера (моральные, телесные травмы), так и имущественного. Последние, чаще всего, обозначаются термином «ущерб».

«Вред» и «ущерб» являются ключевыми для понимания процесса минимизации преступных искажений в объекте уголовно-правовой охраны категориями, поскольку законодатель призывает к добровольному возмещению *ущерба* или иному заглаживанию преступного *вреда*, прямо не упоминая о преступных последствиях деяния.

Диссертантом в рамках настоящего исследования сформулированы и научно обоснованы признаки, определяющие возместимость преступного вреда, а именно его измеримость, оценимость, восполнимость, наличие стоимостного выражения. Не все преступные последствия могут быть измерены, поскольку они не изменяются по величине (к примеру, жизнь и здоровье человека, моральный, репутационный вред). Такой вред нельзя устранить, пополнить, вознаградить, оценить в денежном выражении, заменить чем-то равноценным, его можно компенсировать или загладить иным образом. Сказанное позволило автору исследования констатировать некорректность словосочетания «возмещение вреда», используемого при моделировании позитивного посткриминального поведения в уголовном (статьи 61, 74, 79, 80, 86, 104.3), уголовно-исполнительном (статьи 78, 175, 188, 190), уголовно-процессуальном (статьи 42, 116, 133, 136) законодательствах и в юридической литературе.

Генезис развития правового регулирования добровольного возмещения ущерба или заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, в России диссертантом разделен на три относительно самостоятельных этапа. На первом этапе (начиная с договоров с Византийцами) обозначен переход от кровной мести, как воздаяния за преступный акт, к возмещению ущерба, причиненного преступлением, сочетающимся с денежными штрафами в пользу князя. На втором этапе (начиная с Судебника 1550 года) последствия преступного деяния впервые классифицируются на имущественный, моральный вред и любые иные негативные изменения в охраняемом благе, а стремление виновного загладить причиненный вред начинает рассматриваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. На третьем «советском» этапе (начиная с Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.) в уголовном законе начинает использоваться словосочетание «заглаживание вреда». Возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред предусматривается в качестве вида наказания или иной меры уголовно-правового характера.

Основные положения международных правовых актов содержат в себе ряд рекомендаций: установить надлежащие процедуры для обеспечения доступа к возмещению ущерба потерпевшим от преступлений; включить обязанность виновного лица загладить преступный вред в дополнение к другим мерам уголовно-правового характера; принимать меры по стимулированию виновных лиц к добровольному заглаживанию преступного вреда; разработать и внедрить систему государственного возмещения ущерба жертвам насильственных преступлений.

Большая часть этих рекомендаций нашла отражение в действующем национальном законодательстве, за исключением референции о создании компенсационного фонда. Диссертантом в рамках настоящего исследования вынесено на защиту предложение о перспективном источнике финансирования государственной системы возмещения ущерба жертвам

насильственных преступлений. Такой фонд надлежит формировать, в том числе, из суммы денежных взысканий, налагаемых на обвиняемых в качестве судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности.

Возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, в рамках настоящего исследования рассматривается в качестве субъективного права виновного лица, несмотря на то, что в уголовном законодательстве закреплена и соответствующая юридическая обязанность. Поскольку последняя предполагает наличие принудительных механизмов ее реализации, которых в уголовном праве нет, а для применения мер уголовно-правового характера, предусмотренных пунктом «в» части 2 статьи 90 УК РФ требуется согласие обременяемого обязанностью лица, сформулирован вывод о том, что обязывание к заглаживанию преступного вреда относится к гражданско-правовым методам регулирования общественных отношений.

Автором, в рамках монографического исследования, *поощрение* и *компромисс* определены в качестве двух *взаимосвязанных* метода уголовно-правового регулирования, соотносящихся как часть и целое. Установлено, что уголовно-правовое поощрение представляет собой разновидность компромисса. *Основанием* поощрения является предусмотренное уголовным законом позитивное посткриминальное поведение, выраженное, в частности, в заглаживании вреда, причиненного преступлением.

Все элементы поощряемого поведения регламентируются его моделью, которая помимо возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда, может предусматривать и другие разновидности позитивного посткриминального поведения. Все модели поощряемого поведения, направленного на минимизацию преступного вреда, описаны в законодательстве бессистемно, что свидетельствует об отраслевом рассогласовании поощрительных норм. Автор акцентирует внимание на том, что такое разделение ничем объективно не обусловлено и на практике может привести к неоднозначному пониманию сути призыва к социально-

желательному поведению. Способы заглаживания преступного вреда не зависят от того в рамках какой поощрительной нормы реализуется такое постпреступное поведение. Они зависят только от характера преступного вреда, механизма его причинения. Исходя из этого, диссертантом обозначена необходимость унификации моделей поощряемого поведения, направленного на минимизацию преступных последствий деяния, изложенных в Общей части уголовного законодательства, путем установления общей конструкции *«добровольно возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением»*. Эта модель отвечает доктринальным требованиям, предъявляемым к изложению в законе конструкции поощряемого поведения.

Диссертантом констатируется, что элемент модели поощряемого поведения виновного *«иным образом загладило вред, причиненный преступлением»* является собирательным и объединяет в себе конкретные способы, которые с рядом терминологических ошибок изложены в пункте 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19. Эти «традиционные» модели поощряемого поведения являются универсальными для всех уголовно-правовых поощрительных норм и должны быть изложены не в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, а в тексте уголовного законодательства в виде примечания к статье 61 УК РФ, которое будет распространяться также на положения статей 75, 76.1, 79, 80 кодекса. В тексте статей они закреплены быть не могут, поскольку, к примеру, часть 1 статьи 75 УК РФ, помимо возмещения ущерба или иного заглаживания преступного вреда, предусматривает необходимость выполнения и других позитивных постпреступных действий (явка с повинной, содействие раскрытию и расследованию преступления). Обобщение в одной модели избыточного количества альтернативных способов иного заглаживания преступного вреда может привести к неоднозначному пониманию содержания нормы адресатом призыва.

В рамках монографии предложено объединить положения статей 76.1 и 76.2 УК РФ в одной норме, поскольку их объединяет схожее основание поощрения. При этом, предусмотренное частью 2 статьи 76.1 УК РФ, требования о выплате в бюджет двукратной суммы причиненного ущерба, дохода, полученного в результате совершения преступления, убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, надлежит исключить, так как юридическая природа такой выплаты законом не определена, а регламентация подобного требования детерминирует стимулирующий потенциал нормы.

В целях исключения возможной конкуренции норм главы 11 УК РФ автором исследования рекомендовано дополнить пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 19 следующим положением: «Исходя из этого, по каждому уголовному делу надлежит *последовательно* проверять, имеются ли предусмотренные законом достаточные основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ. *Недопустимо применение нормы статьи 76.2 при наличии оснований и условий применения положений статьи 76 УК РФ*».

Автором констатируется, что вред, причиненный преступлением, не всегда может быть измерен, разделен на части и устранен в полном объеме, поэтому указание в уголовном законе на объем возмещения в части 1 статьи 79 и части 1 статьи 80 УК РФ необходимо исключить.

Сформулирован вывод о том, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как правоотношение, предполагающее компромисс, направлено не только на удовлетворение публичных интересов, но и на заглаживание виновным причиненного им имущественного вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЗАКОНОВ, ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, МАТЕРИАЛОВ ПРАКТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и официальные документы

Нормативные правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I), Ст. 4921.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) и (часть вторая) от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996, N 5, Ст. 410.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1, Ст. 1

7. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006 г. N 11. Ст. 1146.

8. Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н // Российская газета, N 188, 05.09.2008.

10. О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях [Электронный ресурс]: именной указ от 3 апреля 1781 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

11. Свод законов гражданских // Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. Петроград: Гос. тип., 1914. - С. 234. Документ утратил силу.

12. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Ведомостях Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591. Документ утратил юридическую силу.

13. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик // Собрание законодательства СССР. 1924. N 24. Ст. 205. Документ утратил юридическую силу.

14. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1926. N 80. Ст. 600. Документ утратил юридическую силу.

Международные и зарубежные правовые акты

15. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией Генеральной ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 10 декабря 1998 года.

16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005: заключена в Риме, 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

17. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 года Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 1989. С. 537–541.

18. Конвенция против транснациональной организованной преступности (г. Нью-Йорке 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 4.10. 2004 г. N 40. Ст. 3882.

19. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века [Электронный ресурс]: Резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 04.12.2000 года // Документ ООН A/RES/55/59. 17 January 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 1998. – С. 217

21. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., N 17(1831).

22. О компенсации потерпевшим от преступлений: Резолюция N (77) 27 Комитета министров Совета Европы (Принята 28.09.1977 на 275-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 2004. С. 474 – 476 .

23. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Гарант». Дата обновления 20.12.2017.

24. Модельный кодекс о судоустройстве и статусе судей для государств-участников СНГ: Постановление № 36-12 пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16.05.2011 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 51. С. 269.

25. Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербурге 16.11.2006 г.) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. N 39. С. 377 – 434.

26. Окончательное руководство по назначению наказаний магистратскими судами (Magistrates' Court Sentencing Guidelines). URL: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/October-2015MCSG.pdf>. (дата обращения: 12.03.2017).

27. Dziennik Ustaw. 2015. Poz. 396. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-22/> (дата обращения: 28.12.2017).

28. Power of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-72/> (дата обращения: 28.12.2017).

29. Criminal Code (R.S.C., 1985, С. C-46). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 28.12.2017).

30. Уголовный кодекс Исламской Республики Пакистан (Закон № XLV 1860 года) URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=8573/> (дата обращения: 22.04.2018).

31. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики N 142 от 13 декабря 1999 г. // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: сайт. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11>. Дата обращения 20.12.2017

II. Судебная практика

32. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58

(ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, февраль, 2016.

33. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2013.

34. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 // Российская газета, N 266, 24.11.2016.

35. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2009.

36. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

37. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 10.11.2016 N 2369-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

38. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2007 N 110-О-П [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

39. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Т.И. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 N 5-П [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года N 13-П. // Собрание законодательства РФ, 03.08.2009. N 31. Ст. 3997.

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2007 г. N 10-О07-22 // Бюллетень Верховного суда РФ № 7. 2008.

43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 августа 2014 г. N 93-АПУ14-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ № 7. 2015.

44. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 октября 2013 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

45. Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 26 марта 2012 г. N 22-3974; Постановление Московского городского суда от 25 мая 2016 г. N 10-7762/16 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

46. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2016 г. N 92-АПУ16-9 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

47. Апелляционное постановление № 22-1009/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 22-1009/2018 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

48. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 декабря 2015 г. по делу N 22-8155/2015 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

49. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 18 апреля 2017 г. по делу N 22-2228/2017 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

50. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Алтай от 02 марта 2017 г. по делу N 22-108/2017. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

51. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 30 апреля 2014 г. по делу N 22-410/2014 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

52. Апелляционное постановление Московского областного суда от 20 октября 2016 г. по делу N 22-7391/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

53. Апелляционное постановление № 22-2160/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 22-2160/2018 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

54. Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 29 августа 2017 г. по делу № 22-1247/2017. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

55. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 июня 2016 г. по делу N 22-3723/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

56. Апелляционное постановление СК по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 19.02.2015 по

делу № 22-84/2015 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

57. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Саха от 27 мая 2016 г. по делу N 4У-273/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

58. Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 29 октября 2013 г. по делу N 22-8161 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

59. Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 25 октября 2013 г. по делу N 22-8038 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

60. Постановление от 23 июня 2017 г. по делу № 01-0020/150/2017 Судеб. участок № 150 Хорошевского суд. Района г. Москва [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

61. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 06 мая 2016 г. по делу N 2-27/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

62. Апелляционное постановление Ленинского районного суда Тульской области от 23 ноября 2016 г. по уголовному делу N 10-33/2016 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

63. Постановление от 11 ноября 2016 г. N 1-346/2016 по делу N 1-346/2016 (Железнодорожный районный суд г. Пензы) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

64. Постановление № 1-471/2017 от 31 августа 2017 г. по делу № 1-471/2017. Советский районный суд г. Владивостока [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

65. Постановление Раздольненского районного суда (Республика Крым) № 1-27/2017 от 21 февраля 2017 г. по делу № 1-27/2017. Судебный департамент ВС РФ [сайт]. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/ENgx5sOPHtH8/> (дата обращения: 18.11.2018).

66. Постановление Сокольского районный суд № 1-267/2017 от 13 октября 2017 г. по делу № 1-267/2017 // Судебный департамент ВС РФ [сайт]. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/nBCJ6Wr109g/> (дата обращения: 05.11.2018).

67. Постановление мирового судьи судебного участка N 1 Центрального района г. Челябинска по уголовному делу N 1-24/2017. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

68. Постановление о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа Мирового судьи судебного участка № 200 района Кунцево г. Москвы от 12 июля 2017 г. // Судебный департамент ВС РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/qc0fnmzIYcNp/> (дата обращения: 06.11.2018).

69. Постановление Сокольского районный суд № 1-267/2017 от 13 октября 2017 г. по делу № 1-267/2017. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

70. Определение президиума Челябинского областного суда от 9 июля 2003 г. (надзорное производство 4г03-1379) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

71. Письмо Верховного Суда Чувашской Республики от 20 апреля 1994 г. N 01-20 «О возмещении ущерба от преступления» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

III. Книги (монографии, комментарии законодательств, учебники, учебные пособия)

72. Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Н.А. Агешкина [и др.]. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2013. – 1160 с.

73. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс: монография / Х.Д. Аликперов. – Баку, 1992. – 195 с.

74. Антонян Ю.М. Мотивация поведения осужденных: монография / Ю.М. Антонян, Е.Н. Колышницына – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 143 с.

75. Ашин А. А., Симагина Н. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ: учеб. пособие / А. А. Ашин, Н. А. Симагина. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 119 с.

76. Ахани А.И. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 г. Пер. с перс. М.С. Пелевина. Науч. ред. А.И. Ахани. Предисл. Ю.Н. Волкова. – СПб., 2008. – 343 с.

77. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. Учебное пособие / Бабаев М.М. – М., 1982. – 82 с.

78. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. – 296 с.

79. Балафендиев А.М., Сундунов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / А.М. Балафендиев, Ф.Р. Сундунов. – Казань: Изд-во Казан ун-та, 2019. – 114 с.

80. Балафендиев А.М., Калимуллина Я.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А.М. Балафендиев, Я.Л. Калимуллина. – Казань: Изд-во Казан ун-та, 2017. – 138 с.

81. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. – Саратов: Изд-во Сар. Ун-та, 1978. – 147 с.

82. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1939. – 373 с.

83. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов— 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 370 с.

84. Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: Монография. – Красноярск, 2011. – 260 с.

85. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: монография / Владимирова В.В. – М., 2010. – 176 с.

86. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2013. – 569 с.

87. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла как нормативная основа уголовной политики: учебное пособие / Гончаров Д.Ю. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 105 с.

88. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: монография / отв. Ред. А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2015. – 373 с.

89. Гриб В.Г. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учебное пособие / Гриб В.Г., Шикула И.Р., Мажников А.В. – М.: «Синергия», 2013. – 288 с.

90. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. А – З / В.И. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 752 с.

91. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. П – М / В.И. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 547 с.

92. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: Монография. – М.: МПСИ, 2002. – 191 с.

93. Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права. – Хабаровск, 1984. – 108 с.

94. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути решения: монография. – М., 2004. – 231 с.

95. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е издание, переработанное и дополненное. «Проспект» – 2017. – 281 с.

96. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. – Новосибирск, 1991. – 244 с.

97. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М.: ИНФРА-М, 2015. – 202 с.

98. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. – М.: Статут, 2011. – 399 с.

99. Кубанцев С.П. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие. – М., 2016. – 304 с.
100. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969. – 232 с.
101. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 2007. – 336 с.
102. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 3. «Святой Макс» – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 656 с.
103. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: монография. – М.: Юриспруденция, 2015. – 560 с.
104. Михлин А. С. Последствия преступления. – М., 1969. – 103 с.
105. Муратова Н.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: монография / Н. Г. Муратова, Р. Г. Хасаншина / под ред. Ф. Р. Сундунова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 185 с.
106. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений – М., 2012. – 392 с.
107. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. – 495 с.
108. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: в 2 ч. – М.: Юрлитинформ, 2014. – Ч. 1. – 751 с., Ч. 2. – 654 с.
109. Непомнящая Т.В. Проблемы назначения наказания: учебное пособие / Непомнящая Т.В., Степашин В.М. – Омск, 2011. – 544 с.
110. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Учебное пособие / Огурцов Н.А. - Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1976. - 206 с.
111. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1964. – 797 с.
112. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2008. – 736с.
113. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – М., 2016. –1376 с.
114. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Изд. юрид. литературы, 1961. – 667 с.

115. Пионтковский А.А. Условное освобождение: Уголовно-политическое исследование. – Казань: Типо-лит. Императорского университета, 1900. – 251 с.
116. Рарог А.И. Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. – М., 2012, – 546 с.
117. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002. – 304 с.
118. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск, 1985. – 193 с.
119. Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица после совершенного им преступления. – Омск, 1986. – 118 с.
120. Сабитов Р.А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения. – Челябинск, 2011. – 388 с.
121. Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора: монография / Сабитов Р.А. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 368 с.
122. Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 528 с.
123. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и модели. – СПб., 1914. – 446 с.
124. Сундуrow Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. – М., 2015. – 256 с.
125. Сундуrow Ф.Р. Социологическое направление в науке уголовного права А.А. Пионтковского: уголовная социология, уголовная догматика и уголовная политика / Сундуrow Ф.Р. Монография. Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / Под ред. И.А. Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. – М.: Статут, 2016. – 523 с.

126. Сундуров Ф.Р., Талан М.В., Тарханов И.А. Проблемы преступления и наказания в творчестве А.В. Наумова. Ученые записки КФУ. Гуманитарные науки. 2016. Том 158, Книга 2. – 647 с.
127. Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. – Изд-во Казан.гос. ун-та, 2009. – 268 с.
128. Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казанского университета. 1982. –140 с.
129. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве: монография. – Казань: Изд-во КГУ, 2001. – 330 с.
130. Тематический словарь терминов по Общей части уголовного права. – Омск: Омская академия МВД России, 2013. – 152 с.
131. Уголовная политика. Уголовная ответственность. – Т. 3 Академического курса уголовного права / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 752 с.
132. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов, В.А. Якушин. Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – Казан. гос. ун-т. – М.: Статут, 2009. – 750 с.
133. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015. – 1184 с.
134. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – 496 с.
135. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – 864с.
136. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – Контракт, 2017. – 384 с.
137. Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций. Сер. Уголовное право. / Под редакцией А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. Москва, 2018. – 568 с.
138. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб., 2003. – 198 с.

139. Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования: монография / Фильченко А.П. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 215 с.

140. Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. – М., 1997. – 110 с.

IV. Статьи, периодические издания

141. Агаев Г.А. оглы, Степанов Ю.И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал, 2018, N 1. С. 138 –145.

142. Аликперов Х.Д. Уголовно-правовые нормы, допускающие компромисс в борьбе с преступностью // Государство и право. 1992. N 9. С. 70–78.

143. Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права, 2017, N 7. С. 56–66.

144. Артамонова Е.А. Проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3. С. 220–221.

145. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 9. 116–119.

146. Бойков А.Д. Жертвы преступлений нуждаются в защите // Адвокатура и адвокаты. М., 2010. С. 237–241.

147. Будякова Т.П. Извинение как форма компенсации морального вреда в истории Российского государства и права // Государство и право. 2004. № 1. С. 103–105.

148. Бытко С.Ю. О явных и латентных функциях уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 39–43.

149. Вдовин В.А. Прекращение уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера по уголовным делам, в

которых отсутствует возможность заглаживания вреда // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018, N 6. С. 90–91.

150. Вуколова Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения материального вреда, причиненного преступлениями // Издание Южного федерального университета. Ростов н/Д, 2015. С. 91–94.

151. Галкин В.М. Система Поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 91–96.

152. Гарбатович Д.А. Методы уголовно-правового регулирования // Журнал российского права, 2018, N 7. С. 149–157.

153. Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера ущерба и крупного ущерба по УК РФ // Законность. 2001. № 1. С. 32–34.

154. Голик Ю.В. Поощрительные нормы в советском уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1984. С. 29–33.

155. Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000, №1. С. 69–75.

156. Головкин Л.В. Прощение долга - одно из оснований прекращения уголовного дела // Российская юстиция. 1998, № 4. С. 15–17.

157. Головкин Л.В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. N 1. С. 38–45.

158. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон, 2018, N 1. С. 128–136

159. Громзин М.М. Новый вид морального вреда и метод определения размера его компенсации в денежной форме // Закон и право. 2002. № 5. С. 55–58.

160. Дегтярева Н.С. Понятие ущерба, его отличия от вреда и убытков. Виды ущерба и порядок возмещения [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

161. Джатиев В.С. Уголовная ответственность как форма реализации нормы уголовного права // Уголовное право Стратегия развития в XXI веке.

Материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23-24 января 2020 г). С. 678–691.

162. Дмитриева О.В. Компенсация репутационного вреда юридическому лицу: функциональное назначение и обоснование необходимости законодательного закрепления // Гражданское право. 2016. N 4. С 20–29.

163. Дроздов А.И., Орлов А.В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права, 2018, N 1. С. 158–165.

164. Жаглин М.Е. К вопросу о компенсации «репутационного» вреда ЮЛ // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 46–51.

165. Задоян А.А. Функции уголовного права: понятие и содержание // Право и политика. 2011. № 6. С. 1035–1045.

166. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. С. 1465–1468.

167. Калиновский К.Б. Конкуренция оснований освобождения от уголовной ответственности: новая позиция Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2017. N 1. С. 5–23.

168. Кауфман М.А Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право, 2018, N 1. С. 53–60.

169. Квашиш В.Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. 2008. № 6. С. 94–102

170. Клочков В. Конгресс Международной ассоциации уголовного права // Социалистическая законность. 1975. N 3. С. 35–36.

171. Коростылёв О. И. Об уголовно-правовом значении причинения потерпевшему психического вреда // Актуальные проблемы теории и практики уголовного закона. М.: ЦКБ «Бибком». РАП 2014. С. 326–340.

172. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Рос.юстиция. 1996. № 5. С. 48–50.

173. Ковальчук А.В. Фантом общественной опасности в уголовном законе и её идентификация в правоприменительной практике // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23-24 января 2020 г). С. 667- 670.

174. Кузнецов А.П. Компромисс в уголовном законодательстве (на примере примечаний к статьям IX раздела УК РФ) // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29-30 мая 2014 года): в 2т. / под общ.ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, А.В. Парфенова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. Т.1. С 443–455.

175. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии, 2018, N 1. С. 64–69.

176. Кулбаев А.К., Куватпеков К.Б. Возмещение ущерба, причиненного преступлением через специальные фонды // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. 2016. № 1 (85). С. 150–158.

177. Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. N 2. С. 59–62.

178. Кушнарев В.А. Проблемы толкования норм уголовного права о деятельном раскаянии // Российский следователь. 2001. N 1. С. 12–16.

179. Мазур С.Ф., Куркина Н.В. Проблемы компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. N 3. С. 286–296.

180. Майоров В.И. О действии восстановительной функции юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107), С. 83–87.

181. Мизанбаев А.Е. К вопросу о соотношении степени и характера общественной опасности единичного деяния через призму различения понятий «уголовно-противоправный вред» и «преступный ущерб» // Уголовное право Стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII

Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23-24 января 2020 г). С. 671–677.

182. Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат» // Российский следователь. 2009. №5. С. 12–16.

183. Николук В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право, 2015, N 3. С. 106–111.

184. Новоселов Г. Без преступных последствий нет преступления // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 56–60.

185. Огурцов Н.А. Юридические факты и ответственность в советском уголовном праве // Проблемы уголовной ответственности и наказания в свете решений XXVII съезда КПСС. Рязань, 1987. С.44–57.

186. Парфенова М.В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11. С. 60–66.

187. Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Lexrussica, 2015, N 6. С. 48–57.

188. Петрова Г.О. О методах уголовно-правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 3 (1), с. 291–294.

189. Решетняк В.И. Судебный штраф в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. N 4. С. 34–38.

190. Сабанин С., Гришин Д. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. 2015. N 2. С. 52–56.

191. Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшим от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 48–50.

192. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. N 7. С. 106–114.

193. Сплавская Н.В. Сущность уголовно-правового компромисса и его возможности // материалы междунар. науч. практ. конф.: в 2 ч., г. Минск, 27 апреля 2016 года. Минск: «МИТСО», 2016. Ч. 1. С. 99–103.

194. Толкаченко А.А. К обсуждению проекта Федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 N 42 практике применения судебного штрафа // Закон, 2018, N 1. С. 137–150.

195. Трофимов Г.А. Судебный штраф - альтернатива? // Российский судья, №8 2017. С. 30–34.

196. Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда в форме его заглаживания // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 1. С. 126–129.

197. Фильченко А.П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки», 2013, N 2. С. 188–198.

198. Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования статьи 75 УК РФ // Lexrussica, 2017, N 2. С. 91–97.

199. Хасаншина Р.Г. Исторические предпосылки формирования института возмещения вреда, причиненного преступлением, в России (IX - XVIII вв.) // История государства и права, 2013, N 23. С. 48–52.

200. Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Г. Проблемы совершенствования компенсационных механизмов защиты прав потерпевших от преступлений в свете общепризнанных норм и принципов международного права // Вестник Удмуртского университета. 2014. Т. 24. Вып. 4. С. 190–196.

201. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex russica 2016, N 8. С. 62–80.

202. Шумов Р.Н. К вопросу совершенствования уголовно-правовых норм, стимулирующих добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 4. С. 64–68.

203. Эрин В. XI Конгресс Международной ассоциации уголовного права // Советское государство и право. 1975. N 2. С. 140–149.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

204. Абдуллин Э.М. Замена наказания в уголовном праве России: юридическая природа, виды, характеристика: автореф. дис. ... кан. юр. наук. Казань, 2008 – 26 с.

205. Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: дис. ... кандидата юридических наук. М., 2014 – 176 с.

206. Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 1992. – 36 с.

207. Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой уголовно-исполнительный аспекты проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. – 22 с.

208. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. – 26 с.

209. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Рязань, 2013. – 44 с.

210. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. – 27 с.

211. Владимирова О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2015 – 228 с.

212. Галактионов С.А. Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. – 24 с.

213. Голик Ю. В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы). Автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. М., 1994. – 56 с.

214. Голикова А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. – 26 с.

215. Дубровин В.В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. – 31 с.

216. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение личности: (Ответственность и стимулирование) : дис. ... доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 1993. – 367 с.

217. Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: Дис доктора юридических наук. М., 1994. – 464 с.

218. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: Автореф. дис. ... доктора юридических наук. Саратов, 2018 – 56 с.

219. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: Дис. ... доктора юридических наук. М, 2018. – 497 с.

220. Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. – 189 с.

221. Калашникова А. И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис ... кандидата юридических наук. Ульяновск, 2009. – 26 с.

222. Князьков А.А. освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: автореф. дис. .. канд. юр. наук. Саратов, 2014. – 26 с.

223. Коробкин А.В. Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних: дис. ... канд. юр. наук, Рязань, 2019. – 179 с.

224. Куковякин А. Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2018 – 23 с.

225. Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. – 172 с

226. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: Автореф. дис. доктора юридических наук. М., 2015. – 43 с.

227. Матвеева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001. – 27 с.

228. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2016. – 27 с.

229. Меньшикова Н.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2002. – 28 с.

230. Митин М.А. Международно-правовое регулирование компенсаций жертвам уголовных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. – 25 с.

231. Мишкин В. Б. Смягчение наказания в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2013 – 23 с.

232. Молчанова С.В. Институт деятельного раскаяния и его применение: на материалах Удмуртской Республики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. – 35 с.

233. Ниценко Р. А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: Дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2014. – 211 с.

234. Павлова О.К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. – 208 с.

235. Плиско Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2009. – 29 с.

236. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: Автореф. дис. ... доктора юридических наук. М., 2012. – 45 с.

237. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Дис. ... доктора юрид. наук. Хабаровск, 2014. – 320 с.

238. Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. – 25 с.

239. Смирнова Е.В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России. Дис. .. канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. – 282 с.

240. Соловьев Р.В. Уголовно-правовое значение деятельного раскаяния: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. – 22 с.

241. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2013. – 24 с.

242. Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. – 24 с.

243. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Казань, 2002. – 55 с.

244. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: дис. ... доктора юридических наук. Казань, 2002. – 458 с.

245. Терских А.И. Компромисс в российском уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. – 29 с.

246. Тимохин С.Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. – 18 с.

247. Тулиглов М.А. Структура уголовно-правовой нормы: Автореф. дис. канд. юр. наук. Омск, 2006. – 22 с.

248. Туров С. Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): Автореф. дис. канд. юр. наук. Челябинск, 2013. – 32 с.

249. Усманов И.М. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы по законодательству России и практика его применения в Татарстане: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2014 – 21 с.

250. Фоменко А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ростов н/Д, 2003. – 29 с.

251. Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Челябинск, 2014. – 28 с.

252. Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 24 с.

253. Черных Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: Автореф. дис. канд. юр. наук. Н. Новгород, 2009. – 30 с.

254. Шакиров Х.С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. – 23 с.

VI. Электронные ресурсы

252. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

253. Справочно-правовая система «Гарант».

254. Судебный департамент Верховного Суда РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/law/uk-rf/obshchaia-chast/razdel-iii/>.

255. Ресурс научно-исследовательского института МВД России.

256. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: сайт. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z852> (дата обращения 12.01.2022).

257. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: сайт. URL: <http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text®num=K000036>.

VII. Интернет-ресурсы

258. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 01.02.2022).

259. ВЦИОМ: [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418/> (Дата обращения 12.03.2022).

260. Доклад Уполномоченного по правам человека РФ за 2015 г. URL: ombudsmanrf.org/content/doclad2015

261. Официальный сайт СК России. URL: <http://www.sledcom.ru/aktual/42930/> (дата обращения 12.12.2022).

262. Официальный сайт ФСИН России [Сайт] URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 12.03.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Социологический опрос:

Анкета – опросный лист для сотрудников подразделений следствия и дознания ОВД РФ

Уважаемые коллеги!

В связи с проводимым социальным исследованием эффективности правового регулирования добровольного возмещения ущерба и заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением, просим Вас ответить на поставленные вопросы.

При ответах на поставленные в опросном листе вопросы, просим Вас выбирать те из них, которые, на Ваш взгляд, являются максимально объективными и оптимальными.

Ваши ответы помогут объективно оценить эффективность законодательной регламентации добровольного возмещения ущерба и заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением.

№ п/п	Содержание поставленного вопроса и варианты ответов
1.	<i>Имеете ли Вы личный опыт участия в расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении конкретного физического или юридического лица?</i>
а	Да
б	Нет
в	Затрудняюсь ответить
2.	<i>Из всей совокупности уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении физического или юридического лица, в расследовании которых Вы принимали участие, укажите преимущественный характер наступивших для потерпевшего последствий?</i>
а	Физический вред

б	Ущерб (объективно измеримый имущественный вред, имеющий стоимостное выражение)
в	Моральный вред
г	Репутационный вред юридического лица
д	Иное (укажите)
3.	<i>Каким образом чаще всего возмещался ущерб, компенсировался моральный или репутационный вред, причиненный потерпевшему на стадии предварительного расследования?</i>
а	Гражданский иск в уголовном процессе
б	Похищенное имущество изымалось у лица, совершившего преступление, и возвращалось потерпевшему
в	Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом, вреда, причиненного преступлением
г	Иное (укажите)
4.	<i>Часто ли имеет место добровольное возмещение ущерба и заглаживание виновным иным образом вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования?</i>
а	Никогда
б	В единичных случаях (менее 10 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие)
в	Имеет место в следственной практике в диапазоне от 10 до 30 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие
г	Имеет место в следственной практике в диапазоне от 30 до 50 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие
д	Часто (более чем в половине случаев)
5.	<i>Отметьте те способы добровольного заглаживания преступного вреда, которые имели место в уголовных делах, в расследовании которых Вы участвовали. Подчеркните тот способ, который характерен для большинства случаев?</i>

а	Возмещение ущерба (имущественное (денежное) вознаграждение потерпевшему)
б	Предоставление имущественной (денежной) компенсации морального вреда
в	Принесение извинений
г	Оказание какой-либо (в том числе и медицинской) помощи потерпевшему
д	Принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности.
6.	<i>Как часто на стадии предварительного расследования причиненный преступлением вред здоровью потерпевшего добровольно заглаживался каким-либо способом?</i>
а	Никогда
б	В единичных случаях (менее 10 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие)
в	Имеет место в следственной практике в диапазоне от 10 до 30 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие
г	Имеет место в следственной практике в диапазоне от 30 до 50 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие
д	Часто (более чем в половине случаев)
7.	<i>Каким образом на стадии предварительного расследования добровольно заглаживался, причиненный преступлением здоровью потерпевшего, физический вред? (возможно несколько вариантов)</i>
а	Виновный возмещал медицинские расходы, связанные с лечением, протезированием, реабилитацией потерпевшего
б	Компенсация морального вреда
в	Принесение извинений
г	Оказание какой-либо помощи (в том числе и медицинской) потерпевшему
д	Другое
8.	<i>Как часто на стадии предварительного расследования причиненный преступлением ущерб добровольно возмещается в полном объеме?</i>

а	Никогда
б	В единичных случаях (менее 10 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие)
в	Имеет место в следственной практике в диапазоне от 10 до 50 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие
г	Имеет место в следственной практике в диапазоне от 50 до 80 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых Вы принимали участие
д	Часто (более чем в 80 % случаев)
9.	<i>Были ли в Вашей практике случаи, когда лицом, совершившим преступление, предпринимались меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства? Если да, то в чем выражались эти меры?</i>
а	Да (Укажите: в чем выражались добровольные действия виновного?)
б	Нет

Анкетирование было проведено среди слушателей факультета первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Казанского юридического института МВД России. Всего было опрошено 156 респондентов из числа сотрудников подразделений дознания и следствия ОВД РФ, проходящих службу в Республике Татарстан, Республике Чувашия, Республике Марий Эл, Ульяновской и Кировской областях. Анкета состояла из 9 вопросов.

На вопрос «имеете ли Вы личный опыт участия в расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении конкретного физического или юридического лица?» 148 респондентов (94%) ответили положительно.

На вопрос «из всей совокупности уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении физического или юридического лица, в расследовании которых Вы принимали участие, укажите преимущественный характер наступивших для потерпевшего последствий?» 98 (62%) респондентов указали ущерб, 31 (19 %) – физический вред, 9 – моральный вред. Репутационный вред не был указан ни одним из опрашиваемых сотрудников.

На вопрос «каким образом чаще всего возмещался ущерб, компенсировался моральный или репутационный вред, заглаживался физический вред, причиненный потерпевшему на стадии предварительного расследования?» большинство опрошенных (64) выбрали гражданский иск в уголовном процессе, 53 респондента ответили, что похищенное имущество изымалось у лица, совершившего преступление, и возвращалось потерпевшему, 31 респондент (19,8 %) указал, что вред был заглажен виновным добровольно.

На вопрос «часто ли имеет место добровольное возмещение ущерба и заглаживание виновным иным образом вреда, причиненного преступлением на стадии предварительного расследования?» 60 % респондентов (94 слушателя) ответили, что добровольное возмещение ущерба и заглаживание виновным иным образом преступного вреда имеет место в следственной практике в диапазоне от 10 до 30 % от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых они принимали участие.

На вопрос о способах добровольного заглаживания преступного вреда, которые имели место в уголовных делах, в расследовании которых респонденты принимали участие, большинство опрошенных (132 человека) выбрали возмещение ущерба и компенсацию морального вреда. 16 респондентов пояснили, что в их следственной практике, помимо названных способов, имели место случаи, когда виновные приносили извинения потерпевшим. Об оказании какой-либо помощи потерпевшему или принятии иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате

преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, не упоминалось. На вопрос «каким именно способом чаще всего на стадии предварительного расследования виновный добровольно заглаживает вред, причиненный его преступными действиями?» 148 респондентов (95%) ответили, что чаще всего в следственной практике добровольные действия виновного выражаются в возмещении ущерба.

На вопрос «как часто на стадии предварительного расследования причиненный преступлением вред здоровью потерпевшего добровольно заглаживался, каким-либо способом?» большинство респондентов (138) ответили, что такое позитивное посткриминальное поведение виновного имеет место в 10 - 30 % случаев от всей совокупности уголовных дел, в расследовании которых они принимали участие.

На вопрос «каким именно образом на стадии предварительного расследования добровольно заглаживался, причиненный преступлением здоровью потерпевшего, физический вред?» 138 респондентов ответили, что виновный возмещал медицинские расходы, связанные с лечением, протезированием, реабилитацией потерпевшего. Другие варианты никто из опрошенных не отмечал.

На вопрос «как часто на стадии предварительного расследования причиненный преступлением ущерб добровольно возмещается в полном объеме?» большинство опрошенных (132 респондента) ответили, что полностью ущерб возмещается виновным (более чем в 80 % случаев)

На вопрос «были ли в Вашей практике случаи, когда лицом, совершившим преступление, предпринимались меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства?» все опрошенные ответили отрицательно.

Приложение № 2

Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз за 6 месяцев 2021 года

Сумма ущерба от преступления, определенная по судебному акту, всего		1	14471672569 руб.
В том числе по принадлежности к видам собственности:	государственная	2	1947949262 руб.
	муниципальная	3	835964923руб.
	общественных организаций (объединений)	4	251899862 руб.
	частная юридических лиц	5	5744706176 руб.
	частная физических лиц - субъектов предпринимательства	6	267568873 руб.
	личное имущество граждан	7	5423583473
Сумма ущерба, признанная судом (мировым судьей) погашенной до вынесения судебного акта		8	2037747515 руб.

Приложение № 3

Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 6 месяцев 2021 года и 12 месяцев 2020 года

Статьи УК РФ	Лишение свободы: всего (число лиц)	Срок лишения свободы							
		до 1 года включительно	свыше 1 до 2 лет включительно	свыше 2 до 3 лет включительно	свыше 3 до 5 лет включительно	свыше 5 до 8 лет включительно	свыше 8 до 10 лет включительно	свыше 10 до 15 лет включительно	свыше 15 до 20 лет включительно
Всего по составам УК РФ за 6 месяцев 2021 года	76 338	27 128	18 904	9 582	8 658	6 971	3 260	1 579	202
Всего по составам УК РФ за 12 месяцев 2020 года	147 483	52 367	38 502	19 279	16 293	11 736	5 861	3 019	426

Приложение № 4

Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2019 года и 12 месяцев 2020 года

По всем составам УК РФ	Число лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения	Всего осуждено	Прекращено дел в отношении	из них в связи с				
				Деятельным раскаянием	примирением с потерпевшим	с назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа (ст. 25.1 УПК)	на основании примечания к статьям УК РФ (в связи с деятельным раскаянием ч. 2 ст. 28 УПК РФ)	возмещением ущерба по делам экономической направленности (ст. 28.1 УПК Р)
за 12 месяцев 2019 года	794 020	598 214	174 187	8 889	106 091	52 460	6 685	62
за 12 месяцев 2020 года	721 502	530 998	169 937	7 258	99 115	56 980	6 525	59

Приложение № 5

Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 месяцев 2020 и 6 месяцев 2021 года

Период	Судебный штраф как мера уголовно-правового характера в соответствии со статьей 104.4 УК РФ (число лиц по размеру штрафа)				Общая сумма судебных штрафов, назначенных в соответствии со статьей 104.4 УК РФ	
	до 5 тыс.	Свыше 5 тыс. до 25 тыс.	Свыше 25 тыс. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс.	Всего лиц	Всего руб.
6 месяцев 2021 г.	5 626	12 088	2 358	185	20 257	319 428 097
12 месяцев 2020 г.	17 338	33 165	6 012	465	56 980	860 118 157